

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

На правах рукописи

Земцова Светлана Игоревна

**Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств,
психотропных и сильнодействующих веществ**

Специальность 12.00.12 – «криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность»

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
В.Н. Чулахов

Москва – 2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Научные основы специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.....	22
§ 1. Генезис специальных знаний как средства раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.....	22
§ 2. Современные представления о понятии и сущности специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ	42
§ 3. Специалист как субъект использования специальных знаний, его компетенция, права и обязанности при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.....	59
§ 4. Задачи и формы использования специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.....	76
Глава 2. Организационное и тактическое обеспечение деятельности специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.....	89
§ 1. Анализ современного состояния организации деятельности специалистов экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов	89

§ 2. Особенности использования помощи специалиста при проверочных действиях и возбуждении уголовного дела по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ 109

§ 3. Взаимодействие специалиста с представителями стороны обвинения и стороны защиты на стадии предварительного расследования по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ..... 131

§ 4. Организация и тактика использования помощи специалиста при производстве отдельных следственных действий в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ..... 146

Заключение 223

Библиографический список 228

Приложения 255

ВВЕДЕНИЕ

Современная наркоситуация, как отмечается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков.

Об этом же свидетельствуют и цифры официальной статистики.

Количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, имеет тенденцию к ежегодному увеличению. Если в 2011 г. их было зарегистрировано 15237, то в 2015 г. – почти в два раза больше, 30321.¹

Сохраняется стабильно высокий уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо прекурсоров, сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 226.1, 228-234.1 УК РФ).² Так, если в 2011 г. было зарегистрировано 215214, то в 2015 г. – 234788 преступлений.³

В последние годы существенно изменились способы их совершения. Все чаще преступниками для повышения оперативности и конспирации своей деятельности при совершении незаконного приобретения и сбыта, изготовления и производства наркотиков, их контрабанды, а также легализации наркодоходов используются информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Так, для общения применяются мессенджеры «Skype», «Jabber», «Viber», «WhatsApp», «Brosix», которые поддаются технической обработке оперативными подразделениями в

¹ За 11 месяцев 2016 года выявлено 23711 преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения // Портал правовой статистики ГП РФ. URL: http://www.mstat.ru/offenses_table (дата обращения: 23.01.2017).

² Далее – незаконный оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

³ За 11 месяцев 2016 года зарегистрировано 184872 наркопреступлений // Портал правовой статистики ГП РФ (дата обращения: 23.01.2017).

очень усеченном формате, для оплаты – электронные платежные системы «QIWI Wallet», «WebMoney», «Yandex-Money», а также криптовалюта Bitcoin. Для пересылки наркотиков – бандероли, замаскированные под легальный груз, с реквизитами подставных лиц; розничный сбыт осуществляется бесконтактным способом через закладки, в качестве соучастников (закладчиков, операторов, курьеров) привлекаются не знакомые друг с другом лица, которые получают «зарплату» все тем же бесконтактным способом.

Изопренность способов совершения наркопреступлений, их значительная распространенность, связь с другими преступлениями, многоэпизодность, транснациональность и трансрегиональность, высокий уровень латентности и стабильно низкая раскрываемость¹, сложность выявления, раскрытия и расследования определяют настоятельную потребность в использовании знаний специалистов. Их знания требуются не только для исследования в целях установления состава наркотических средств, способов их изготовления, перевозки, но и для выявления преступных схем сбыта, легализации наркодоходов, расшифровки переговоров организаторов и рядовых исполнителей таких преступлений и т.д.

Анализ востребованности специальных знаний показал, что чаще всего по рассматриваемым преступлениям привлекаются специалисты из числа сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКП ОВД) для оказания содействия как при документировании преступной деятельности, так и в процессе расследования уголовных дел. Так, за последние пять лет (2011-2015 гг.) количество участия специалистов при производстве следственных и процессуальных действий увеличилось с 83% до 89% по отношению к количеству зарегистрированных наркопреступлений. Стабильно высоким на протяжении указанного времени

¹ Анализ статистических данных за последние пять лет (2011-2015 гг.) свидетельствует, что наибольшее число нераскрытых наркопреступлений в России было зарегистрировано в 2015 г. – 96839, что составляет 2300% по сравнению с 2014 г. // Портал правовой статистики ГП РФ (дата обращения: 23.01.2017).

остается количество участий специалистов при производстве оперативно-розыскных мероприятий, проверке объектов по криминалистическим учетам, составлении субъективных портретов, проведении исследований¹, выполняемых специалистами-химиками в целях установления состава наркотиков каннабисной группы, занимающих первое место по распространенности, и «синтетики»², «активно наводнившей российский рынок с 2010 года»³ и вытесняющей опиаты, а также дактилоскопистами, ботаниками, фоноскопистами и иными (специалистами) – других следов и объектов.

Вместе с тем на протяжении длительного времени не решены проблемы как теоретического, так и прикладного характера, относящиеся к использованию специальных знаний: вопросы об их сущности, структуре, признаках, соотношении их отдельных видов (предварительного исследования объектов с заключением специалиста и эксперта, показаний специалиста с показаниями эксперта), сущности заключения специалиста, его структуре, возможности проведения исследования при даче заключения, криминализации ответственности за достоверность представленных им сведений в заключении. Не разработаны практические рекомендации, направленные на повышение эффективности производства отдельных

¹ Анализ данных, характеризующих деятельность ЭКП МВД России, представленных в разделе 1 формы 276 НТП, свидетельствует, что наибольшая востребованность в использовании знаний специалиста за последние пять лет (2011-2015гг) была при: производстве оперативно-розыскных мероприятий в 2013 году (192180); проверке объектов по криминалистическим учетам в 2012 году (26370); выполнении субъективных портретов 25935 в 2014 году (25935); производстве исследований в 2013 году (147519).

² По итогам 2015 г. года объемы изъятых синтетических наркотиков впервые превысили объемы изъятой марихуаны. Изъято около 6 тонн синтетики, это на 30% больше, чем в 2014 году и 150 раз больше, чем 10 лет назад // Интервью экс-председателя Государственного антинаркотического комитета, эксдиректора ФСКН России Виктора Иванова «Интерфаксу». URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/1228/142041939/detail.shtml 28 декабря 2015 года (дата обращения: 17.03.2016).

³ Задача остается прежней : интервью начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России генерал-майора полиции Андрея Храпова // Полиция. 2016. № 12.

следственных действий с участием специалиста при раскрытии и расследовании наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет): осмотра и изъятия мобильных абонентских устройств сотовой связи и компьютерной техники, следственного эксперимента, допроса участников организованной преступной группы (сообщества).

Учитывая эти и другие злободневные проблемы, необходимо комплексное исследование вопросов содействия специалиста в раскрытии и расследования наркопреступлений, которое бы охватывало, во-первых, особенности его участия в стадии как возбуждения, так и расследования уголовных дел; во-вторых, основные процессуальные средства доказывания, в которых используются знания специалиста. Эти задачи не могут быть решены без соответствующего научно-теоретического осмысления данной проблемы в юридической науке. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод об актуальности избранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Специальные знания как уголовно-процессуальный институт и проблемы их использования при раскрытии и расследовании преступлений всегда были предметом особого внимания ученых-криминалистов, представителей уголовно-процессуальной науки и теории судебной экспертизы, что объясняется динамичным, ускоряющимся развитием научно-технического прогресса – одного из важнейших источников формирования таких знаний. В последнее время успешно защищены шесть докторских диссертаций, в которых рассматривались проблемы использования специальных знаний в уголовно-процессуальном аспекте, применительно к судебной экспертизе либо криминалистическому учению (Е.А. Зайцева, Е.В. Селина, Л.В. Лазарева, Б.М. Бишманов, Л.М. Исаева, А.В. Гусев).

В последние годы было подготовлено немалое количество кандидатских диссертаций, посвященных исследованию организационных и тактических проблем использования знаний специалиста в раскрытии и расследовании

преступлений (А.В. Константинов, А.А. Макарьин, Е.А. Семенов, Е.А. Мацун, А.А. Новиков, О.Е. Исаева, Я.Д. Ревенко, А.Е. Денисов), а также отдельным видам его знаний – заключению и показаниям (С.Н. Еремин, А.И. Бельский, З.Ю. Захохов, А.Н. Петрухина).

Фрагментарно вопросы участия специалиста в раскрытии и расследовании наркопреступлений освещались в диссертационных исследованиях, в том числе подготовленных в последние пять лет: Е.В. Ивановой «Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами», 2016; Р.Г. Панферова «Особенности первоначального этапа расследования контрабанды наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях», 2015; Е.А. Игнатенко «Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств», 2015; Е.В. Чернышенко «Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России», 2014; А.Н. Алиева «Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований (по материалам республики Таджикистан)», 2013; А.В. Присекина «Тайники как способ сокрытия преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений (частей растений), содержащих наркотические средства и психотропные вещества», 2012; А.В. Пупцевой «Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ (по материалам правоохранительных органов Южного федерального округа)», 2012.

В свете темы исследования следует отметить и монографические работы В.В. Агафонова, В.И. Брылева, Р.А. Гогова, В.А. Жбанкова, Ю.С. Жарикова, В.В. Клевцова, А.П. Когосова, Е.А. Ошлыковой, А.В. Петрова, Е.А. Селезневой, А.В. Табакова, Л.Е. Чистовой и других ученых.

Проведенными исследованиями внесен значительный вклад в изучение криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и борьбу с ними. Однако комплексное изучение вопросов участия специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, до настоящего времени остается за рамками предметных исследований. Анализ теории и прикладных разработок в сфере криминалистики по данной теме позволяет говорить об определенном дефиците конкретных практически и научно значимых обоснованных рекомендаций, отражающих специфику участия специалиста при раскрытии и расследовании наркопреступлений.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является противоправная деятельность лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, и деятельность правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию данного вида преступлений.

Предметом исследования является группа объективных закономерностей, определяющих механизм подготовки, совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, механизм образования следов как источников розыскной и доказательственной информации, а также закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств с помощью специалиста в процессе раскрытия и расследования данного вида преступлений.

Целью исследования является разработка криминалистических рекомендаций и предложений по совершенствованию организационного, научно-технического и методического обеспечения участия специалистов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

В соответствии с целью исследования поставлен ряд взаимосвязанных задач теоретико-прикладного характера:

- исследовать генезис специальных знаний как средства раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ;

- проанализировать современное состояние организационного, правового и методического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов по технико-криминалистическому сопровождению раскрытия и расследования наркопреступлений;

- проанализировать формы использования знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ;

- выявить особенности участия специалиста на стадии возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ;

- исследовать проблемы взаимодействия специалиста с представителями стороны обвинения и стороны защиты на стадии предварительного расследования по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, и предложить пути их решения;

- разработать и научно обосновать предложения по оптимизации тактики содействия специалиста при производстве отдельных следственных действий по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков в целом и совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в частности;

- выявить правовые, организационные и тактические проблемы эффективного применения знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств,

психотропных и сильнодействующих веществ, сформулировать предложения по их разрешению.

Методология и методика исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания, определяющем важнейшие сущностные аспекты структуры и содержания научных теорий в различных отраслях научного знания, а также позволяющем выработать критерии достоверности результатов научных исследований.

В рамках отдельных этапов исследования применялись методы системного анализа, сопоставления, систематизации и обобщения теоретического и эмпирического материала; социологические методы, основанные на опросах и анкетировании следователей, сотрудников оперативных аппаратов, сведущих лиц, обладающих специальными знаниями различных видов и уровней; методы сравнительно-правового и структурно-криминалистического анализа для построения методик применения специальных знаний и разработки соответствующих рекомендаций по использованию специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. В процессе исследования реализованы также общелогические методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, абстрагирования, обобщения.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды российских ученых в области криминалистики, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы. В качестве источников теоретической информации использовались монографии, диссертации, научные статьи, материалы научно-практических конференций и семинаров, в которых рассматривались вопросы участия специалиста в раскрытии и расследовании преступлений в целом и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в частности.

Существенное влияние на научную позицию автора, отразившуюся в работе, оказали труды ученых в областях:

криминалистики и судебно-экспертной деятельности – Т.В. Аверьяновой, И.В. Александрова, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.Ф. Васюкова, Л.В. Винницкого, В.Ю. Владимирова, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, О.П. Грибунова, В.А. Жбанкова, Е.П. Ищенко, Ю.П. Гармаева, С.А. Карновича, М.В. Кардашевской, Л.П. Климович, Ю.Г. Корухова, В.П. Лаврова, Н.П. Майлис, В.Н. Махова, В.А. Прорвича, Е.Р. Россинской, Е.В. Селиной, О.А. Сурова, И.И. Трапезниковой, А.Г. Филиппова, В.Н. Чулахова, А.А. Шаевича, Л.Г. Шапиро, Н.П. Яблокова и других;

уголовного процесса – С.В. Аленкина, О.В. Волынской, А.В. Ендольцевой, А.В. Земсковой, В.В. Кальницкого, П.А. Лупинской, А.В. Победкина, О.В. Химичевой, С.А. Шейфера и других;

уголовного права – А.П. Дмитренко, Л.Д. Гаухмана, Н.Г. Кадникова, В.Н. Курченко, А.В. Наумова, П.Н. Сбирунова, М.Л. Прохоровой, Л.И. Романовой, Т.М. Клименко, В.А. Осипова, А.В. Федорова, А.И. Чучаева, П.С. Яни и других.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в редакции от 03.07.2016) и иные федеральные законы, а также нормативно-правовые акты: постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (в редакции от 18.01.2017), от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного

размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 18.01.2017) и другие, а также ведомственные (подзаконные) нормативно-правовые акты Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел России, международные правовые акты по вопросам борьбы с наркопреступностью, ратифицированные в установленном порядке (договоры, конвенции, соглашения и т.п.).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования.

Достоверность результатов диссертации определяется научностью, надежностью и эффективностью применения автором исследовательских методов, значительным количеством проанализированных нормативных актов, материалов судебно-следственной практики, литературных источников.

Эмпирическая база исследования сформирована в результате:

- анализа 278 обвинительных заключений, выборочного анализа 78 протоколов следственных и процессуальных действий, в которых принимали участие специалисты, 117 подготовленных специалистами справок об исследовании и 83 данных ими заключений по вопросам, поставленным сторонами процесса;

- изучения материалов 128 уголовных дел о незаконном обороте наркотиков за период 2009-2015 гг., расследовавшихся органами внутренних дел и наркоконтроля, по которым вынесены обвинительные приговоры, вступившие в законную силу, находящиеся в архивах районных и городских судов Красноярского края, Иркутской области, Ставропольского края и г. Москвы;

– анализа 72 уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, по которым лица не были установлены, находящихся в органах внутренних дел г. Красноярска, Иркутской области, Ставропольского края и г. Москвы;

– анкетирования и интервьюирования 187 следователей и дознавателей, 123 сотрудников оперативно-розыскных подразделений, 175 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов из семи регионов России.

Кроме этого использовались официальные статистические данные ГИАЦ МВД России, Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России, а также личный девятилетний опыт работы автора в подразделениях дознания органов внутренних дел Красноярского края и десятилетний опыт научно-исследовательской и преподавательской деятельности.

Научная новизна работы заключается в том, что в ее результате: сформулировано авторское определение понятия заключения специалиста и разработана структура данного источника доказательств; предложены критерии разграничения заключения специалиста и заключения эксперта в зависимости от процессуальной регламентации, сроков производства и обязательности осуществления исследования; регламентирован порядок представления результатов деятельности специалиста в случае, если при производстве предварительного исследования объектов может быть изменен их вид и свойства, исключающие в дальнейшем возможность производства экспертизы; разработаны практические рекомендации, направленные на повышение эффективности производства отдельных следственных действий с участием специалиста при раскрытии и расследовании наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет); выявлены особенности реализации «принципа дополнительности» специальных знаний, который предполагает аккумуляцию и использование в зависимости от следственной ситуации по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, криминалистических

и других специальных знаний в различных областях; разработаны предложения по совершенствованию организационного, научно-технического и методического обеспечения деятельности специалистов в полевых условиях при расследовании наркопреступлений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Авторское определение заключения специалиста, под которым следует понимать результат его познавательной деятельности, основанный на использовании специальных знаний и содержащий ответы на вопросы, поставленные сторонами и судом, для формулирования которых специалист вправе произвести исследование объектов.

2. Алгоритм действий следователя (дознателя) с участием специалиста при производстве осмотра и изъятия мобильных абонентских устройств сотовой связи по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), отражающий значение знаний специалиста в области информационных технологий на каждом из этапов осмотра и позволяющий получить следующие необходимые сведения на первоначальном этапе расследования без производства компьютерно-технической экспертизы:

— модель и серийный номер, IMEI, операционную систему, версию прошивки, номер SIM-карты, IP и MAC адреса;

— контакты (адреса электронной почты, группы, почтовые адреса, псевдонимы, данные о регистрации в интернет-мессенджерах, профили в социальных сетях и т.д.);

— содержание переписки между субъектами преступной деятельности;

— фотографии, отражающие отдельные факты преступной деятельности (места организации закладок, внешний вид наркотического средства и его упаковки и т.д.);

- видеофайлы совместного времяпрепровождения участников преступной группы, способов изготовления, упаковки наркотических средств и т.д.;

- данные местоположения и маршрута движения, согласно GPS/ГЛОНАСС курьера, закладчика и других участников во время осуществления преступной деятельности;

- наименование сетей Wi-Fi, в том числе стационарных, к которым мобильное абонентское устройство сотовой связи подключалось ранее, для установления мест пребывания курьера, закладчика и других участников;

- сайты, которые посещал подозреваемый (обвиняемый), содержащие информацию об изготовлении наркотических средств, способах противодействия в процессе уголовного и административного судопроизводства; возможностях электронных платёжных систем; рекламу наркотиков и способы продажи; схемы легализации денег от наркодоходов;

- программы, установленные на устройствах сотовой связи, обеспечивающие анонимность работы в сети Интернет и свидетельствующие о наличии умысла на сокрытие виртуальных следов преступной деятельности.

3. Практические рекомендации, включающие перечень обстоятельств, подлежащих установлению при производстве допроса лиц, причастных к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенному с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, (включая сеть Интернет) в зависимости от масштаба преступной деятельности интернет-магазина (функционирующего в одном городе или регионе, имеющего представительства в нескольких регионах страны, входящего в межрегиональный преступный альянс) и функций, реализуемых участниками преступного сообщества в интернет-магазине (организатора, кассира, оператора, курьера, закладчика), отражающие значение знаний специалиста в процессе производства данного следственного действия и способствующие формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу.

4. Вывод о целесообразности привлечения специалиста в области информационных технологий для участия в следственном эксперименте по рассматриваемой категории преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), для оказания содействия в выявлении наличия и проверке опытным путем навыков у подозреваемого (обвиняемого) к доступу и совершению определенных действий на заблокированных Роскомнадзором сайтах: использования программ, обеспечивающих анонимность работы в сети Интернет (браузер Tor, I2P и других), покупки криптовалюты Bitcoin; установки соединения через виртуальную частную сеть (VPN); осуществления зашифрованной переписки.

Подобная проверка навыков будет способствовать изучению следственных версий, исключит вероятный самоговор подозреваемого (обвиняемого), подтвердит причастность к выполнению определенной функции в организованной преступной группе (сообществе), повысит эффективность установления способа совершения преступления.

5. Предложение по регламентации порядка представления результатов деятельности специалиста, которое заключается в том, что если при производстве предварительного исследования объектов может быть изменен их вид и свойства, исключающие в дальнейшем возможность производства экспертизы, результат деятельности специалиста должен быть оформлен не справкой, а заключением специалиста.

Порядок действий специалиста и следователя (дознателя) в таком случае может быть следующим. После получения объектов, направленных на предварительное исследование, и уяснив, что для ответа на вопросы, сформулированные в направлении (запросе, письме), в процессе исследования возможны его уничтожение, повреждение либо существенное изменение состояния, физических, химических или иных свойств, создающие невозможность дальнейшего производства экспертизы, специалист уведомляет об этом должностное лицо, которое вправе принять одно из

следующих решений: а) дать согласие в письменном виде на изменение вида и свойств объектов и истребовать заключение специалиста; б) назначить соответствующую экспертизу.

6. Вывод о том, что процесс раскрытия и расследования наркопреступлений обусловлен обязательным использованием не только криминалистических, но и других специальных знаний, что предполагает реализацию «принципа дополнительности». В частности, отмечается значение участия химика и взрывотехника при осмотре нарколабораторий; агротехника и ботаника – по преступлениям, связанным с незаконным культивированием наркосодержащих растений; специалиста в области информационных технологий при производстве осмотра электронных носителей информации. Кроме этого аргументируется предложение о необходимости привлечения специалистов из других областей специальных знаний – медицины, наркологии, педагогики, психологии, филологии, лингвистики при производстве таких следственных действий, как освидетельствование, обыск, допрос, проверка показаний на месте, опознание в зависимости от следственных ситуаций, возникающих при расследовании.

Реализация данного принципа напоминает комиссионную экспертизу, но не является таковой, поскольку осуществляется по иным правовым основаниям и в другой организационной форме.

7. Предложения по совершенствованию организационного, научно-технического и методического обеспечения деятельности специалистов в полевых условиях при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в существенном расширении и углублении теоретических представлений: а) о структуре и содержании специальных знаний и роли специалистов в их практической реализации; б) о соотношении и взаимных связях специальных знаний специалиста и следователя (дознателя); в) о дифференциации субъектов специальных знаний и

разработке новых тактических приемов их взаимодействия на различных стадиях раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; г) об организационном разграничении функций специалистов и экспертов в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов; д) об обеспечении на этой основе более основательной специализации экспертов и специалистов, участвующих в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Практическое значение результатов диссертационного исследования определяется сформулированными в нем конкретными предложениями по совершенствованию ряда положений организационно-правового регулирования и научно-методического обеспечения участия специалиста в формировании доказательственной базы по расследуемым делам о незаконном обороте наркотиков.

Изложенные в диссертации теоретические положения, практические предложения и рекомендации могут быть использованы:

- в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях проблем использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- в совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и, соответственно, в преподавании криминалистики, теории судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности, при подготовке лекций, учебных пособий, практикумов и других учебно-методических материалов;

- в совершенствовании нормативно-правовой базы и организации практической деятельности специалистов в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертационном исследовании основные результаты, теоретические положения и практические рекомендации изложены в монографии, 27 научных работах, в том числе 11 статьях в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Концептуально важные положения докладывались на научно-практических конференциях: а) международных: «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков» (Красноярск, 2013), «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, 2013, 2015), «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни» (Красноярск, 2014), «Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей» (Красноярск, 2015); «Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности» (Красноярск, 2016); б) всероссийских: «Совершенствование судебной и следственной практики» (Омск, 2008), «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений» (Москва, 2011), «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» (Москва, 2011), «Актуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз» (Иркутск, 2012).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Сибирского юридического института ФСКН России, практическую деятельность следственного управления Межмуниципального управления МВД России «Красноярское».

Структура диссертации обусловлена предметом, объектом, целями и задачами исследования, логикой его проведения и полученными результатами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

§ 1. Генезис специальных знаний как средства раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

Генезис специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений в виде краткого исторического очерка об их возникновении и развитии в российской судебной системе представлен в работах многих авторов, исследовавших проблему использования достижений науки и техники в уголовном процессе¹. Однако практически во всех до сих пор опубликованных работах эта проблема представлена в основном с позиции развития научно-технического прогресса (далее – НТП).

Между тем, как нам представляется, определяющую роль в появлении и развитии института специальных знаний имел и имеет общественный прогресс. Под его влиянием и в связи с ним развиваются наука, техника, литература, искусство, общественные и государственные институты. В конечном итоге он выражается в общественном сознании, в растущем понимании обществом угроз его существованию, в том числе со стороны преступности, и необходимости использования достижений НТП в борьбе с ней.

Впрочем, до недавних пор и НТП рассматривался во взаимодействии всего лишь науки и техники. В технике проявлялись потребности, которые

¹ Напр.: Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975; Крылов И.Ф. В мире криминалистики. 2-е изд. Л., 1989; Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011.

удовлетворялись наукой. Однако в современных условиях все ускоряющегося развития НТП, революционных достижений в области науки и техники, и прежде всего в сфере компьютерной техники и информационных технологий, стала более чем очевидна исключительная роль в этом процессе общественного прогресса.

В научной, в том числе энциклопедической, литературе нами не обнаружена дефиниция этого явления. Вместе с тем в обыденном представлении под общественным прогрессом понимается существующая в определенных исторических условиях жизнедеятельности общества и государства система их социально-экономических, правовых, производственных и тому подобных отношений. Эту систему характеризует поступательное (или ситуативно-регрессное) развитие, постепенный рост общественного самосознания. Этот процесс в известном определении философов-материалистов выражается кратким изречением: «Бытие определяет сознание».

Общественный прогресс характеризуют такие его составляющие, как политика, идеология, формы государственного правления, наука, культура, литература, религия, обычаи, традиции, мораль и, конечно, право, которые сами, в свою очередь, развиваются под влиянием общественного прогресса, причем в условиях объективно проявляющихся в нем противоречий. В этом выражается диалектика развития общества и государства¹.

Рассматривая с этих позиций институт специальных знаний, вполне естественно выделить влияние основных составляющих общественного прогресса на их содержание и форму реализации. В этой связи полагаем правомерным заметить, что в свое время судьи «святой» инквизиции также использовали «специальные знания», устанавливая виновность (невиновность) человека «испытанием» или пытками. Не столь жестоки, но также не отличались особой гуманностью, методы и средства установления

¹ Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М., 2000. С. 214-220.

истины при расследовании преступлений, использовавшиеся в условиях сословного судопроизводства (до 1864 г.) и в нашей стране.

Однако начиная с библейских времен, пишет Р.С. Белкин, в священных книгах упоминаются приемы открытия истины (допрос, обыск и т.п.), а несколько позже описываются конкретные примеры использования достижений, прежде всего естественных наук (медицины, биологии), а вместе с тем и опыта сведущих лиц в установлении истины при расследовании преступлений. Начиная с XVII века появляются первые научные обобщения таких примеров и основанные на них методические рекомендации, например по распознаванию ядов, исследованию почерков¹.

Следует заметить, что развитие института специальных знаний и его отдельных видов непосредственно и самым тесным образом было связано с развитием базовых отраслей научного знания. Показательна в этом отношении взаимосвязь криминалистики и криминалистических специальных знаний, для которых характерно использование достижений как естественных, так и технических наук. Это тот вид или та отрасль специальных знаний, использование которых в расследовании преступлений немыслимо без соответствующего научно-технического или технико-криминалистического обеспечения. При этом техника выступает в качестве средства реализации специального знания, выполняя функции инструмента исследования и «продолжения органа чувств».

Достижения в области медицины способствовали формированию специальных медицинских знаний и условий их использования при расследовании преступлений против жизни и здоровья людей. Особая опасность таких преступлений мотивировала понимание обществом необходимости использования таких знаний в следственной практике, предопределяя их приоритетное развитие на определенном историческом этапе развития общества. Еще в XVII веке, задолго до появления криминалистики и криминалистических специальных знаний, появились

¹ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 1-2.

публикации по установлению причин смерти, способов убийств, в том числе с использованием ядовитых веществ, т.е. по судебной медицине.

Этому виду специальных знаний во многом обязаны своим возникновением и развитием специальные криминалистические знания. Впрочем, их теснейшая взаимосвязь отмечается до сих пор, о чем свидетельствует практика производства судебных медико-криминалистических экспертиз и издание таких научных работ, как «Медицинская криминалистика» (Э. Кноблах, М., 1959), «Справочник следователя по медицинской криминалистике» (Б.А. Федосюткин, Ростов-на-Дону, 2010). В этом же контексте правомерно рассматривать факт своеобразного представления о предмете криминалистики в англосаксонских странах, включающего в себя и судебную медицину¹.

Любопытные факты влияния на развитие специальных знаний искусства, литературы отмечают Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.Ф. Крылов и другие отечественные ученые-криминалисты. Например, в художественных произведениях К. Дойла о знаменитом Шерлоке Холмсе, Э. По и Ф. Купера об индейцах, умевших «читать» следы животных и людей, были предвосхищены многие приемы, составляющие содержание криминалистических знаний. Р.С. Белкин в одном из своих научно-популярных изданий приводит отрывок из поэмы М.Ю. Лермонтова «Боярин Орша», в котором поэт в деталях описывает механизм слеодообразования, связанного с действиями беглеца².

Однако важнейшая роль литературы, как и современных средств массовой информации, заключается прежде всего в формировании общественного сознания в части возрастающей угрозы обществу и государству со стороны преступности и объективной необходимости использования в целях ее нейтрализации современных достижений

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского. М., 2000. С. 44; Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 133-135.

² Белкин Р.С. «Скучная криминалистика». Ижевск, 1993. С.96-97.

естественных и технических наук, в том числе в форме специальных знаний, используемых при раскрытии и расследовании преступлений. Только через общественное сознание, находящее адекватное понимание в законодательном органе страны, получают правовое разрешение проблемы использования современных достижений НТП в борьбе с преступностью, в том числе в порядке реализации возможностей специальных знаний.

Наглядные примеры тому – предыстория принятия федеральных законов о дактилоскопической и геномной регистрации граждан в нашей стране, о дифференциации организационных форм использования специальных знаний, в частности, связанной с введением сокращенной формы дознания и др. Об этом подробно будет сказано несколько позже, а здесь в виде промежуточного вывода отметим, что особенности влияния общественного прогресса на развитие института специальных знаний в уголовном процессе могут и должны стать предметом серьезного межнаучного исследования, тем более если учесть противоречивость и остроту соответствующих проблем на современном этапе реформирования правоохранительных органов страны и всей системы судопроизводства, крайне негативную при этом роль так называемого криминального лобби.

Вместе с тем результаты анализа истории возникновения и развития института специальных знаний в уголовном судопроизводстве свидетельствуют о значительном сходстве выводов, сделанных различными исследователями. Наиболее глубокий, на наш взгляд, анализ возникновения и развития данного института был сделан Л.В. Лазаревой, которой были выделены пять его основных этапов¹.

Первый этап развития института специалистов, по ее мнению, начался с момента законодательного определения и закрепления преступления (примерно XI в.) и длился до принятия Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. Однако, по нашему мнению, законодательное признание в XI в. фактов совершения преступлений еще не свидетельствует об использовании

¹ Лазарева Л.В. Указ. соч. С. С.51-52.

при их раскрытии и расследовании помощи специалистов и специальных знаний (если не иметь в виду «специалистов по дыбе» и ей подобным средствам получения признательных показаний). Как нам представляется, поэтапный анализ истории становления и развития института специальных знаний следует осуществлять в контексте его правового признания и регулирования.

Даже в Соборном уложении 1649 г. нет упоминания о специальных знаниях и о сведущих лицах, хотя в нем признаются преступлениями подлог документов, изготовление фальшивых денег и открываются некоторые способы совершения таких преступлений, предполагающих участие сведущих лиц в их выявлении и розыске лиц, их совершивших¹. Анализируя содержание ст. 272 и 274 этого правового акта, И.Ф. Крылов сделал осторожный вывод лишь о том, что их положения впервые обозначили возможность привлечения «сторонних людей» для установления обстоятельств расследуемых преступлений². И все-таки нам представляется более логичным первый этап развития института специальных знаний рассматривать с этого исторического факта.

Следующий шаг в нормативном регулировании применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве на этом же этапе был сделан в Артикуле воинском, принятом Петром Великим (1715 г.). В частности, в нем предусматривалось по делам об убийствах устанавливать причину смерти и оформлять соответствующее письменное заключение, то есть фактически были созданы правовые предпосылки для создания государственной системы судебно-медицинской экспертизы, включая выявление и исследование ядовитых веществ с использованием специальных знаний врачей и аптекарей³.

¹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961.

² Крылов И.Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1966. С. 5.

³ Российское законодательство X-XX вв. : в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986.

Дальнейшее развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве нашло отражение в Своде законов Российской империи (1832 г.), которым в уголовный процесс было введено понятие «сведущие люди». В ст. 197 Свода показания сведущих людей прямо признаются доказательствами по уголовным делам, а в ст. 212 предписывалось: «если точное узнавание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показания и мнения сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре»¹.

Второй этап развития института специальных знаний в нашей стране начался с проведения судебной реформы и принятия Уставов 1864 г. Он связан с ликвидацией сословной системы уголовного судопроизводства, с началом формирования принципов «научного доказывания» вины лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и характеризовался обоснованием научных представлений о правовом статусе специалистов и законодательной регламентации их деятельности, что позволило заложить основы для дальнейшего развития данного процессуального института.

Судебная реформа 1864 г. стала неизбежным результатом социально-политических процессов в российском государстве и обществе. Принятый в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства (далее – Устав) отменил систему сословного судопроизводства с ее ориентацией на добывание обвинительных доказательств, по сути, признательных показаний подозреваемого, далеко не научными и не гуманными средствами.

Анализируя особенности этих процессов и их влияние на формирование криминалистики и соответствующих специальных знаний, А.Ф. Волынский отмечал: «Общество, избирая путь демократического развития, все острее испытывало потребность в обеспечении своей безопасности не только от преступности, но и от произвола властей. Его не могли больше устраивать

¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Кн. 2. Т. XV.

бесчеловечные методы и средства борьбы с преступностью и инквизиторские суды по праву сильного, оно все настойчивее искало более гуманные, а вместе с тем и более эффективные методы и средства борьбы с этим социальным злом»¹.

Судебная реформа 1864 г. обозначила курс на формирование буржуазно-демократических институтов, в частности суда присяжных, принципа состязательности сторон уголовного процесса, использования помощи сведущих лиц и т.д. Этой реформой была введена система свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей, закреплён принцип «беспристрастности суда»². В ст. 326 Устава были указаны лица, которые могут быть приглашены в качестве сведущих людей: «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретающие особенную опытность», а также оговорены требования к их квалификации: «...до исполнения обряда присяги стороны могут отводить сведущих людей по неимению ими тех качеств, которые требуются от них законом»³.

Следует обратить внимание и на положения Устава, в соответствии с которыми сведущих лиц могли привлекать мировые судьи (ст. 112), судебные следователи (ст. 325) и окружной суд (ст. 692). При этом в рамках разбирательства дел в окружном суде инициатива привлечения сведущего лица была предоставлена кроме самого суда присяжным заседателям, а также сторонам дела (ст. 578, 692). В соответствии со ст. 327 Устава сведущие люди определялись как лица, не заинтересованные в исходе дела; их мнение и суждения должны быть объективными, они должны иметь все качества достоверных свидетелей.

¹ Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ...докт. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866.

³ Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. М., 1963. С. 46.

В законодательстве Российской империи не было разделения сведущих лиц на экспертов и специалистов. И.Я. Фойницкий к сведущим людям относил лиц, приглашаемых к следствию или суду для наблюдения и установления обстоятельств, познание которых предполагает использование специальных знаний в науке, искусстве, ремесле или иной области знания, и дачи суду своего заключения или мнения, к которому они приходят на основании обладаемых ими специальных сведений¹. Это определение, основанное на положениях ст. 112 и 325 Устава, весьма близко по смыслу к содержанию ст. 58 УПК РФ. Можно сделать вывод о том, что российская судебная реформа 1864 г. оказала серьезное влияние на развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве, которое прослеживается до настоящего времени.

Рассматривая результаты этого этапа развития института специальных знаний с точки зрения общественного прогресса, следует заметить, что судебная реформа 1864 г., будучи следствием глубочайших социально-экономических изменений, назревших в России к тому времени, сама проявилась как важнейшее, исторической значимости событие на пути формирования демократических принципов уголовного судопроизводства в нашей стране². Идея данной реформы, отмечает В.А. Волинский, формировалась под влиянием прогрессивных для того времени взглядов так называемых разночинцев, писателей, включая В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, нашедших затем понимание и поддержку у видных юристов и иных служителей правосудия второй половины XIX в. (В.А. Владимиров, В.К. Случевский, Н.Н. Рогозин, И.Я. Фойницкий, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, Е.Ф. Буринский, С.Н. Трегубов и др.)³.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. С. 277.

² Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963; Верещагина А.В. Реформа уголовной юстиции 1864 г. и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

³ Волинский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. С. 214.

Третий этап развития института специалистов начался с 1917 г. и характеризовался вначале разрушением дореволюционной судебной системы, включая закрытие созданных к тому времени кабинетов научно-судебной экспертизы, дактилоскопических бюро и других судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений. Однако в Декрете о суде от 24 ноября 1917 г. № 1, а также в Инструкции Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» и в Положении о народном суде от 30 ноября 1918 г. содержались указания о возможности привлечения сведущих лиц для производства экспертизы и использования их заключений в качестве доказательств по уголовному делу¹.

После окончания гражданской войны при разработке уголовно-процессуального законодательства вместо использовавшегося ранее понятия «сведущие лица» было законодательно закреплено понятие «эксперт» (УПК РСФСР 1923 г.). В ст. 63 УПК РСФСР предусматривалось, что эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле², в соответствии со ст. 192 эксперты приглашались в случае надобности для участия в осмотре или освидетельствовании³.

Вместе с тем участие специалиста как процессуальной фигуры не было регламентировано процессуальным законодательством этого периода. В течение длительного времени процессуальная регламентация функций экспертов и специалистов рассматривалась как адекватная, поскольку разграничения между ними законодательно закреплены не были. И.Н. Якимов высказал предложение о разделении всех сведущих лиц на «научных экспертов», разрешающих вопросы на основании данных какой-либо науки, и «справочных экспертов», дающих опытные сведения, необходимые по делу,

¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

² Врублевский А.Б. Постатейный комментарий УПК РСФСР. М., 1923. С. 66.

³ Там же. С. 159.

из области какого-либо искусства, ремесла или занятия¹. При этом и тех, и других он считал экспертами.

В дальнейшем отечественными учеными-криминалистами был детально исследован вопрос о необходимости признания специалистов в качестве самостоятельной категории субъектов уголовного процесса наряду с экспертами. На необходимость разграничения функций эксперта и специалиста в уголовном процессе одним из первых указал А.И. Винберг². Он обращал внимание на то, что уголовно-процессуальный закон должен учитывать различия в процессуальном положении указанных категорий сведущих лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов и судов.

Однако это мнение разделяли далеко не все ученые того времени. Многие из них высказывались в том плане, что, выезжая на место происшествия, следователь при необходимости может пригласить сведущее лицо в качестве эксперта³. По мнению М.М. Гродзинского, «специалист, участвующий в следственном эксперименте, является таким же экспертом, как и тогда, когда он принимает участие в осмотре места происшествия»⁴.

По мере совершенствования криминалистических исследований возрастала необходимость все более широкого применения достижений научно-технического прогресса в собирании и исследовании доказательств, участились случаи привлечения для оказания научной и технической помощи следствию лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями. Вместе с тем такая помощь не была регламентирована действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, что вызывало серьезные сомнения в ее допустимости. Единственной формой использования соответствующих специальных знаний была судебная экспертиза, что создавало ряд сложностей

¹ Якимов И.М. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 119.

² Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949. С. 73.

³ Судебная медицина : учебник / под ред. В.М. Смолянинова. М., 1975. С. 32.

⁴ Гродзинский М.М. Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе // Ученые записки Харьковского юридического института. 1956. Вып. 6. С. 60-70.

на пути широкого использования научного знания в судебной и следственной практике. В связи с этим В.Н. Махов обратил внимание на то, что «с учетом потребности следственной и судебной практики все советские процессуалисты выступали за участие сведущего лица в осмотре и некоторых других следственных действиях. Спорным был лишь вопрос о форме этого участия. Одни утверждали, что это разновидность экспертизы; вторые считали, что это непроцессуальная деятельность экспертов; третьи признавали за деятельностью экспертов, участвовавших в следственных действиях, процессуальный характер, но полагали, что это не экспертиза»¹.

В аспекте общественного прогресса следует отметить, что на этом этапе развития института специальных знаний зачастую проявлялись идеологически predetermined решения вопросов, связанных с развитием тех отраслей науки, которые традиционно были базовыми для формирования отдельных видов специальных знаний или становились таковыми позже. Особенно наглядно это проявлялось в сфере криминалистических специальных знаний, в правовой регламентации и организации деятельности экспертов и специалистов-криминалистов. В качестве такого примера можно вспомнить критику в советское время идеи научного доказывания как «изобретения буржуазной Фемиды», хотя термин «научное доказывание» использовался российскими процессуалистами в дореволюционное время всего лишь как краткое и образное выражение значимости специальных знаний и используемых при их реализации научно-технических средств и методов². В этой связи научно-технические средства, использовавшиеся в порядке реализации специальных знаний, порой противопоставлялись иным средствам доказывания, им выражалось недоверие в аспекте возможностей фальсификации доказательств.

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. М., 2000. С. 28.

² Напр.: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. СПб., 1914; Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. М., 1891.

Здесь же можно вспомнить запрет на производство экспертизы лицу, которое по тому же уголовному делу участвовало в качестве специалиста при осмотре места происшествия (ст. 67 п. 3 «а» УПК РСФСР). Действовал этот запрет до принятия УПК РФ 2001 г., хотя он был в явном противоречии с реалиями следственной практики и идеей технико-криминалистического сопровождения всего процесса работы по уголовному делу.

Четвертый этап развития института специальных знаний, точнее, его начало, Л.В. Лазарева связывает с введением в действие УПК РСФСР 1960 г., в котором сведущие лица в случае привлечения их для участия в производстве следственных действий получили процессуальный статус специалистов. Единственным требованием, которое законодатель установил для лиц, привлекавшихся в качестве специалистов, была их незаинтересованность в исходе дела. При этом, указывая на порядок привлечения специалистов к участию в следственных действиях, закон ничего не говорил о правах и обязанностях специалиста, возможности вызова его в суд, не устанавливал требований к его специальным знаниям.

Признание необходимости использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и дальнейшее развитие процессуальный институт специалиста, по мнению Л.В. Лазаревой, получил в связи с принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. № 1061 «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», которым было предложено повысить качество деятельности следственных органов за счет усиления роли научных методов расследования и более широкого применения научно-технических средств в следственной работе. Во исполнение данного постановления был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. о внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР, которым была регламентирована деятельность специалиста на

предварительном следствии и в суде¹. После этого в УПК РСФСР была включена ст. 133.1 «Участие специалиста», где были определены его права и обязанности, порядок участия в следственных действиях, а также оговаривалась незаинтересованность специалиста в исходе дела, содержались требования в плане обеспечения его компетентности и объективности. Следовательно было дано право в определенных законом случаях привлекать специалиста «... участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, ...давать пояснения по поводу выполняемых им действий».

В ст. 141 УПК РСФСР указывалось, что специалист подписывает протокол следственного действия, в проведении которого он участвовал. В дополнениях, внесенных в ст. 170 и 174 УПК РСФСР, указывалось на допуск специалиста к участию в производстве таких следственных действий, как осмотр, выемка, обыск и т.п.

Признавая важность этих правовых новелл в совершенствовании правового регулирования использования специальных знаний в уголовном процессе и повышении роли специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, оценивать их как начало нового этапа в развитии данного института, по нашему мнению, не бесспорно. Во-первых, УПК РСФСР 1960 г. концептуально воспроизвел своего предшественника, а упомянутое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1965 г. было направлено на совершенствование деятельности следственных органов в целом. Изменения, внесенные после этого в УПК РСФСР, по существу, закрепили то, что уже давно сложилось на практике и нуждалось в правовой регламентации, в том числе в отношении специалистов.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 36, ст. 1018.

Во-вторых, именно названным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было инициировано упоминавшееся уже дополнение к ст. 67 – п. 3 «а» УПК РСФСР, по сути, на долгие годы дезорганизовавшее работу экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, на долю которых в то время приходилось более 80% всех проводившихся в стране криминалистических экспертиз и практически все участия специалистов в осмотрах мест происшествий. Наконец, в-третьих, реальных изменений в организации деятельности ни судебно-экспертных учреждений, ни экспертно-криминалистических подразделений не последовало.

В этой связи полагаем, что третий этап развития института специальных знаний и специалиста в уголовном процессе нашей страны охватывает весь советский период, т.е. с 1917 г. по 1991 гг. Очевидно, что он, в свою очередь, может быть детализирован по определенным временным периодам с учетом изменений в уголовно-правовой политике советского государства, ее особенностей, имевших место во время культа личности, в условиях военного времени и т.д. Но это предмет отдельного исследования. А здесь позволим себе одно общее замечание. Реализация метода историзма в поэтапном исследовании правовых проблем предполагает не формальную констатацию проявившихся в их решении событий, а анализ тех социально-экономических преобразований, тех общественных процессов, которые обусловили появление таких проблем и особенности их решения.

Таким образом, четвертый этап развития института специальных знаний, по нашему мнению, связан с принятием Конституции РФ, определившей современные основы судопроизводства, а затем и УПК РФ, где иначе представлены принципы уголовного судопроизводства, его цели и назначение (задачи не указаны), обозначены иные подходы к собиранию, исследованию и использованию доказательств, в целом к процессу доказывания; закреплён принцип состязательности сторон, а соответственно, их право на использование помощи специалиста. Иначе говоря, роль специалиста в уголовном процессе явно возросла, что нашло отражение в

УПК РФ. Кодекс дал определение специалиста, регламентировал порядок его участия в уголовном процессе, его заключение и показания признаны доказательством.

Современный этап развития анализируемого процессуального института характеризуется принятием существенных изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ федеральными законами от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ, от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ и от 4 июля 2013 г. № 92-ФЗ. Существенно возрос объем работы специалистов, усложнились решаемые ими задачи, связанные со сбором, проверкой и оценкой доказательств по уголовным делам. Многие исследователи считают прогрессивным шагом законодателя предоставление защитнику права на привлечение специалиста в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Эта норма также свидетельствует о совершенствовании института состязательности в современном уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем правовая регламентация использования специальных знаний в рамках отраслевого законодательства осуществляется недостаточно последовательно. Отсутствие системно проработанных подходов к применению данного процессуального института приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике. Это позволяет сделать вывод, что данный процессуальный институт находится пока еще в стадии формирования и развития, а единой точки зрения на применение всего спектра специальных знаний в уголовном процессе во всем многообразии их формы еще не выработано.

Дискуссионными остаются вопросы важнейших терминов, создающих основы понятийного аппарата данного института, начиная с названия – «специальные знания» или «специальные познания». Данный факт, как и его комментарий, приводятся во всех научных работах¹, посвященных

¹ Напр.: Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе : монография. М., 2002. С.7; Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 7; Скогорева Т.Ф. Правовые и информационно-

рассматриваемой проблеме, и уже по этой причине его можно было бы даже не упоминать. Однако язык закона, как и язык науки, чрезвычайно много значит для точности и однозначности излагаемых положений. По этому поводу довольно мудро заметил Г. Гегель: «Нельзя ни усовершенствовать язык без совершенствования науки, ни науку без совершенствования языка. Как бы ни были достоверны факты, как бы ни были правильны представления, вызванными последними, они будут выражать лишь ошибочные впечатления, если у вас не будет точных выражений для их передачи»¹.

Значимость этой мысли многократно возрастает применительно к законотворчеству, к закону, «дух и буква» которого должны выражать суть регулируемых им отношений. В нашем случае сам законодатель проявил непоследовательность в использовании терминов «специальные знания» и «специальные познания», дав таким образом повод для их противоречивого понимания в криминалистической науке и практике. В частности, в ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при формулировании задач этой деятельности, а также в ч. 1 ст. 57 и ч. 1 ст. 58 УПК РФ при перечислении функций специалиста и эксперта, законодатель использует термин «знание», а в ч. 4 ст. 80 УПК РФ, где речь идет о сущности показаний специалиста, – «познание».

коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 17; Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8; Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 9; Унжакова С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной порубки лесных насаждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 12; Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 15; Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 22; Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности : дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 77.

¹ Гегель Г. Наука логики. М., 1970. С. 5.

Осложняет эту ситуацию и отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в ст. 5 УПК РФ, где раскрыта сущность основных понятий, используемых в УПК РФ, разъяснения, что же следует понимать под специальными знаниями (познаниями).

Опираясь на положения о том, что в правовой науке терминологическая точность имеет первостепенное значение, поскольку выработанные теоретические понятия затем широко используются в законодательной и правоприменительной практике, нами проанализированы основные подходы к определению сущностных характеристик понятия «специальные знания» применительно к роли и месту специалиста в современном уголовном судопроизводстве, а также критерии, определяющие отграничение специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, от других категорий знаний – обыденных, практических (профессиональных) и научных¹.

Значительное количество ученых, обосновывая выбор термина «знание» или «познание», используют традиционный подход – изучение их значения с позиции лингвистики и философии с последующим анализом соответствующих положений нормативных правовых актов, однако выводы при этом делаются диаметрально противоположные, хотя не исключаются и компромиссы.

Так, В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий определяют сущность и разграничивают указанные понятия следующим образом: «Специальные знания – это система сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных отраслях (медицине, бухгалтерии, автотехнике и др.), зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях и т.п. ... Специальные

¹ Данный вопрос нами детально исследован в статьях: Земцова С.И. О некоторых признаках специальных знаний, используемых при расследовании уголовных дел // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6. (11). С. 221-228; Земцова С.И. К вопросу о сущности специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института (23-24 мая 2013 г.). Иркутск, 2013. С. 202-205.

познания – это знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки ее осуществления»¹.

Значительное сходство прослеживается между приведенными выше определениями В.Д. Арсеньева, В.Г. Заблоцкого и определениями А.В. Гусева, который под специальными знаниями понимает «научные, технические и практические сведения, предназначенные для профессионального обучения человека либо его работы по определенной специальности, закрепленные в различных материальных носителях этой информации (литература, магнитные и электронные носители информации)»; под специальными познаниями – «навыки и умения конкретного человека, выработанные им для практического применения специальных знаний»².

Анализ данных определений свидетельствует о том, что фактически их авторами под «специальными знаниями» понимается информация на определенных носителях, существующая вне субъекта, свободно владеющего и оперирующего данной информацией в ходе профессиональной деятельности, а то, что называется специальными познаниями, выступает в качестве знаний конкретного субъекта в той или иной сфере деятельности³. Однако, по нашему мнению, только та информация может выступать в качестве специальных знаний, которая соответствующим субъектом (как правило, экспертом и специалистом) преобразована и воспринята в процессе обучения и/или получения соответствующих навыков и умений, и результат этой деятельности, подтвержден соответствующей квалификацией, а также

¹ Арсеньев, В.Д. Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 4.

² Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 42; Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 20.

³ Это мнение разделяют ряд исследователей. Подр.: Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 18.

практикой применения этой информации в рамках его профессиональной деятельности.

В результате проведенных исследований были выявлены и иные пробелы и противоречия в подходах различных авторов к определению самого понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве, их четкого выделения из всей системы имеющихся знаний в интересах надлежащего раскрытия преступлений и расследования уголовных дел, что вызывает бесплодные дискуссии и создает в определенной мере искусственные проблемы в правоприменении, то есть в следственной практике, негативно влияя на ее эффективность.

В то же время, как показывают результаты обзора работ наиболее известных ученых в данной области, их выводов и предложений по определению сущностных характеристик рассматриваемого понятия, гносеология не выделяет особой категории «специального знания» в уголовном судопроизводстве, о чем уже было сказано выше. Это свидетельствует о необходимости проведения исследований с использованием иных методологических подходов, поскольку только в рамках онтологии возможно дифференцировать правовые, прикладные, процедурные, криминалистические и иные аспекты применения накопленного человечеством знания в уголовном судопроизводстве.

В заключение параграфа еще раз подчеркнем определяющее влияние общественного прогресса на возникновение и развитие института специальных знаний в уголовном процессе. Преступность и борьба с ней, логично предположить, возникли вместе с государством и правом, а процессуальный институт специальных знаний формировался по мере развития базовых отраслей науки и вместе с тем осознанного понимания обществом нарастающих угроз преступности и необходимости использования в борьбе с ней научных методов и средств. Иначе говоря, практика раскрытия и расследования преступлений формирует потребность общества в более совершенной и более эффективной деятельности правоохранительных

органов в этих целях, а достижения НТП позволяют удовлетворять такую потребность, в том числе через институт специальных знаний.

Вне общественного прогресса нельзя выявить и понять закономерности развития института специальных знаний, определить перспективы его дальнейшего развития. Это особенно важно в настоящее время, на этапе становления фактически новой правовой системы борьбы с преступностью, происходящего в условиях откровенного противостояния этому процессу не только сомневающимся, но и достаточно мощного, конкретно мотивированного криминального лобби. Его влияние наглядно проявляется в разработке антикоррупционного законодательства и борьбы с организованной преступной деятельностью, которая, заметим, характерна и для незаконного оборота наркотиков.

§ 2. Современные представления о понятии и сущности специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

Как было показано в предыдущем параграфе, проблема специальных знаний и их использования в раскрытии и расследовании преступлений уже имеет многовековую историю. Ей посвящены значительное количество диссертационных исследований, монографических работ и иных публикаций и все-таки единой позиции в теории уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы по многим ее аспектам до сих пор нет. Наше мнение по этому вопросу детально аргументируется в нескольких публикациях¹, однако логика изложения результатов данного исследования обязывает нас вкратце представить его и в диссертации, Тем более что, по меткому замечанию

¹ Земцова С.И. Актуальные вопросы использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам // Современное право. 2009. № 7. С. 104-107; Земцова С.И. К вопросу о формуле специальных знаний в теории криминалистики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1. С. 162-167.

В.М. Бозрова, «вряд ли мы найдем хотя бы одну проблему, которая бы себя целиком исчерпала. Исчерпывается только исследователь, а конечных научных проблем в природе не существует»¹.

Справедливость этого замечания подтверждается тем, что изменения и дополнения, внесенные за последние несколько лет в уголовно-процессуальное законодательство России в части прав и обязанностей специалиста, правового обеспечения его деятельности и правовой оценки ее результатов, не только не решили однозначно прежние проблемы, но и обусловили возникновение новых. Анализ сложившейся при этом ситуации, разработка предложений, выводов и рекомендаций, направленных на оптимизацию использования помощи специалиста в расследовании преступлений, невозможны без рассмотрения базовых теоретических вопросов о сущности самого понятия специальных знаний, его структуры, признаков, без определения соотношения таких знаний с общеизвестными, общедоступными, в том числе правовыми (юридическими) знаниями.

По мнению многих ученых, дискуссионным является и вопрос о том, ограничиваются ли специальные знания только перечисленными в ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» наукой, техникой, ремеслом, искусством, или включают и другие области человеческой деятельности. Действующий УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., не перечисляет виды деятельности, позволяющие отнести те или иные знания к специальным (наука, техника, искусство и ремесло). Вместе с тем на сегодняшний день, как и ранее², имеются исследователи, в определении специальных знаний которых содержится указание на виды человеческой деятельности, позволяющие отнести те или иные знания к специальным.

¹ Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России (теоретические, процессуальные, криминалистические, этнологические и организационные аспекты) : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3.

² Напр.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 104.

Так, Т.В. Аверьянова указывает, что «без соответствующих научных знаний, позволяющих, например, систематизировать полученные в процессе практической деятельности сведения в целях дальнейшего совершенствования своего профессионального образования, субъект не может быть отнесен к разряду специалистов, обладающих специальными знаниями в полном смысле этого слова, как, впрочем, и знания научных основ, приобретенные в процессе обучения, без опыта практической деятельности в данной ситуации также нельзя считать специальными знаниями в "должном смысле"»¹.

Р.С. Белкин, определив специальные знания как «профессиональные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»², также считает, что они основаны на системе теоретических знаний в соответствующей области и приобретаются субъектом в процессе его практической деятельности как результат его специальной подготовки или профессионального опыта³.

Примерно тот же смысл, но в более актуальной формулировке, придает специальным знаниям и Е.Р. Россинская, которая понимает их как систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства⁴.

Исследования приведенных определений специальных знаний позволили выявить также недостаточное, на наш взгляд, внимание к иным его составляющим, например к специальным знаниям в области иностранных и

¹ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2001. Вып. 2. С. 30.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : учебник. М., 1987. С. 80.

³ Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 398.

⁴ Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5.

«специальных» языков, носителями которых являются специалисты-переводчики. Речь идет не только и не столько о тех специальных знаниях, которые необходимы для проведения судебно-лингвистических экспертиз и помощи специалистов в данной области для постановки вопросов эксперту. Чтобы переводчик мог надлежащим образом помочь участникам уголовного судопроизводства в установлении истины по делу, он должен не только свободно владеть языками, но и на необходимом уровне разбираться в терминологии, используемой сторонами дела и судом, понимать разъяснения судебных экспертов и специалистов по вопросам, связанным с различными областями науки, техники, искусства или ремесла. Понятно, что для этого ему необходимы и соответствующие специальные знания неязыкового характера.

В некоторых случаях переводчику, недостаточно хорошо владеющему профессиональной терминологией на иностранном языке, самому оказываются необходимыми разъяснения специалиста, чтобы более детально объяснить на иностранном языке точное значение определенных терминов и донести смысл обсуждаемых сторонами дела сведений о фактах, то есть в подобных случаях проявляется необходимость взаимного дополнения специальных знаний различного вида. Следует заметить, что такие ситуации довольно характерны для раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Процессуальное законодательство не ограничивает количество специалистов, которых необходимо привлечь для установления истины по делу. Понятно, что когда специалист может дать заключение не по всем поставленным перед ним вопросам, ему не запрещается рекомендовать для разрешения этих вопросов второго специалиста, обладающего необходимыми специальными знаниями. В таких случаях можно, по нашему мнению, говорить о проявлении принципа дополнительности¹ специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве.

¹ Сущность данного принципа подробно раскрыта в заключительном параграфе диссертационного исследования.

Многие исследователи отмечают, что среди специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве, решающее значение имеют профессиональные знания следователя, прокурора и судьи, которые включают в себя не только обширные знания в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, иных отраслей права, но и знания в сфере криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии и других областях научного знания. Вместе с тем далеко не все ученые согласны с отнесением профессиональных знаний следователя и судьи к специальным.

Это положение можно было бы принять как должное, если бы понятие «специальные знания» и их использование жестко связывалось с созданием или получением только доказательственной информации. Ясно, что сам следователь не имеет такого права. В данном случае речь идет о специальных криминалистических знаниях как элементе профессионализма следователя и, безусловно, в определенных пределах он их реализует в своей практической деятельности. Например, при назначении экспертизы и формулировании вопросов эксперту следователь вправе пригласить на помощь специалиста, а может справиться с этой задачей сам, используя свои специальные знания. Не менее показательные в этом отношении ситуации проявляются при осмотре места происшествия и производстве иных следственных действий. При отсутствии специалиста следователь сам вправе, более того обязан предпринять все необходимые меры, чтобы зафиксировать и изъять следы преступления и иные доказательства, в том числе применяя для этого средства криминалистической техники.

Криминалистика, как известно, относится к юридическим наукам, поскольку она представляет собой «систему знаний о том, как совершаются преступления и как надо их раскрывать, расследовать и предупреждать по материалам расследования»¹. Иначе говоря, если уголовный процесс определяет правовой порядок действий в указанных целях, то криминалистика создает механизм его практической реализации, важнейшим

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. С. 6.

элементом которого являются специальные знания. Данное положение следует из самого определения криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений. Указанные закономерности возникают на стыках юридических, общественных, естественных и технических наук»¹.

В этом контексте представляется более рациональным толкование вопроса о принадлежности знаний из области права к специальным знаниям, который имеет долгую предысторию и продолжает обсуждаться до сих пор. В этой связи заметим, что не все юридические знания, в том числе криминалистические, являются правовыми и нигде в законе прямо не указывается на то, что они не могут относиться к специальным. Обычно в качестве аргумента противники² такого отнесения используют известную презумпцию, действовавшую еще в советском процессуальном праве: *jura novit curia* (суду известно право; судьи знают право)³. Отметим, что при этом фактически отрицается и возможность взаимного дополнения специальных знаний участников уголовного судопроизводства, позволяющая существенно повысить качество работ по расследованию преступления.

¹ Криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. М., 1969. Т. 1. С. 9.

² Напр.: Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14; Трифонова Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 8; Коваленко Е.Г. Использование экспертных знаний в деятельности органов по предупреждению хищений социалистического имущества : учебное пособие. Киев, 1990. С. 10; Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 29.

³ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 269.

Многие из современных ученых придерживаются иной точки зрения¹. К примеру, В.Н. Махов указывает, что «профессиональные знания следователя (судьи) – это правовые знания, но далеко не все, а в основном знания уголовного права, уголовного процесса, криминалистики. Изучив в вузе хозяйственное, трудовое, международное право и некоторые другие отраслевые правовые науки, следователи могут сами разобраться в несложных юридических вопросах из соответствующих отраслей права. Но и среди юристов существует специализация. И со стороны следователя было бы неправильным игнорировать углубленные познания юристов, специализирующихся в какой-то узкой сфере правовой деятельности, выходящей за пределы его профессиональной деятельности»². Эта позиция подтверждает сделанные ранее выводы о проявлении принципа дополнительности специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Развивая эту позицию, Е.Р. Россинская отмечает, что «судья, следователь, дознаватель... как правило, владеют знаниями только из определенных отраслей права и не в состоянии в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного

¹ Напр.: Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики 2001. № 2. С. 23; Винницкий Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 27-29; Подшибякин А.С. Право как теоретическая основа и источник криминалистических знаний для эксперта при производстве судебных экспертиз // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля РФ д.ю.н., профессора Е.Н. Тихонова (21-22 марта 2008 г.). Вып. 7-8. Барнаул, 2008. С. 237-241; Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 31; Россинская Е.Р. Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2011. С.6-7; Евстратова Ю.А. Использование правовых экспертных исследований при расследовании криминальных банкротств // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (24 ноября 2009 г.). Иркутск, 2010. С. 357-364; Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступленной деятельности: теория и практика выявления и преодоления : монография / под общ. ред. А.Ф. Волынского. М., 2012. С. 291; Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие. М., 2013. С. 368.

² Махов В.Н. Указ. соч. С. 46.

законодательства, которое к тому же постоянно изменяется и развивается»¹. Аналогичного мнения придерживается Д.В. Зотов, отмечая тенденцию все более широкого признания необходимости правовой экспертизы².

Л.Д. Гаухман обращает внимание и на особенности уголовно-правовой характеристики преступлений с учетом явно выраженного бланкетного характера их диспозиций, раскрытие которых также требует применения специальных знаний юридического характера. Он отмечает, что в настоящее время от правоприменителя требуется, чтобы он знал все законы и иные нормативные правовые акты, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях. Все это выходит за рамки фактического объема знаний, получаемых в результате юридического образования и обычной юридической практики, и требует более углубленной подготовки³. Даже юристу самой высокой квалификации невозможно знать все законы и нормативные правовые акты, все внесенные в них изменения и дополнения, а тем более особенности практики их реализации.

Аналогичную позицию по поводу возможности отнесения юридических знаний к специальным знаниям, используемым при раскрытии и расследовании преступлений, занимает и В.А. Образцов, отмечая, что «на практике порой возникает необходимость привлечения сведущих лиц и для решения тех вопросов, которые входят в компетенцию субъекта поисково-познавательной деятельности»⁴. Это еще раз подтверждает наш вывод о проявлении принципа дополнительности специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Иначе говоря, знать в совершенстве все отрасли права просто невозможно. Знающий много, писал А.М. Ларин, как правило, слабо подготовлен к конкретному, специфическому виду деятельности. И далее:

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2011. С. 13, 16.

² Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015. С. 28.

³ Гаухман Л.Д. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 21-24.

⁴ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 284.

быть энциклопедистом на уровне среднестатистического юриста невозможно. «Подобно медицине юриспруденция объединяет разные специальности, и если, к примеру, врач-онколог и врач-диетолог не могут заменить друг друга, то и мне, специалисту по уголовному процессу и криминалистике (доктору юридических наук – подчеркивает автор), тоже позволительно не знать тонкости пенсионного, торгового, административного и многих других отраслей права»¹.

По нашему мнению, эта позиция полностью соответствует сформулированной законодателем в ст. 58 УПК РФ той части определения понятия «специалист», в которой прямо указывается, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для ... разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Здесь законодатель не установил никаких ограничений ни на характер специальных знаний, их отраслевую принадлежность, ни на сферы профессиональной компетенции специалистов, призванных оказать необходимую помощь следствию и суду.

Кроме того, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» специально оговаривается, что перед экспертом не допускается постановка вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора и суда. Но постановка перед экспертом или специалистом правовых вопросов иного характера данным постановлением никак не ограничивается.

Обращает на себя внимание еще один аспект применения специальных знаний правового характера – в целях экономико-правовой диагностики при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с легализацией наркодоходов, что также свидетельствует о проявлении принципа

¹ Ларин А.М. К вопросу о профессионализме // Российский адвокат. 1998. № 6.

дополнительности специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В уголовном законодательстве речь идет о различных составах преступлений, квалификация которых осуществляется вначале следователем, затем – прокурором, а в конечном итоге – судом. Но при расследовании преступлений в сфере экономики, а также ряде других сфер общественных отношений, чтобы установить признаки соответствующих составов преступлений, необходимы не только выявление и систематизация юридических фактов, но и определение особенностей формирования еще одного вида юридических составов, которые связаны не только с уголовным, но и с гражданским и иным специальным законодательством¹.

При раскрытии соответствующих бланкетных диспозиций Особенной части УК РФ следует учитывать, что под юридическим составом обычно понимается совокупность юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий, предусмотренных правовой нормой (возникновение, изменение или прекращение правоотношения). В зависимости от того, к какой отрасли права относятся входящие в состав юридические факты, различают простые и сложные юридические составы. Простой состав включает в себя факты, относящиеся к одной отрасли права (или отрасли законодательства). Если же приходится выявлять и рассматривать совокупность фактов, относящихся к уголовному, гражданскому, земельному, градостроительному и иному специальному законодательству, то такие юридические составы принято считать сложными.

Для получения доказательств при расследовании столь сложных преступлений часто профессиональных знаний следователя оказывается недостаточно, поэтому совершенно естественно его обращение к специалисту или даже к нескольким специалистам, обладающим необходимыми

¹ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Роль криминалистической диагностики в расследовании экономических преступлений // Криминалист первопечатный. 2013. № 6. С.67-75.

профессиональными компетенциями, включая и перечисленные отрасли правовых знаний, для получения необходимых разъяснений.

При сомнении в правильной квалификации деяния, его уголовно-правовой оценке сотрудники правоохранительных органов (ОВД, Следственного комитета, прокуратуры) обращаются к компетентным специалистам, например из числа профессорско-преподавательского состава, представляя для изучения материалы уголовных дел либо отказных материалов. В частности, профессорско-преподавательским составом кафедр уголовного права и оперативно-розыскной деятельности СибЮИ ФСКН России неоднократно давались по поручениям следователей заключения специалистов по различным правовым вопросам. Так, в 2013 г. в связи с обращением Управления ФСКН России по Забайкальскому краю было дано разъяснение содержания уголовно-правовых норм и вопросов правоприменительной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем¹. Для анализа и оценки были представлены 4 тома материалов об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении различных фактов и лиц. В представленных документах были отмечены факты использования денежных средств, полученных от продажи наркотических средств, для оплаты коммунальных услуг, пользования телефоном, ремонта автомобиля, покупки одежды и продуктов питания. На основе анализа диспозиции ст. 174, 174.1, УК РФ, разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем» и формируемой им судебной практики специалистом, проводившим анализ, высказано мнение по каждому из отказных материалов. При этом учеными в заключительной части документа справедливо отмечено, что «заключение не имеет обязательной силы, носит доктринальный (научный), следовательно, рекомендательный характер и

¹ Архив кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ ФСКН России за 2013 г.

подготовлено лицами, не уполномоченными действующим законодательством принимать процессуальные решения». Другими словами, учеными было высказано лишь научно обоснованное суждение по представленным на исследование материалам, не являющееся обязательным для лиц, осуществляющих дознание и предварительное расследование.

Подытоживая рассмотрение мнений ведущих ученых по поводу особенностей определения специальных знаний и их роли в современном уголовном судопроизводстве, можно сделать следующие выводы. Те ученые, которые делают акценты на традиционные подходы к определению специальных знаний, их отграничению от профессиональных знаний следователя или судьи, сложившиеся еще в советское время, далеко не в полной мере учитывают произошедшие в последние два десятилетия кардинальные изменения общественных, в том числе социально-экономических, отношений, нашедшие отражение в современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также в сложившейся за последние годы правоприменительной практике. Нам ближе позиция тех ученых и специалистов-практиков, которые не отделяют правовые знания от института специальных знаний в уголовном судопроизводстве по сугубо формальным признакам. Они обращают внимание на то, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства нередко приводит к «развалу» уголовного дела. Причина этого кроется не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой, а в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его. Во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях.¹

Таким образом, определение понятия «специальные знания» как средства собирания и исследования доказательств, средства доказывания в уголовном судопроизводстве базируется на выявленном в результате нашего исследования принципе дополнительности специальных знаний в уголовном

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 17.

судопроизводстве, позволяющем интегрировать специальные знания следователя и специалиста в рамках уголовного процесса, что позволяет существенно повысить эффективность всего комплекса работ по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также их профилактике. Это позволяет также раскрыть сложно-структурированный дуализм процессуального института специальных знаний, уточнить характер специальных знаний различных субъектов уголовного процесса и форму их проявления и применения.

Такой подход к определению специальных знаний и к возможностям их использования в уголовном судопроизводстве особенно наглядно проявляется в их практическом применении при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом специфика такого рода преступлений связана не только с необходимостью применения специальных знаний в сфере химии, фармакологии, биологии, медицины и других естественных наук, но и ряда гуманитарных отраслей науки. Прежде всего речь идет о психологии и педагогике, призванных содействовать выявлению причин и условий вовлечения в преступную деятельность новых ее соучастников, в том числе несовершеннолетних граждан.

Кроме того, при расследовании данного вида преступлений зачастую бывают востребованы специальные знания и в сфере лингвистики, поскольку в производство и распространение наркотиков вовлекаются различные этнические преступные группировки, использующие для общения редкие диалекты языков, аргументы либо комбинации различных языков. Применяются и иные способы шифрования информации криминального характера, для работы с которой необходимы соответствующие специальные знания не только у следователя, оперативного работника, но и специалиста.

Нельзя не отметить возросшую роль специалиста в области компьютерных и высоких технологий в связи с существенным увеличением наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет. Это

утверждение подтверждают и результаты опроса следователей и дознавателей. Так, 73% из них указали, что привлекают такого специалиста при производстве следственного эксперимента, обладающего определенной спецификой, изложенной в параграфе 2 второй главы. Не менее его знания востребованы и при производстве осмотра электронных носителей информации (сотового телефона, персонального компьютера, нетбука, планшета и т.д.), на это указали 84% респондентов.

Перечень видов специальных знаний, используемых в практической работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, можно продолжать. Вместе с тем анализ особенностей применения специальных знаний в реальной следственной практике позволяет сделать вывод о том, что специальные знания следователя и специалиста взаимно дополняют друг друга, что позволяет добиться успеха в расследовании преступлений указанного вида¹. При этом принцип дополнительности специальных знаний в уголовном судопроизводстве проявляется как при взаимодействии следователя со специалистом, так и при взаимодействии специалистов из одной области друг с другом. Проиллюстрировать это можно следующим примером. 11 ноября 2015 г. в ходе комплекса оперативно-розыскных мероприятий полицейские установили участников преступной группы, сбывающих наркотики через интернет-магазин в Красноярске. Роли в группе были четко разделены: оптовые и розничные закладчики, операторы, принимающие заказы, и организаторы группы. Оперативными сотрудниками были задержаны 17 лиц, в том числе двое организаторов и три оператора, причастных к сбыту наркотических средств на территории городов Красноярска, Санкт-Петербурга и Новосибирска. В ходе обысков обнаружено и изъято более 15 кг наркотических средств синтетического происхождения, средняя стоимость изъятых наркотиков по ценам «черного рынка» составляла более 25 миллионов рублей.

¹ Детально данный вопрос исследован в параграфе 4 второй главы.

Для оперативного выполнения предварительных исследований было принято решение о создании группы из 5 экспертов, работающих по усиленному варианту. Были задействованы три хромато-масс-спектрометра Agilent Technologies, имеющихся в распоряжении ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. В оперативном режиме сотрудниками были отработаны 113 объектов, составлены 16 справок об исследовании. Среди изъятых объектов были как вещества, содержащие одно наркотическое средство, так и многокомпонентные смеси. Два наркотических средства – АСВМ(N)-Bz-F и 5-MeO-DALT встретились в незаконном обороте на территории Красноярского края впервые. Правильная организация экспертно-криминалистического сопровождения данного оперативного мероприятия позволила отработать все материалы в течение 2 суток, что способствовало привлечению лиц, виновных в совершении преступлений, к уголовной ответственности¹.

Проведенные на этой основе исследования особенностей структуры специальных знаний специалиста применительно к требованиям уголовного судопроизводства в целом позволили выявить их важнейшие признаки, на основе которых установлены существенные отличительные свойства, присущие рассматриваемой категории специальных знаний и отграничивающие их от специализированных, обыденных, профессиональных и иных знаний.

Таким образом, специальные знания – система знаний и умений, используемых в установленных законом формах, случаях и порядке сторонами и судом для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и разрешению дела по существу. Представляется, что данное определение следовало бы включить в ст. 5 УПК РФ.

¹ Пояснительная записка к отчету 1-НТП ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю за 2015 г.

В понятие специальных знаний включаются и правовые знания, не входящие в предмет профессиональных знаний субъектов раскрытия и расследования преступлений.

С понятием и сущностью специальных знаний согласуется понятие «специалист». Это лицо, обладающее знаниями и опытом в определенной сфере научной или практической деятельности. Как показывает практика, в частности результаты изучения нами уголовных дел, в качестве специалистов чаще всего приглашаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, много реже – государственных и частных судебно-экспертных учреждений. Это касается не только следователей и дознавателей, но и стороны защиты. Иногда в качестве специалистов приглашаются к участию в деле ведущие ученые и ветераны судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений, обладающие неизмеримо более высоким уровнем специальных знаний и более богатым практическим опытом.

Анализ нормативных правовых актов ведомственного уровня, регламентирующих порядок применения специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений, показывает, что в них основное внимание уделяется работе государственных судебно-экспертных учреждений, их руководителей и сотрудников. В качестве примеров можно привести Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в системе государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденную приказом от 20 декабря 2002 г. № 347, а также приказ Минюста России от 14 марта 2003 г. № 114 (в действующей редакции), которым был утвержден перечень экспертных специальностей. Отметим, что в данных нормативных правовых актах порядок привлечения сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений в качестве специалистов вообще не регламентируется.

В системе МВД России это Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов

внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. В данном и ряде других приказов также порядок привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов не регламентирован. Раскрывается он лишь в некоторых ведомственных приказах; например в МВД России – Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России¹.

В системе следственных органов и экспертных учреждений, нацеленных на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, также был разработан также целый ряд инструктивно-методических документов, однако в связи с упразднением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, они утратили юридическую силу. Кроме того, нельзя не отметить, что значительное количество из них дублировали отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства либо законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации. Поэтому одной из задач настоящей диссертационной работы является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию организации комплексного применения профессиональных, в том числе специальных знаний следователей и специалистов, в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Для этого далее рассматриваются особенности характеристик основных субъектов использования специальных знаний, включая объективные и субъективные аспекты их взаимодействия.

Обобщая изложенное в этом параграфе, заметим:

а) специальные знания – это знания, приобретенные лицом в результате обучения и опыта практической деятельности;

б) специалист – лицо, обладающее специальными знаниями и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством привлекаемое

¹ Утверждено приказом МВД России от 11.01.2009 № 7.

сторонами уголовного процесса для оказания помощи в производстве процессуальных действий и розыскных мероприятий;

в) специальные знания, которыми обладает следователь (дознатель), являются важнейшим элементом его профессиональных знаний и применяются им лично в пределах, определенных законом;

г) правовые, специальные для следователя, знания – это знания из области правовых наук, не имеющих прямого отношения к его профессиональным знаниям, реализуемым при квалификации события преступления, в установлении и доказывании вины лица, его совершившего.

Кроме того, следует также обратить внимание не только на необходимость дифференциации специальных знаний по соответствующим видам научно-практической деятельности специалистов, но и на особенности их интегрирования с профессиональными знаниями следователя или дознавателя, нацеленного на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Здесь особенно важно учесть те пробелы в нормативно-правовом регулировании применения специальных знаний на ведомственном уровне, которые не позволяют полностью комплексно их использовать в борьбе с преступностью.

§ 3. Специалист как субъект использования специальных знаний, его компетенция, права и обязанности при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

Приведенное нами выше авторское определение понятия «специальные знания» применительно к современным условиям отправления правосудия по уголовным делам отражает в том числе особенности взаимодействия следователя, прокурора, судьи, а также иных участников уголовного судопроизводства со специалистом. Раскрытие его сущностных характеристик предполагает необходимость развернутого анализа общих и специальных условий применения специальных знаний субъектами различных вида и

уровня в уголовном судопроизводстве, а также соответствующих объектно-субъектных отношений с точки зрения роли и места специалиста в раскрытии и расследовании преступлений. В связи с этим особого внимания заслуживает проблема дифференциации субъектов использования специальных знаний¹. Результаты исследования литературных источников показывают, что ученые и специалисты придерживаются различных точек зрения по этому вопросу. Значительное количество исследователей, например Б.М. Бишманов, Е.А. Зайцева, А.В. Нестеров, Л.Г. Шапиро и другие, к субъектам специальных знаний относят только эксперта и специалиста. В качестве основного аргумента они приводят соответствующие положения ч. 1 ст. 57 и ч. 1 ст. 58 УПК РФ, в соответствии с которыми определение специалиста и эксперта представлено с использованием однотипной формулировки: «это лицо, обладающее специальными знаниями»².

Другие ученые, например Л.М. Исаева, Л.В. Лазарева, предлагают дополнить этот перечень такими субъектами, как педагог, психолог и переводчик, поскольку данные лица привлекаются к участию в уголовном процессе именно благодаря наличию у них специальных знаний такого характера и уровня, без которых надлежащее отправление правосудия по уголовным делам в полном соответствии с требованиями процессуального законодательства невозможно³.

¹ Детально данный вопрос нами был исследован в статьях: Земцова С.И. Некоторые вопросы дифференциации субъектов использования и применения специальных знаний в теории криминалистики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4. С.15-21; Земцова С.И. Использование категорий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46). С.49-53.

² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 28; Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном процессе. М., 2008. С. 49; Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : монография. М., 2007. С. 21.

³ Исаева Л.М. Зарождение экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Законность. 2004. № 3. С. 46-51; Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу : монография. М., 2009.

При этом ряд авторов предлагают включить в группу субъектов использования специальных знаний также следователя (дознателя), прокурора и судью. В качестве аргументов высказываются вполне обоснованные суждения о том, что при обучении в высших учебных заведениях по специальности «юриспруденция», а также во многих случаях и по другим специальностям, указанные лица получили значительный объем разнообразных специальных знаний – по криминалистике, судебной медицине, судебной бухгалтерии и др., которые они вправе применять в соответствии со своими профессиональными компетенциями.

Это мнение разделяют большинство опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов. Многие из них (48%) относят к «носителям» специальных знаний только экспертов и специалистов; несколько меньше респондентов (41%) полагают, что к их числу относятся и переводчики, психологи, педагоги. Парадоксальным представляется тот факт, что следователей к этой категории субъектов относят фактически только треть (35%) респондентов. По нашему мнению, это объясняется исторически сложившимся формальным разграничением функций и задач следователей (дознателей), оперативных работников и специалистов, обусловившим «иждивенческое» отношение первых с ориентацией на возможности вторых¹.

Следует заметить, что в криминалистической теории и практике сформировалось и доминирует представление об использовании специальных знаний в форме субъектно-объектных отношений. Вместе с тем современная преступность, реализуя все более замысловатые и хитроумные схемы деятельности, все более технически совершенные методы и средства ее осуществления, объективно обуславливает необходимость группового использования специальных знаний. Такие ситуации нередко возникают при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

¹ Волынский А.Ф. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее // Вестник МВД России. 2009. № 3.

Объединение усилий следователей, дознавателей, специалистов в рамках группы, позволяет: а) за счет «распараллеливания» их работы по сбору, проверке и оценке доказательств сократить процессуальные сроки расследования; б) повысить его качество и результативность в части формирования достаточно объемной и содержательной доказательственной базы по уголовным делам. При этом максимальный положительный эффект достигается в тех случаях, когда члены группы не просто дублируют функции коллег или «подстраховывают» их в случае болезни или перегрузки другой работой, но подбираются руководителем группы по принципу взаимного дополнения их опыта, в том числе в части специальных знаний. А для этого требуются, в свою очередь, соответствующие специальные знания самого руководителя группы, которые в случае необходимости могут быть дополнены специальными знаниями специалиста из числа опытных и всесторонне подготовленных ученых-криминалистов, а также практических работников, имеющих значительный и поучительный опыт раскрытия и расследования преступлений.

К лицам, использующим специальные знания, по нашему мнению, относится и защитник. В соответствии с п. 3. ст. 53 УПК РФ защитник также вправе использовать специальные знания как в процессуальной форме (например, посредством истребования заключения специалиста), так и в непроцессуальной (в виде консультаций по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию). При этом в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников, каждый из которых также может воспользоваться помощью специалиста в установленном законом порядке. Здесь фактически речь идет о возможности взаимного дополнения группового использования специальных знаний несколькими адвокатами, а также приглашенными ими к участию в процессе специалистами, что во многих случаях приводит к существенному повышению эффективности работы стороны защиты в целом.

Следует также учитывать положения ч. 2 ст. 49 УПК РФ о том, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Эти положения также свидетельствуют о необходимости учета особенностей специальных знаний данных лиц и их взаимодействия, тем более что законодатель не устанавливает никаких ограничений на специальные знания указанного «иного лица».

Кроме того, представляется, что более корректным при определении субъектов, использующих специальные знания, говорить не о следователе, как предлагает Т.Д. Телегина¹, а о лице, осуществляющем предварительное следствие. Обусловлено это тем, что руководитель следственного органа, а также его заместитель или вышестоящие руководители в соответствии со ст. 39 УПК РФ вправе произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы. Здесь также можно сделать выводы о взаимном дополнении специальных знаний руководителя следственного органа и его подчиненных, аналогичные сделанным выше по поводу расследования преступления группой дознавателей.

Сопоставление различных точек зрения, проведенное с учетом важнейших задач уголовного судопроизводства, установленных действующим законодательством, позволило выработать ряд критериев для научно обоснованной и юридически выверенной дифференциации субъектов специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Исходя из важнейших принципов уголовного судопроизводства, одно и то же лицо не может сообщать сведения о фактах и оценивать их. Поэтому вполне естественно выделить первую группу субъектов – потребителей

¹ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

специальных знаний, которые, используя помощь специалистов в рамках действующего законодательства, уполномочены собирать доказательства по уголовному делу, проводить их проверку и оценку, принимать процессуально значимые решения. Во вторую группу субъектов – носителей специальных знаний – по данному принципу логично включить тех лиц, которые могут стать источником сведений, на основе которых субъекты первой группы формируют систему доказательств по уголовным делам. В каждой из этих групп также выделен ряд специфических особенностей использования специальных знаний различными субъектами, в том числе и с учетом проявления отмеченного принципа дополнительности этих знаний. К примеру, ко второй группе субъектов относятся не только эксперты и специалисты, но и педагоги, психологи, хотя с этим, как уже отмечалось, согласны далеко не все ученые, исследовавшие данный вопрос. С определенной долей условности их возможно разделить на две группы.

Ряд ученых и специалистов, исследовавших этот вопрос¹, полагают, что педагог и психолог – это разновидности специалиста, и для подкрепления своего мнения апеллируют к нормам уголовно-процессуального законодательства других стран. В частности, к УПК Кыргызской Республики, где в ст. 64 отмечается: «Педагог, участвующий в допросе несовершеннолетних потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, также является специалистом»².

¹ Напр: Семенов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты) : монография. Орел, 2012. С. 85; Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России : монография. М., 2009. С. 59; Лазарева Л.В. Специальные знания как инструмент криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (24 ноября 2009 г.). Иркутск, 2010. С. 366.

² Цит. по: Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний... С. 59).

Сторонники противоположного мнения¹, отмечают, что педагог и психолог, несмотря на то, что они обладают специальными знаниями, не должны рассматриваться как специалисты². А по мнению А.Н. Бычкова, «педагог является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, которого необходимо отнести к группе иных участников»³. Оригинальное суждение по этому вопросу высказал еще в 1959 г. Г.М. Миньковский: «...лицо, вызываемое для участия в допросе несовершеннолетнего, представляет собой самостоятельную процессуальную фигуру с двоякими функциями. С одной стороны, оно содействует следователю в установлении контакта с несовершеннолетним, получению от него правдивых показаний, правильной фиксации, с другой – способствует охране законных интересов несовершеннолетнего, поскольку возрастные особенности последнего делают недостаточными общие гарантии, имеющиеся в этом отношении»⁴. На это же указывают и Ф. Багаутдинов, А. Дощицын, С.В. Тетюев, И.А. Макаренко и другие⁵.

Усложняет эту ситуацию и неоднозначное понятие педагога, внесенное законодателем в п. 62 ст. 5 УПК РФ Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ: «педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся».

С 1 января 2015 г. вступили в силу положения Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

¹ Дощицын А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4.

² Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 5.

³ Там же. С. 6.

⁴ Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С. 118-119.

⁵ Багаутдинов Ф.Ю. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43; Дощицын А. Указ. соч.; Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. М., 2009. С. 75-79; Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9.

законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», предусматривающие случаи обязательного участия педагога или психолога не только в допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), но и в таких следственных действиях, как очная ставка, опознание и проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, проводимых в досудебном производстве. «Данный шаг российского законодателя заслуживает высокой оценки, однако непонятно, почему соответствующие изменения не предполагаются в регламентации стадий судопроизводства, где также не исключены очная ставка или опознание, и в регламентации всех этих следственных действий с участием тех несовершеннолетних, которые в уголовном процессе обладают статусом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого»¹.

«Остается надеяться, что в дальнейшем отечественный законодатель унифицирует правила производства следственных действий с участием несовершеннолетних по их субъектному составу, не ставя участие педагога (психолога) в зависимость от процессуального положения несовершеннолетнего или стадии уголовного судопроизводства, в которой он участвует»².

Очевидно, что процессуальный статус несовершеннолетнего никак не может повлиять на его возрастные, прежде всего физиологические и социально-психологические, особенности, которые педагог (психолог) и призван помогать правильно учитывать при производстве следственного действия.

Не менее дискуссионным при дифференциации субъектов специальных знаний является вопрос о целесообразности включения во вторую группу субъектов применения специальных знаний переводчика. Разрешение его

¹ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29-32.

² Тетюев С.В. Указ.соч.

взаимосвязано с уяснением ответа на вопрос о том, распространяется ли на переводчика статус специалиста. Уголовно-процессуальное законодательство ответа на эти вопросы не содержит, поскольку понятие переводчика раскрывается через требование, предъявляемое к нему. В частности, в ч. 1 ст. 59 УПК РФ в качестве такового указывается «свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода». Вместе с тем разрешение данного вопроса, также как и в отношении уже ранее рассмотренных субъектов – педагога и психолога, имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Анализ криминалистической и уголовно-процессуальной литературы свидетельствует, что по указанному вопросу возможно выделить две основные позиции. Одни ученые¹ полагают, что «переводчик не выявляет скрытых свойств и взаимосвязей объектов в тексте перевода, используя знания языка, он не создает новой информации, а потому его знания не являются специальными в уголовно-процессуальном смысле»², следовательно, он не может быть отнесен к специалистам. Другие³, анализируя положения ч. 1 ст. 59 УПК РФ, где указывается, что переводчик – это «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода», утверждают, что «владение языком» есть не что иное, как «использование специальных знаний (знание иностранного языка) и навыков (умение на основе имеющихся знаний максимально точно изложить стороне и суду существо вопросов и ответов на них)»⁴, соответственно, формулируют противоположный вывод. Кроме того, в качестве аргумента ссылаются на п. 6 раздела 1 Хартии переводчиков,

¹ Бунова И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. № 16; Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний... С. 58-59.

² Телегина Т.Д. Указ. соч. С. 16-17.

³ Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С.89; Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2005. С. 32.

⁴ Тхакумачев Б.Ю. Указ. соч. С. 32.

одобренной 30 сентября 1963 г. Конгрессом Международной федерации переводчиков в г. Дубровник (Югославия), с изменениями от 9 июля 1999 г., внесенными Конгрессом Федерации в г. Осло (Норвегия), где отмечается, что «переводчик обладает твердыми знаниями языка, с которого он/она переводит, и является, в частности, специалистом в том языке, на который он/она осуществляет перевод»¹.

Истина, как всегда где-то посередине. В частности, наиболее прогрессивным, представляется сформулированное в 2011 г. предложение Г.Я. Имамутдиновой², поддержанное в дальнейшем другими учеными³, о том, что в уголовном судопроизводстве лицо, обладающее специальными знаниями (т.е. свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода), может выступать по уголовному делу как в процессуальном статусе переводчика, так и в качестве специалиста. В частности, в первом случае (т.е. в качестве переводчика) – при оказании помощи лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, а также при осуществлении перевода следственных и судебных документов (ст. 18 УПК РФ).

Во втором случае (т.е. в качестве специалиста): при оказании содействия защитнику (ч. 3 ст. 53 УПК РФ), при оказании помощи дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа при проверке ими сообщений о преступлениях (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), при даче заключения о компетентности переводчика, участвующего в уголовном судопроизводстве⁴ и в иных случаях.

¹ Официальный сайт Международной федерации переводчиков. URL: www.fit-fit.org/en/charter.php (дата обращения: 17.03.2016).

² Имамутдинова Г.Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 18.

³ Грибунов О.П., Родивилина В.А. Некоторые тактические особенности привлечения переводчика к участию в предварительном расследовании // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 125-128; Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода : монография. М., 2016. С.220.

⁴ Имамутдинова Г.Я. Указ. соч. С. 18.

В контексте проведенного рассмотрения роли различных субъектов в применении специальных знаний для выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, а также особенностей их взаимодействия при установлении истины по делу важно обратить внимание и на такого «иного участника уголовного судопроизводства», как «сведущий свидетель»¹. Некоторые ученые считают целесообразным ввести в уголовно-процессуальное законодательство эту категорию специалистов². Отметим, что в отличие от категории «сведущее лицо», имеющей исторические предпосылки возникновения в уголовном судопроизводстве в связи с использованием ранее в нормативно-правовых актах, категория «сведущий свидетель» никогда таким образом не применялась.

По наблюдению Н.Е. Муженской³, впервые термин «сведущий свидетель» был употреблен в 1847 г. Г. Блосфельдом, который отмечал, что «судебная медицина, хотя как и техника подчиняется юриспруденции, но как наука часто властвует над последнею до того, что мнения и решения врача служат основанием выводов судьи; даже тогда, когда по скудости средств своей науки врач не в состоянии устранить всех сомнений, судья тем не менее должен согласиться с мнением первого, не откроется возможность судебным следствием привести дело в полную ясность. Каждый видит, что врач здесь уже не просто является помощником судьи, но он есть сведущий свидетель, исследователь и возвышается нередко на степень судьи, оставляя одну формальную часть последнему. Поэтому-то врач при осмотрах мертвых тел по закону занимает первое место, и его свидетельства считаются полными доказательствами, если они составлены по правилам судебной медицины и не

¹ Данный вопрос нами исследован в статье: Земцова С.И. Использование категорий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против.

² Напр.: Махов В.Н. Указ. соч. С. 76; Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук, Краснодар, 2008. С. 14.

³ Муженская Н.Е. К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии // Российский следователь. 2012. № 3.

выходят, из предметов медицинского обслуживания, следовательно, не касаются юридических предметов»¹.

В свое время И.Я. Фойницкий, Ю. Глазер, И.Л. Петрухин и другие ученые-процессуалисты неоднократно высказывались о необходимости введения в уголовное судопроизводство такой категории, как сведущий свидетель, отмечая преимущественную ценность его показаний по сравнению с обычным свидетелем. Выводя за границы рассмотрения исторические аспекты становления данной категории, отметим, что в теоретических исследованиях данная точка зрения остается актуальной и разделяется в настоящее время такими учеными, как Ю.К. Орлов, Е.А. Зайцева, Д.П. Чипура, Л.Г. Шапиро и другими. При этом ими высказываются следующие аргументы: в качестве «сведущего свидетеля» возможно допросить специалиста, участвовавшего в процессуальном действии, а также частного эксперта.

В качестве основания для выдвижения первого аргумента учеными указывается отсутствие надлежащей правовой регламентации такого следственного действия, как допрос специалиста (начиная с 2003 г., с момента включения показаний специалиста в перечень видов доказательств, а именно в ст. 74 УПК РФ)². Отчасти данное мнение базируется на сложившейся правоприменительной практике, когда следователи и суд вынуждены осуществлять допрос специалиста, например принимавшего участие в производстве процессуального действия, по правилам, предусмотренным для допроса свидетеля.

Не разрешил данную проблему и Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным

¹ Блосфельд Г. Начертание судебной медицины для правоведов, приспособленное к академическим преподаваниям в российских университетах. Казань, 1847. С. 4. Цит. по: Муженская Н.Е. Указ. соч.

² Напр.: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 52-53; Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного процесса : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 291-292.

делам», в п. 21 которого, в частности, отмечено, что «показания специалиста, приглашенного сторонами, даются по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля». Вместе с тем такое решение нельзя признать удовлетворительным, поскольку специалист и свидетель – «это разнородные участники уголовного процесса, обладающие не только разными правами и обязанностями, но и различным характером приобретенных знаний»¹. Для устранения указанного противоречия полагаем необходимым внести изменения в УПК РФ, направленные на правовую регламентацию такого следственного действия, как допрос специалиста.

Обосновывая второй аргумент для введения в уголовное судопроизводство категории «сведущий свидетель», ряд ученых высказывают мнение о том, что следует допрашивать частных экспертов, которые проводили по просьбе сторон (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, защитника, обвиняемого) «несудебную» экспертизу². «Экспертами данные лица не являются по той причине, что исследование ими проводилось без соблюдения формальных требований УПК РФ, предъявляемых к судебной экспертизе»³. Не разделяя указанное утверждение, отметим, что оптимальным вариантом оформления результатов указанной деятельности является представление результатов исследования в виде заключения специалиста и (или) допрос указанных лиц. С этой целью полагаем необходимым внести соответствующие дополнения в УПК РФ, направленные на детальную регламентацию предмета допроса специалиста⁴.

¹ Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе // Мировой судья. 2008. № 9. С. 27-29.

² Напр.: Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. С. 109; Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 71-72.

³ Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. С. 109.

⁴ Данный вопрос исследован в статье: Земцова С.И. Использование категорий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против.

Однако до момента внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство лица, осуществляющие предварительное следствие и дознание, вынуждены осуществлять допрос специалистов в качестве свидетелей.

Иллюстративным примером допроса «сведущего свидетеля» при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет), является ситуация, возникающая при допросе специалистов безопасности электронной коммерции различных платежных систем: «КИВИ Банк», «Яндекс-Деньги», «ВебМани», и других. Предметом допроса указанных лиц являются сведения о деятельности компании, оказываемых ею услугах, способах подключения к системе, а также информация о клиентах. Однако в связи с тем, что взаимодействие с указанными компаниями остается на недостаточно высоком уровне, в материалах судебно-следственной практики имеются лишь единичные факты их допроса. Вместе с тем значение сведений, которые они сообщают, сложно переоценить.

Так, при расследовании одного уголовного дела по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ был допрошен в качестве свидетеля К., который показал, что с июля 2011 г. он работал специалистом отдела экономической безопасности ЗАО «ОСМП». В настоящее время работает в должности ведущего специалиста безопасности электронной коммерции ЗАО «КИВИ Банк». В его обязанности входит взаимодействие с правоохранительными органами, подготовка ответов на запросы. Организация ЗАО «КИВИ Банк» (адрес почтовый: г. Москва, мкр. Чертаново, Северное шоссе, д. 1А, корп.1) создана для обеспечения потребителей спектром технологических решений платежного сервиса по приему платежей за услуги операторов сотовой связи, провайдеров, платежных систем, коммерческого телевидения и т.п. Основной вид деятельности компании предоставляет абонентам удобный, надежный и

оперативный способ оплаты услуг большинства сотовых операторов, интернет-провайдеров, коммерческого телевидения, IP-телефонии. Также реализована возможность пополнения счетов других внешних платежных систем. Процедура подключения к системе для получения возможности проведения платежей, осуществление платежей следующая: java приложения «QIWI», абонент должен ознакомиться в полном объеме с условиями публичной оферты об использовании платежного сервиса «QIWI». Использование сервиса системы возможно только на условиях оферты. Если клиент не принимает в полном объеме условия оферты, использование сервиса системы не допускается.

Общие принципы работы: система состоит из 3 основных компонентов: клиентского интерфейса, виртуальных счетов, операционного блока управления расчетов. Клиентский интерфейс – это Java- или NET-приложения для мобильного телефона, представляющие собой интуитивное меню, с помощью которого можно выполнять различные операции по проверке состояния своего виртуального счета и управлению средствами на нем, используя предустановленный набор команд. Также в качестве клиентского интерфейса может использоваться личный кабинет на интернет-сайте www.qiwi.ru. Виртуальный счет – это счет в процессинговом центре, который находится на серверах компании «QIWI». Виртуальный счет служит посредником между клиентским интерфейсом и провайдером (поставщиком услуги) при проведении транзакции. Виртуальный счет не является банковским счетом, счетом оператора мобильной связи и не заменяет его. Операционный блок управления расчетами – это аппаратно-программный комплекс, который связывает воедино все элементы «QIWI».

После того как абонент выбрал провайдера услуг, указал номер оплачиваемого телефона и выбрал сумму платежа, клиентский терминал отправляет по GPRS-каналу данные транзакции в процессинговый центр компании. Процессинговый центр идентифицирует пользователя по пин-коду (четырёхзначный цифровой пароль, высылаемый пользователю системой в

смс-сообщении) по номеру мобильного телефона (является именем-логинном), либо в случае использования java-приложения – по номеру телефона и паролю (любая численно-буквенная последовательность, устанавливаемая пользователем), проверяет наличие телефона с данным номером у провайдера и в случае положительного ответа дает команду на списание средств с виртуального счета пользователя в пользу оператора мобильной связи. Списание денежных средств в дальнейшем происходит путем перечисления денег из банка «QIWI» в банк получателя платежа.

Имеются три варианта для открытия виртуального (лицевого) счета в системе «QIWI» пользователя (клиента):

- посредством Интернета необходимо зайти на сайт www.qiwi.ru, далее следовать инструкциям, указанным на сайте;

- с использованием телефонного Java-приложения (программы) «QIWI». При таком механизме регистрации фиксация действий клиента происходит по телефону

- с использованием автоматов самообслуживания по приему платежей¹.

Полагаем, что внедрение практики допроса «сведущих свидетелей» следует признать положительной, поскольку она способствует формированию представления у лиц, осуществляющих расследование, о принципах и возможностях указанных платежных систем в частности и доказательственной базы по уголовному делу в целом.

Особое место в числе субъектов, использующих специальные знания в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по значимости и объему решаемых задач занимают специалисты-криминалисты. В основном это сотрудники экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России и других правоохранительных ведомств.

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 700225 по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, расследовавшееся в следственном отделе УФСКН России по Республике Хакасия и направленное заместителю прокурора Республики Хакасия 4 июля 2014 г.

Их роль в использовании специальных знаний в указанных целях и особенности организации их деятельности будут рассмотрены в главе 2. Здесь же отметим, что эти подразделения во всех правоохранительных министерствах и ведомствах по примеру МВД России называются экспертно-криминалистическими, хотя, строго говоря, они никогда не были сугубо судебно-экспертными (их сотрудники традиционно выполняют функции специалистов) и уже давно перестали быть только криминалистическими. В настоящее время в этих подразделениях проводятся около тридцати видов различных судебных экспертиз, в том числе биологические, экономические, автотехнические и другие¹. Многие из них связаны с незаконным оборотом наркотиков.

Подводя итог рассмотрению важнейших особенностей субъектов специальных знаний в части их компетенции, прав и обязанностей, необходимо отметить, что эти вопросы разработаны лишь для судебных экспертов. Что же касается специалистов, то здесь мнения ученых и специалистов не столь едины, что проявляется в явно недостаточном и научно-методическом, и нормативно-правовом обеспечении их деятельности по применению специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В результате проявляется либо излишне широкое толкование возможностей применения специальных знаний такого субъекта, как специалист, либо неоправданное сужение возможностей таких субъектов применения специальных знаний, как переводчик, педагог или психолог.

Обе эти крайности в толковании учеными роли субъектов специальных знаний в уголовном судопроизводстве играют негативную роль в становлении процессуального института специалиста. Из-за отсутствия научного фундамента затягивается и разработка отдельных аспектов взаимодействия различных субъектов специальных знаний – настоящих профессионалов в

¹ Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 18-20.

борьбе с преступностью. Вместо сосредоточения усилий на формализации роли специалиста в уголовном судопроизводстве, раскрытии важнейших особенностей применения его специальных знаний в расследовании преступлений различного вида и разработке соответствующих инструктивно-методических документов внимание ученых вновь и вновь отвлекается на давно обсуждаемые вопросы чисто теоретического характера, подобные бесплодным попыткам введения в уголовное судопроизводство категории «сведущий свидетель». Ведь при более детальном рассмотрении характеристик такого субъекта специальных знаний и его предполагаемой роли в уголовном судопроизводстве оказывается, что фактически речь идет о специалисте. Поэтому научная разработка проблем института специалиста в уголовном судопроизводстве, обоснование требований к компетенции соответствующих субъектов, представляющих различные отрасли специальных знаний, детальное описание их прав и обязанностей, а также основных форм их взаимодействия со следствием приобретает особую актуальность.

§ 4. Задачи и формы использования специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

Задачи и соответствующие функции специалиста в уголовном процессе довольно содержательно представлены в криминалистической литературе, в том числе в опубликованных нами работах¹. Основные из них:

¹ Напр.: Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. Специалист в уголовном судопроизводстве: функции и правовой статус // Эксперт-криминалист. 2011. № 3; Земцова С.И., Зырянов В.В. Функции специалиста в уголовном судопроизводстве: соотношение теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 159-164; Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы теории и практики : монография. Красноярск, 2012. С. 80.

1) оказание помощи субъектам раскрытия и расследования преступлений при производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание и предварительное исследование доказательств;

2) применение в этих целях научно-технических методов и средств;

3) содействие субъектам раскрытия и расследования преступлений в подготовке материалов для экспертизы, в формулировании вопросов эксперту;

4) разъяснение сторонам уголовного процесса и суду вопросов, входящих в его (специалиста) профессиональную компетенцию.

Результаты исследования особенностей специальных знаний различных субъектов уголовного судопроизводства, выявление проблем взаимодействия этих субъектов и взаимного дополнения их специальных знаний позволяют выявить важнейшие классифицирующие признаки специальных знаний с учетом их формы выражения и представления в судебном процессе. При этом следует обратить внимание на то, что попытки классифицировать формы использования специальных знаний предпринимались с момента их появления как уголовно-процессуальной категории, однако единообразного подхода по данному вопросу до сих пор не выработано.

Поэтому необходимо, на наш взгляд, обратиться к взаимосвязи формы и содержания как философских понятий, в рамках которых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма является способом существования и выражением содержания¹. Это позволяет определить форму использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве как обусловленное содержанием их внешнее проявление, что находит практическое выражение при производстве по уголовному делу².

¹ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев и др. М., 1989. С. 595.

² Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. С. 111.

Большинством ученых поддерживается точка зрения о возможности всего лишь двух форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве: процессуальной и непроцессуальной. Под процессуальной формой понимается система правил, предусмотренная и регламентированная УПК РФ, распространяющаяся на специальные знания как следователя или дознавателя, так и специалистов и экспертов. Результаты использования специальных знаний в этой форме становятся доказательством в установленном законом порядке.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний понимается как система правил (например, изложенных в ведомственных приказах), которые не предусмотрены и не регламентированы УПК РФ, но не противоречат ему. При этом существуют значительные разночтения как относительно смысловых особенностей критериев, находящихся в основе такого деления, так и самого содержания каждой из указанных форм.

Ю.К. Орлов предлагал выделить следующие формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: судебная экспертиза, несудебная экспертиза, ведомственное расследование (проверка), деятельность специалиста, справочная деятельность, допрос сведущих свидетелей¹.

П.А. Кокорин высказывает мнение, что основными формами использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве являются судебная экспертиза и участие специалиста². Данную позицию подверг критике Ю.И. Горянов, поставив под сомнение тезис о том, что деятельность специалиста можно считать формой, поскольку под термином «форма» «должен скрываться порядок, предусмотренный нормативно-правовыми актами, в первую очередь, связанный с механизмом формирования судебного

¹ Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. Вып.1. М.: МГЮА, 2004. С.6.

² Кокорин П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. С. 24.

доказательства, а пока он отсутствует – необходимо искать иные подходы к классификации использования специальных знаний»¹.

Ю.В. Гаврилин, выделяя две традиционные формы использования специальных знаний, указывает², что к процессуальной форме относятся: приглашение специалистов к участию в производстве отдельных следственных действий, производство экспертизы, заключение специалиста, допрос эксперта (специалиста). К непроцессуальной форме он относит, производство предварительного исследования объектов, консультации, выполнение поручений технического характера, использование средств криминалистической регистрации, участие специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях, в производстве ревизии и документальных проверок.

Ю.А. Калинин предлагает использовать и такую форму, как допрос свидетелей. «Имеются в виду случаи, когда в качестве свидетелей допрашиваются специалисты, педагоги, а также ревизоры, инспекторы и другие лица, используются материалы ревизий, служебных расследований и т.п., которые приобщены в качестве доказательств по уголовному делу»³.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе также имеются предложения о выделении не двух, а трех форм использования специальных знаний. Во-первых, это указанные и регламентированные уголовно-процессуальным кодексом, во-вторых, указанные, но нерегламентированные им, в-третьих, не указанные и не регламентированные процессуальным законом⁴. То есть фактически предлагается такая классификация форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, которая оперирует понятиями диапазона, сфер и

¹ Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 31.

² Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений против личности и собственности : учебное пособие. М., 2006. С. 13-14.

³ Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 39.

⁴ Махов В.Н. Указ. соч. С. 78-86.

процессуальных уровней применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинством процессуалистов в качестве основного, а часто и единственного критерия деления форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве указывается регламентация той или иной формы уголовно-процессуальным законодательством. Однако такой критерий, как совершенно справедливо указывает А.В. Кудрявцева, «уязвим»². И объясняется это в первую очередь тем, что «упоминание в УПК РФ такой формы проверки сообщений и заявлений о преступлении, как документальная проверка и ревизия, нельзя назвать регламентацией». В основе деления форм использования специальных знаний, продолжает А.В. Кудрявцева, должен находиться такой критерий, как доказательственное значение результата использования специальных знаний при расследовании и разрешении уголовных дел.

К этому же выводу приходит и И.И.Трапезникова, указывая, что «объективным критерием дифференциации форм использования специальных знаний в уголовном процессе на процессуальные и непроцессуальные является не форма их закрепления в законе, а характер результата, получаемого при применении той или иной формы использования специального знания. Если результат должен иметь доказательственное значение, то это объективный показатель того, что данная форма использования специального знания должна относиться к процессуальным формам»³.

Кроме этого, следует учитывать, что использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве регламентируется не только УПК РФ,

¹ Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1988. С. 7.

² Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 30-31.

³ Трапезникова И.И. Указ. работа. С. 49-50.

но и другими нормативными правовыми актами. К примеру, возможность использования специальных знаний в определенных формах предусмотрена федеральными законами от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также рядом подзаконных актов и ведомственных инструкций.

В частности, в Федеральном законе «О полиции» (п. 12 ст. 2) экспертно-криминалистическая деятельность представлена в числе основных видов деятельности органов внутренних дел. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 6) разрешает адвокату привлекать к своей работе сведущих лиц, которые обладают специальными знаниями. Подобная норма содержится и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», ст. 6 которого предусматривает использование помощи специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями при решении задач оперативно-розыскной деятельности. Специалист может быть использован при осуществлении проверочной закупки, сбора образцов для сравнительного исследования, при оперативном осмотре помещений, транспортных средств и других объектов в целях получения оперативной информации.

Вместе с тем столь упрощенный подход к дифференциации форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве лишь фиксирует процессуально определенную и весьма «статичную» картину довольно консервативных представлений о роли специальных знаний в современной судебной системе. Безусловно, консервативной точке зрения надо отдать должное, поскольку она оказывает определенное стабилизирующее влияние на развитие научных взглядов в данной области.

Однако следует обратить внимание на исторические аспекты развития форм использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Ведь преступность быстро изменяется, активно используя новые общественные явления и опираясь на достижения научно-технического прогресса. Соответственно, изменяются и задачи, решаемые следственными органами при раскрытии и расследовании преступлений, обуславливая изменение всей системы правоохранительных органов. Сегодня уже реальностью является наличие полисистемы таких органов вместо ранее существовавших только в системе МВД-КГБ экспертно-криминалистических подразделений. Сегодня активно развивается, наряду с ведомственными ЭКП, и система негосударственных экспертных учреждений в форме некоммерческих организаций. Все это дает основания говорить не только о правовых, но и об организационных формах использования специальных знаний. При этом для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений в полной мере должны быть в состоянии постоянной готовности субъекты специальных знаний всех видов и всех организационных форм. В связи с этим представляется целесообразным сделать акценты прежде всего на такие формы использования специальных знаний, которые позволяют следствию максимально эффективно осуществить сбор доказательств всех видов, их исследование, а затем провести надлежащую проверку и оценку собранных доказательств по критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

На наш взгляд, аналогичный подход применяет и Л.В. Лазарева¹, выстраивая систему форм применения специальных знаний на основе следующих факторов: стадийность уголовного процесса, процессуальное содержание конкретной стадии уголовного судопроизводства, полномочия субъекта применения, источник правовой регламентации, доказательственное значение, характер деятельности субъекта применения, вид процессуальных

¹ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. С. 123.

действий, вид регламентированных законом оперативных мероприятий, вид регламентированных законом проверочных мероприятий.

Подробное обсуждение этих вопросов выходит за рамки настоящего диссертационного исследования, поэтому ограничиваемся рассмотрением лишь тех форм использования специальных знаний, которые прямо связаны с ролью и местом специалиста в уголовном судопроизводстве.

Важно обратить внимание и на форму фиксации результатов применения помощи специалиста в выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. В соответствии с положениями ст. 74, 58 и 80 УПК РФ применение специальных знаний специалиста фиксируется в виде его заключения или показаний, причем исключительно в письменной форме. Вместе с тем ст. 58 УПК РФ предусматривает также разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста.

Выше уже анализировались мнения ученых, которые рассматривают разъяснения специалиста как консультации, являющиеся одной из непроцессуальных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Однако считаем необходимым специально обратить внимание на то, что в соответствии с перечисленными выше критериями разъяснения специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, нельзя отождествлять с его консультациями.

Безусловно, с точки зрения лингвистики понятия «консультация» и «разъяснение» весьма близки по смыслу, хотя и не тождественны. Но по приведенным выше критериям систематизации форм специальных знаний, опирающимся на процессуальное законодательство и иные нормативные правовые акты, эти понятия имеют принципиальные различия.

Понятие «консультация» специалиста, которое большинство процитированных выше ученых считают непроцессуальной формой применения специальных знаний, действительно, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует. Но с какой целью непроцессуальное понятие «консультация» соединяется с процессуальным понятием «специалист»? Ведь

существует и даже значительно более распространено понятие «специалист» в житейском, общеизвестном смысле, на что уже указывалось выше.

В процессе перманентного реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, системы правоохранительных органов, отвечающих за надлежащее раскрытие и расследование преступлений, неизбежно возникают ситуации, когда следователь или дознаватель сталкивается с новыми для себя видами преступлений, способами и средствами их совершения. Такие ситуации особенно характерны для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом ощущается явно возрастающие потребности в специальных знаниях, но далеко не всегда в таких ситуациях следователя (дознавателя) немедленно направляют на курсы переподготовки и повышения квалификации, чтобы довести его специальные знания до уровня, достаточного для надлежащего раскрытия и расследования этих преступлений. Часто это оказывается невозможным не только из-за отсутствия времени, но и из-за отсутствия таких курсов.

Совершенно иная ситуация возникает, когда лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, назначено специалистом в установленном процессуальным законом порядке, но вместо дачи письменного заключения оказывает следствию консультационную помощь, в том числе в устной форме. Такого рода действия не предусмотрены УПК РФ, поэтому вполне очевидно должны считаться непроцессуальной формой применения специальных знаний специалиста. Проведенный нами опрос практических сотрудников показывает, что следователи, как правило, прибегают к такой форме в тех случаях, когда не могут найти сведущее лицо, которое готово оказывать им консультационную помощь на безвозмездной основе.

Тем не менее использование специальных знаний специалиста как процессуальной фигуры для получения консультаций, не предусмотренных УПК РФ, вызывает ряд вопросов, связанных с надлежащим получением доказательств по расследуемому делу. Поскольку такие консультации не

предусмотрены процессуальным законом, то и полученные на их основе сведения о фактах в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ не могут быть признаны доказательствами.

В то же время детальный анализ положений ст. 58 УПК РФ показывает, что в применении такой непроцессуальной формы использования специальных знаний, как консультация, вообще нет никакой необходимости. Ведь в ст. 58 УПК РФ прямо говорится о «разъяснении» специалистом вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Вполне очевидно, что дача специалистом таких разъяснений является процессуально оговоренным действием, а соответствующая форма применения его специальных знаний безусловно является процессуальной. Понятно, что в основе рассмотренной выше дискуссии находится ничем не обусловленная подмена понятия «разъяснение» на похожее по смыслу и даже более привычное в обиходе понятие «консультация».

Все это позволяет высказаться в пользу того, что основной формой использования специальных знаний специалиста в уголовном судопроизводстве является его письменное заключение по поставленным перед ним вопросам, форма и содержание которого уголовно-процессуальным законодательством не регламентируются.

Одним из важнейших видов работы следователя, в рамках которого особенно важно получить необходимую помощь специалиста, является проверка и оценка собранных доказательств по делу (ст. 87 и 88 УПК РФ). Опросы следователей и дознавателей показывают, что далеко не всегда они уделяют этому должное внимание. Зачастую одной из причин является отсутствие необходимых специальных знаний, особенно при оценке доказательств по критериям их относимости, допустимости и достоверности. Многие следователи обращают внимание на то, что в указанных статьях процессуального законодательства не содержится указаний о возможности привлечения специалиста для проверки и оценки доказательств.

Однако проверка и оценка доказательств являются процессуальными действиями, для выполнения которых УПК РФ и предусматривает содействие специалиста. Встает вопрос лишь о той форме, в которой могут быть использованы специальные знания специалиста в рамках данных процессуальных действий. На наш взгляд, следователь также может вначале получить необходимые ему разъяснения специалиста в устной форме, а затем дальнейшие следственные действия по проверке и оценке доказательства провести самостоятельно. Но в некоторых случаях возникает необходимость получить от специалиста разъяснения в письменной форме, а также его заключение.

Сложившееся в научной литературе разделение форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные, на наш взгляд, во многом не отвечает современным задачам борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Более того, положения ст. 58 УПК РФ в действующей редакции о том, что специалист призван разъяснять сторонам дела вопросы, входящие в сферу его профессиональной компетенции, снимают остроту научной дискуссии о формах применения специальных знаний специалиста.

Фактически, как уже отмечалось выше, в ее основе лежит подмена процессуально установленного понятия «разъяснения» на непроцессуальное понятие «консультации». Сложившаяся до введения понятия «разъяснения» в процессуальное законодательство инерция представлений о том, что любые консультации лица, обладающего специальными знаниями, сторонам дела, находятся вне рамок уголовного процесса, не только устарели, но и в значительной мере сдерживают становление процессуального института специалиста в уголовном судопроизводстве.

Что же касается сложившейся практики применения в необходимых случаях процессуально обусловленных «разъяснений» специалистом вопросов, входящим в сферу его профессиональной компетенции, то в процессе исследования выявлена необходимость разработки если не

нормативного правового акта, то соответствующих рекомендаций, определяющих как устную, так и письменную форму таких разъяснений. В качестве образца при проведении разработок может быть взято нормативное правовое регулирование и сложившаяся практика подготовки и оформления заключения судебного эксперта.

При использовании специальных знаний специалиста в устной форме речь идет не только о формализации процедуры его допроса. Практика показывает, что устные разъяснения специалиста вполне могут даваться в свободной форме, которая может выбираться сторонами дела и специалистом совместно, исходя из необходимости максимально точной передачи содержания даваемых разъяснений специалиста и их наилучшего понимания сторонами, обращающимися за такими разъяснениями.

В связи с этим важно обратить внимание на необходимость привлечения в качестве специалистов не только сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений. Практика раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что не менее успешно в этой роли выступают ученые, работающие в государственных учебных заведениях, специалисты-практики из различных отраслей техники, хозяйственной и иной деятельности. Однако проблема заключается в том, что до сих пор в нашей стране не сформирована система поиска таких специалистов. Поэтому часто их выбор происходит случайно, по личным связям или по рекомендации руководства государственных учебных учреждений, научных организаций, что дает повод для сомнений в незаинтересованности специалиста в исходе дела, в независимости его суждений и объективности данного им заключения.

По нашему мнению, назрела необходимость разработки научно обоснованной системы критериев для идентификации наличия специальных знаний у сведущих лиц в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. На основе такой системы критериев возможно осуществить отбор тех лиц, которые могли бы выступить в качестве специалистов по уголовным

делам, сформировать их реестр, доступный для следователей и иных участников уголовного судопроизводства. Еще лучше попытаться объединить их в общественные организации или профессиональные сообщества, подобные общественным объединениям судебных экспертов, которые могли бы помочь своим членам в получении дополнительных правовых или иных необходимых им знаний, обмениваться опытом, чтобы не повторять ошибок коллег, отслеживать соблюдение кодекса этики и т.д.

Возможно применить и иные формы консолидации специалистов, способных оказать существенную помощь в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Главное, это обеспечение новых возможностей для следствия в получении реальной помощи со стороны сведущих лиц, обладающих именно теми специальными знаниями, которые необходимы для получения, проверки и оценки доказательств по расследуемому делу. При этом особенно важно, чтобы у следователя была возможность выбора из нескольких вариантов наиболее достойного специалиста, а если надлежащего взаимодействия с ним организовать не удастся, то найти ему достойную замену.

Более подробно вопросы взаимодействия специалиста со следователем на различных стадиях расследования дела, а также с другими участниками уголовного судопроизводства рассматриваются во второй главе диссертации.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И ТАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

**§ 1. Анализ современного состояния организации деятельности
специалистов экспертно-криминалистических подразделений
правоохранительных органов**

Еще на этапе возникновения и становления института специальных знаний было очевидно, что этот процесс сопряжен с решением множества правовых, научно-методических, технических и организационных проблем. Этим объясняется тот факт, что изначально решались такие проблемы, как правило, коллективными усилиями специалистов соответствующих, прежде всего медицинских, полицейских учреждений или корпорациями, объединениями, создаваемыми на общественных началах, например «мастеров-письмоведов»¹. Однако в любом случае деятельность, пусть и небольшого по численности коллектива, нуждается в организации, что самым непосредственным образом сказывается на эффективности деятельности каждого из его членов.

С течением времени росли по объему, усложнялись по существу, становились все более наукоемкими задачи, решаемые специалистами и экспертами. Соответственно, усложнилась организация их деятельности. Так, наряду с традиционно существовавшими обычными медицинскими учреждениями, обеспечивавшими выполнение функций специалистов-врачей, в 1889 г. в России появилась первая специализирующаяся на производстве судебных экспертиз судебно-фотографическая лаборатория, организованная Е.Ф. Буринским. Она находилась в Петербурге и размещалась, полагаем, не

¹ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. С. 1.

случайно, в том же здании, где располагались судебные следователи, но, испытывая трудности с материальным обеспечением и не справляясь с возрастающим объемом работы, через два года прекратила свое существование. В 1892 г. была создана государственная лаборатория судебно-фотографических исследований «в ведении прокуроров судебных палат». Заведование ею возлагалось «на присяжных фотографов и их помощников». Эта лаборатория, по отзывам современников, действовала инертно, не проявляя признаков прогресса, стремления к развитию, и в 1912 г. прекратила свое существование с одновременной организацией кабинета научно-судебной экспертизы¹. В 1914 г. такие кабинеты были открыты в Москве, Киеве и Одессе. Практически в это же время научные методы раскрытия и расследования преступлений стали активно внедряться и в органах полиции: в 1890 г. введена антропометрическая, а в 1906 г. — дактилоскопическая регистрация преступников, наряду с их опознавательной фотосъемкой. Соответственно, эта деятельность обеспечивалась специально созданными подразделениями тюрем и органов полиции.

Подчеркнем, что к настоящему времени скромные по своим изначальным возможностям судебно-экспертные кабинеты и полицейские экспертно-криминалистические подразделения (регистрационные бюро, кабинеты, отделы и т.д.) представляют собой мощнейшую систему научно-исследовательских центров, лабораторий, учреждений и подразделений, повсеместно обеспечивающих профессионально грамотное использование научно-технических методов и средств, содействуя правоохранительным органам страны в раскрытии и расследовании преступлений и в осуществлении правосудия, в том числе по гражданским делам.

Наиболее разветвленная система экспертно-криминалистических подразделений исторически сформировалась в системе МВД России. В ней

¹ Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. С. 68

сегодня трудятся 14563 человека¹, выполняющих функции экспертов и специалистов, значительная часть которых (более 60%) рассредоточены по территориальным органам внутренних дел (ОВД) в виде групп, отделений, отделов. В каждом четвертом ОВД в регионах, имеющих большую территориальную протяженность (таких, например, как Красноярский край, Республика Саха-Якутия), экспертно-криминалистическую службу представляет всего один эксперт-криминалист². Однако в связи с упразднением ФСКН России и переводе сотрудников упраздненной экспертной службы в штат экспертных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации ситуация, возможно, незначительно изменится.

В экспертно-криминалистических центрах МВД, ГУВД, УВД субъектов Федерации и в наиболее крупных городах трудятся эксперты-специалисты почти всех наиболее востребованных правоохранительной и судебной практикой специальностей. Как уже отмечалось, эти подразделения никогда не были сугубо судебно-экспертными, поскольку они традиционно ориентированы не только на производство экспертиз, но и на оказание помощи следственным органам и оперативно-розыскным аппаратам в деятельности по собиранию криминалистически значимой или розыскной и доказательственной информации³. Но за последние полвека, строго говоря, они перестали быть и сугубо криминалистическими. В их составе в настоящее время трудятся эксперты, которые проводят самые разнообразные некриминалистические исследования: пищевые, фармацевтические, биологические, почвоведческие, автотехнические, пожарно-технические, бухгалтерские, компьютерно-технические и др.⁴

¹ Статистические данные представлены по состоянию на декабрь 2015 г. По состоянию на декабрь 2014 г. – 15399 сотрудников.

² См.: Волинский А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 8-13.

³ Миронов А.И. Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 1979.

⁴ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза : учебник. М., 2002. С. 55-58.

На их долю по-прежнему приходится более трех четвертей проводимых в стране криминалистических экспертиз, включая все так называемые нетрадиционные, и практически все участия в осмотрах мест происшествий и так называемые предварительные исследования. И это несмотря на то, что аналогичные судебно-экспертные службы стали формироваться во вновь созданных в период реформы правоохранительных органах, федеральных службах и ведомствах – в Следственном комитете (СК) Российской Федерации, в Федеральной таможенной службе (ФТС) Российской Федерации и др. Однако они остаются пока относительно малочисленными, и их подразделения имеются в основном в местах расположения региональных органов указанных служб и ведомств. Оставляет пока желать лучшего и их техническое оснащение, особенно в части исследовательской приборной базы.

Например, в ФСКН России в экспертно-криминалистической службе до момента ее упразднения трудились около 1200 сотрудников. Ее территориальные подразделения имелись в основном в центрах субъектов Федерации и наиболее крупных городах. Но преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств, как известно, совершаются по всей территории страны, включая самые отдаленные населенные пункты. Следовательно, объективно к их расследованию привлекались эксперты-специалисты ЭКП ОВД.

Аналогичное положение отмечается и в деятельности ФТС России. Контрабанда наркотических веществ и психотропных средств фиксируется зачастую на пунктах таможенного контроля, но готовится она или ее результаты проявляются на территории действия ОВД, где опять же к раскрытию и расследованию соответствующих преступлений подключаются эксперты-специалисты ЭКП ОВД. То же самое отмечается и в деятельности территориальных органов СК РФ. Тяжкие и особо тяжкие преступления, которые обязаны раскрывать и расследовать следователи этого ведомства,

совершаются повсеместно и, естественно, реагируют на них прежде всего органы полиции и их ЭКП.

Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях обеспечивается, как правило, коллективными усилиями сотрудников различных служб правоохранительных органов. При этом, без сомнений, актуализировалась проблема организации их деятельности, в том числе, если не особенно, связанной с научно-техническим обеспечением раскрытия и расследования преступлений, с использованием в этих целях специальных знаний.

Учитывая негативные изменения в динамике и структуре преступности, тенденции ускоряющего НТП, реформаторские преобразования уголовного судопроизводства и системы правоохранительных органов, есть все основания прогнозировать дальнейшее обострение проблемы. Между тем следует признать, что ее исследованию, поиску путей ее решения пока в криминалистике не уделялось должного внимания. Возможно, потому, что с первого приближения организация любой деятельности, в том числе связанной с использованием специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, рассматривается как категория науки управления, не охватываемая предметом криминалистики и теории судебной экспертизы. Однако со стольким прямолинейным, а по существу, с формальным подходом к толкованию этого вопроса и, соответственно, к оценке сложившейся в этом отношении ситуации нельзя согласиться.

Во-первых, криминалистика, как никакая иная наука, изучает в историческом аспекте особенности преступления и преступной деятельности – явлений, закономерно отображающихся в виде следов – источников розыскной и доказательственной информации. Получаемые при этом знания имеют важную, а порой и определяющую роль в разработке соответствующих методов и средств собирания и исследования таких следов, что логически связано с организацией их внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений.

Во-вторых, развитие криминалистической техники (собираания и исследования доказательств), сегодня используемой специалистами, достигло того разнообразия и сложности, когда эффективность ее использования напрямую зависит от организации деятельности специалистов и экспертов. Общеизвестно краткое, но очень точное в этом отношении выражение К. Маркса: «Уровень развития техники определяет систему организации производства».

В-третьих, нами разделяется мнение о том, что наиболее сложные, а вместе с тем актуальные организационные, правовые, научно-технические проблемы как раз и находятся на «стыке» смежных отраслей практической деятельности и научного знания. Это более чем наглядно проявляется в решении проблем совершенствования всей системы использования специальных знаний, в том числе организации деятельности специалистов в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Иначе говоря, по нашему мнению, криминалистика и теория судебной экспертизы непременно должны принимать участие в разрешении проблем организации не только разработки соответствующих методов, средств, рекомендаций, но и их внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений. Это мнение корреспондируется с общей и частными задачами названных отраслей научного знания¹, с их социальными и служебными функциями.

Все они находят отражение в содержании криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как системы действий, направленных на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений, что, в свою очередь, предполагает взаимосвязанное решение взаимообусловленных

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. 4-е изд. М., 2010. С. 20; Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. С. 7-8.

по их содержанию организационных, правовых, научно-технических, методических и тому подобных проблем.

С этих позиций, как нам представляется, следовало бы посмотреть на проблему выделения в структуре курса криминалистики в качестве самостоятельного раздела «Вопросы организации раскрытия и расследования преступлений», которая до сих пор остается дискуссионной. В таком случае этот раздел мог бы приобрести дополнительное, качественно иное содержание, помимо включенных в него традиционных, выделенных из общего исторически сформировавшегося курса учений о криминалистической регистрации, версиях, планировании, взаимодействия и розыскной деятельности следователя.¹

Впрочем, эта проблема может быть предметом самостоятельного диссертационного исследования. В рамках данной работы, как нам представляется, логично, рассмотреть вопросы организационного обеспечения использования специальных знаний, а соответственно, деятельности специалистов в системе судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов.

Как уже отмечалось, эта система сформировалась в нашей стране под влиянием, с одной стороны, проявляющихся во времени все более опасных для общества и государства вызовов преступности, а с другой – аккумулируемых криминалистикой современных достижений науки и техники, и адаптируемых, приспособляемых ею для решения задач собирания, исследования и использования следов преступлений – источников и носителей криминалистически значимой информации. Именно в этом контексте нами объясняется тот факт, что в 1990-е гг. численность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России в три раза превысила их численность в Советском Союзе, достигнув более 15 тыс. человек. В 2011 г., а затем и в 2014 г. последовало их сокращение, и тем не менее ими по-прежнему выполняется основной объем экспертиз,

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. С. 235-312.

исследований и иной технико-криминалистической деятельности. Так, в 2014 г. ЭКП системы МВД РФ произведено 1361780 экспертиз и 862128 тыс. исследований, в 2015 г. эти цифры изменились незначительно в сторону увеличения и составили соответственно 1445859 и 815708.

При этом количественный показатель производства экспертиз и исследований по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, стабильно остается высоким. В частности, в 2014 г. по рассматриваемой категории преступлений были произведены 155041 экспертиза и 136823 исследования. В 2015 г. – 149054 и 111416 соответственно.

Следователями СК РФ экспертизы по расследуемым ими уголовным делам производятся в основном в ЭКП ОВД, иногда в судебно-экспертных учреждениях Минюста России и иных экспертных учреждениях, в частности по преступлениям, совершенным в сфере экономической деятельности, что порой связано и с рассматриваемым нами видом преступлений, в частности с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных в результате наркобизнеса. Такое распределение нагрузки экспертов и специалистов-криминалистов экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений названных министерств и ведомств, по нашему мнению, объясняется традиционной ориентацией следователей и органов дознания всех правоохранительных ведомств и служб на ЭКП ОВД, с их большей численностью, рассредоточенностью по территории, а следовательно, и доступностью¹. Именно по этой причине нами далее уделяется пристальное внимание анализу особенностей организации деятельности экспертов ЭКП ОВД в процессуальном статусе специалистов-криминалистов.

¹ Участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России в оперативно-розыскных мероприятиях при раскрытии преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / В.В. Завьялов и др. // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы VI всероссийской научно-практической конференции. М., 2014. С. 188-191.

Прежде всего в работах многих исследователей проблем организации деятельности ЭКП ОВД отмечается ее довольно низкая эффективность¹. Если говорить конкретнее, с одного места происшествия, осматриваемого с участием специалистов ЭКП ОВД, по данным ЭКЦ МВД РФ, изымается в среднем 1,08 следа.² Об этом еще в начале 1990-х гг. писал П.П. Ищенко, отмечая, в частности, что при осмотре места происшествия по убийствам следы крови, слюны, спермы обнаруживаются в одном из 25 случаев³. При этом нет никаких оснований утверждать, что за истекшее с тех пор время эти показатели изменились к лучшему, поскольку сохраняются коренные причины, обуславливающие такое положение. Более того, данная проблема серьезно актуализировалась в связи с освоением криминалистикой возможностей биометрии, в частности метода ДНК-анализа.

Анализ сложившейся в этом отношении ситуации был предметом обсуждения на межвузовском научно-практическом семинаре под названием «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт», организованном кафедрой криминалистики Московского университета МВД России⁴. Общий вывод, который логично следует из выступлений участников семинара (В.Ю. Владимирова, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, А.В. Ендольцевой, Е.П. Ищенко, В.П. Лаврова и других), заключается в том, что

¹ См., напр.: Сурыгина Н.Е. Повышение эффективности использования специальных технико-криминалистических познаний в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; Шаталов А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; Пампушко И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Карлов В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

² Волынский А.Ф. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее. С. 79.

³ Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальный и криминалистические аспекты). М., 1990. С. 47.

⁴ Материалы научно-практического семинара на тему «Научно-техническое обеспечение расследования преступлений» // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 3. С. 5-27.

организация деятельности сотрудников ЭКП ОВД, обеспечивающих запросы следственной практики на специалистов-криминалистов, не соответствует:

1) современной организационной структуре правоохранительных органов, сложившейся в результате их реформирования, – вместо ранее существовавшей их моносистемы (МВД-КГБ) сформирована полисистема соответствующих министерств и ведомств;

2) современному уровню развития криминалистической техники, которая стала более сложной конструктивно, более функциональной и, соответственно, требует более профессионального ее обслуживания, содержания в состоянии постоянной готовности к использованию в раскрытии и расследовании преступлений;

3) современным тенденциям ускоряющегося НТП, обуславливающим необходимость более оперативного реагирования правоохранительных органов, и прежде всего их ЭКП, на его достижения, особенно в области компьютерной техники и информационных технологий, во многом определяющим перспективу совершенствования деятельности специалистов, в том числе с использованием возможностей криминалистической регистрации.

Этот вывод подкрепляется результатами анализа содержания и особенностей функциональных задач, условий деятельности специалистов и экспертов-криминалистов, различий в их научно-техническом и методическом обеспечении, впервые систематизированных А.Ф. Волынским. По его мнению, будучи сориентированными на единую конечную цель – использование специальных знаний и соответствующих им достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений деятельность специалиста-криминалиста и эксперта-криминалиста имеет существенные различия по:

– тактическим целям (собираение следов преступлений – их экспертное исследование);

- месту и особенностям работы (в полевых условиях – лабораторные исследования);
- специализации сотрудников (универсальная, технико-криминалистическая – узкопредметная, по виду экспертизы);
- объектам деятельности (различные по природе и механизму образования следы – отдельные виды следов);
- средствам деятельности (различные по функциональным возможностям и конструктивным особенностям средства поиска и собирания следов преступления – исследовательские приборы).¹

К этому, по нашему мнению, следовало бы добавить различия по содержанию деятельности (поисковая и исследовательская), особенностям документального закрепления ее результатов (в протоколе следственного действия и в заключении эксперта). Наконец, следует иметь в виду, что роль специалиста-криминалиста заметно возрастает по мере роста технoемкости уголовно-процессуальных действий. Имеется в виду более широкое использование средств аудио- и видеозаписи вместо понятых, в целом формирование системы электронного судопроизводства.

В этой связи не без оснований возникает вопрос и о рациональности исторически сложившейся организации экспертно-криминалистической деятельности в ЭКП ОВД, предполагающей совмещение в одном лице функций специалиста и эксперта-криминалиста, хотя фактически она представляет два самостоятельных вида деятельности – судебно-экспертной, регламентированной Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и технико-криминалистической, упомянутой в Федеральном законе «О полиции» (п. 12 ст. 2) как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел и регламентируемой подзаконными (ведомственными) нормативными

¹ Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования; Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 18-20.

правовыми актами, в МВД России – Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России¹. Аналогичные нормативные правовые акты имеются в СК России, ФМС России и других правоохранительных ведомствах и службах. Их общей особенностью является то, что функции экспертов и специалистов также совмещаются в одном лице.

Такое положение, как нам представляется, было объяснимо и оправданно в условиях советского времени, когда совершенно иными были преступность, система правоохранительных органов, штатная численность ЭКП ОВД, их техническое оснащение и задачи. К настоящему времени, как уже нами отмечалось, ЭКП ОВД пока не стали сугубо судебно-экспертными, но давно уже перестали быть сугубо криминалистическими подразделениями. В их составе трудятся специалисты множества различных профилей знаний, многие из которых даже не имеют системной криминалистической подготовки, которая является базовой для специалиста-криминалиста. При этом в определенном смысле негативно проявляется факт межведомственной раздробленности сил ЭКП правоохранительных органов. На практике нередки случаи, когда по причине межведомственной несогласованности на осмотр одного места происшествия одновременно приезжают специалисты ЭКП ОВД и других ведомств. И это в то время, когда постоянным фактором деятельности ЭКП ОВД является недостаток сил (штатной численности) сотрудников, чтобы обеспечить участие в осмотрах всех мест происшествий, когда это требуется.

Несовершенство организации деятельности ЭКП ОВД системы МВД России и других ведомств и служб проявляется и с точки зрения науки управления, научной организации труда. Трудно воспринимать как должную ситуацию, когда эксперты-криминалисты, рассредоточенные по территориальным ОВД небольшими группами (а в каждом третьем всего по одному), обязаны участвовать в собирании следов преступлений, а затем сами

¹ Утверждено приказом МВД России от 11.01.2009 № 7.

же их исследуют. Создана ситуация по существу саморегулируемой экспертной нагрузки при отсутствии реальных стимулов ее добросовестного выполнения. В этой связи возникает далеко не риторический вопрос: для чего существует институт специальных знаний и такая система организации деятельности специалистов-криминалистов? Для оказания реальной максимально возможной технико-криминалистической помощи тем, кто раскрывает и расследует преступления, т.е. следователям и оперативным работникам, или для формального оправдания дальнейшего существования самих ЭКП правоохранительных органов и той системы организации их деятельности, которая сформировалась в другое время, в совершенно иных социально-экономических условиях жизни нашего общества и государства?

В поисках ответа на этот вопрос на упомянутом выше научно-практическом семинаре предлагалось организационно разграничить функции экспертов и специалистов-криминалистов, и только последних включить непосредственно в штаты ОВД, следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов соответствующих министерств и ведомств, одновременно создав единую межведомственную судебно-экспертную службу правоохранительных органов, рассредоточив ее подразделения по зонам обслуживания.

Детали такой реорганизации, касающиеся, например, ведомственной принадлежности этой службы или ее организационной независимости от ведомств, возможностей приглашения экспертов в определенных ситуациях для участия в качестве специалистов в производстве следственных действий, на семинаре не рассматривались. Это, по нашему мнению, и предопределило несколько настороженное отношение к ним некоторых участников семинара. Справедливости ради следует заметить, что существующую систему организации деятельности ЭКП ОВД отстаивают и стремятся сохранить не только их руководители, что вполне объяснимо, но и некоторые ученые. Например, известный в криминалистике и в теории судебной экспертизы профессор А.М. Зинин пишет, что функции специалиста-криминалиста с

большим успехом может выполнить только лицо, владеющее методикой экспертного исследования соответствующих следов¹.

Но, как нам представляется, проблема в том и заключается, что на осмотры мест происшествий выезжают по графику дежурств сотрудники региональных ЭКЦ МВД, ГУВД, УВД далеко не всегда с учетом их экспертной специализации, которая приобрела в ЭКП ОВД этого уровня довольно основательный характер. К тому же следует учитывать, что на месте происшествия по любому виду преступлений могут быть оставлены различные по природе и механизму образования следы. Значит, подготовка специалиста-криминалиста, его знания и умения должны быть в этом смысле универсальные, а не узкоэкспертные.

Как уже отмечалось, есть свои организационные проблемы и у сотрудников ЭКП, рассредоточенных малочисленными группами по территориальным ОВД. Именно поэтому, по данным ЭКЦ МВД, стараниями тех и других обеспечивается изъятие в среднем немногим более одного следа преступления с каждого места происшествия, осматриваемого с их участием. К тому же четверть из них, как потом выясняется, не являются следами преступлений или непригодны для идентификации. В этом очевиден ответ на следующие сомнение, высказанное А.М. Зининым относительно дезорганизации и падения результативности деятельности ЭКП ОВД в случае ее реорганизации.

По существу, она уже дезорганизована во времени и далеко не результативна. Хотя, казалось бы, так и должно быть. В самом деле, кто, если не человек, владеющий методикой экспертного исследования определенного вида следов преступлений, может эти самые следы искать, фиксировать, изымать, одним словом, собирать их на месте происшествия, а затем исследовать. Такое положение многими воспринималось как аксиома с момента возникновения экспертно-криминалистической службы в системе

¹ Зинин А.М. Экспертно-криминалистическая деятельность: специфика функций и объектов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 24-26.

МВД (1919 г.)¹. В то время, когда эта служба только зарождалась, это было не только объяснимо, но и вполне оправданно. Фактически тогда и ЭКП ОВД как таковых еще не было. Были малочисленные научно-технические отделения и группы специалистов-криминалистов в структуре аппаратов уголовного розыска столичных и наиболее крупных городов страны. Еще в 1940 г., отмечает А.И. Миронов, в системе управлений милиции НКВД СССР функционировали всего 30 таких отделений и групп².

К концу 1980-х гг. фактически во всех территориальных МВД, УВД республик, краев и областей страны действовали ЭКП, но общая штатная численность их сотрудников была немногим более 5 тыс. человек и находились они опять же в структуре ОВД только в столицах регионов и в наиболее крупных городах. Иначе говоря, организация их деятельности, предполагающая совмещение функций экспертов и специалистов, вполне соответствовала их штатным возможностям, уровню их оснащения криминалистической техникой и, что также следует учитывать, состоянию преступности и мерам борьбы с ней, определенными уголовно-правовой политикой государства в то время.

Нельзя оставлять без внимания еще одну важную проблему, возникшую в связи с созданием в нашей стране полисистемы правоохранительных органов. Формирование в каждом организационно обособленном министерстве и ведомстве не просто технико-криминалистической, а экспертно-криминалистической службы неизбежно влечет многомиллиардные затраты на оснащение соответствующих лабораторий надлежащей исследовательской техникой и сопряжено с крайне неэффективным ее использованием.

Организационное разграничение функций экспертов и специалистов-криминалистов и введение последних в штаты тех подразделений и служб

¹ Миронов А.И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918-1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10. С. 15-20.

² Миронов А.И. Криминалистические подразделения органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Экспертная практика. 1975. № 6. С. 7.

правоохранительных органов, которые реально раскрывают и расследуют преступления, по нашему мнению, объективно будет способствовать в практическом аспекте укреплению взаимодействия специалистов с теми, кто раскрывает и расследует преступления, их сближению с реалиями следственной практики. Они должны быть нацелены на постоянное криминалистическое, и прежде всего научно-техническое, сопровождение осуществляемой в этих целях деятельности, а не на формальные отчеты о количестве участия в следственных действиях. Следует заметить, что аналогичные предложения высказывались И.М. Лузгиным еще в конце 1960-х гг.¹, а несколько позже аргументировались в диссертациях Э.К. Горячева, Н.Е. Сурыгиной, И.П. Пампушко, А.Ю. Федоренко и других ученых-криминалистов².

Наличие специалистов-криминалистов непосредственно в штатах ОВД и других территориальных органов, в их следственных подразделениях и оперативно-розыскных аппаратах будет способствовать популяризации возможностей криминалистики среди их сотрудников, повышению уровня их криминалистической, а значит, и профессиональной подготовки. Силами таких специалистов должна быть обеспечена реализация современных возможностей криминалистической техники не только при производстве отдельных следственных действий, а в целом в процессе раскрытия и расследования преступлений. При этом, как уже отмечалось, при расследовании преступлений следователь вправе пригласить в качестве специалиста любое лицо, обладающее специальными знаниями, в том числе и эксперта или даже комиссию экспертов, если такая необходимость обуславливается следственной ситуацией и характером мер, реализуемых для ее разрешения.

¹ Лузгин И.М. Трудно быть универсалом // Советская милиция. 1969. № 5. С. 41.

² Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Карлов В.Я. Указ. соч.; Цомая С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Организационное разграничение функций экспертов и специалистов, можно с уверенностью прогнозировать, повлечет активизацию научных разработок проблем организации и методического обеспечения как судебно-экспертной, так и собственно технико-криминалистической деятельности, в том числе связанной с раскрытием и расследованием относительно новых видов преступлений, прежде всего совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических веществ и психотропных средств, а также связанных с ними преступлений в сфере экономической деятельности.

Реализацию этого предложения можно осуществить, имея в виду не только введение специалистов-криминалистов в штаты следственных подразделений, но и сохранения, даже возможного расширения традиционно сформировавшегося еще в органах прокуратуры, а сейчас действующего в системе СК России института следователей-криминалистов, тем более что факт их существования определен в законе (п. 40 ст. 5 УПК РФ). При этом было бы желательно последним установить дополнительную надбавку к зарплате, не только стимулирующую их труд в качестве специалиста, но и популяризирующую научно-технические подходы к расследованию преступлений.

С учетом вышеизложенного несколько иными представляются перспективы дальнейшего развития взаимодействия экспертов и специалистов ЭКП правоохранительных органов между собой, со следователями и оперативными сотрудниками. Прежде всего отсутствием такого взаимодействия, по нашему мнению, объясняется разброс мнений ученых и практических сотрудников различных правоохранительных ведомств и служб по вопросам правовой регламентации в УПК РФ порядка назначения и производства исследований, ответственности специалиста за данное им заключение, его правовой оценки. Этим же объясняется тот факт, что до сих пор ученые-криминалисты и представители судебной экспертизы различных ведомств не смогли прийти к согласованному мнению по

классификации судебных экспертиз¹. Например, даже в нормативных правовых актах по организации деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста России и экспертно-криминалистических подразделений МВД России наблюдаются различия в перечне производимых ими судебно-экономических экспертиз.

Объяснение этому одно – отсутствие межведомственного взаимодействия по данному вопросу, а вот оправдание найти этой ситуации невозможно, тем более что такое положение дезорганизует следственную практику, не способствует объединению усилий ученых в разработке проблем методического, правового и организационного обеспечения использования специальных знаний, наиболее эффективной реализации в раскрытии и расследовании преступлений возможностей как специалиста, так и эксперта.

Следует заметить, что проблема взаимодействия правоохранительных министерств и ведомств нашей страны приобрела в настоящее время более острый и масштабный характер. Это произошло после того, отмечают некоторые исследователи данной проблемы, как в порядке реформирования правоохранительных министерств и ведомств была сформирована их полисистема². Нередко в их отношениях, особенно на уровне территориальных органов, отмечаются факты нездоровой конкуренции или, мягко говоря, состязательности, сориентированной не на взаимодействие, а на самоутверждение, на показ своей исключительности и необходимости.

Такая ситуация особенно негативной представляется на фоне современного состояния преступности в нашей стране и тенденций ее развития. Она, отмечают известные криминалисты и криминологи (Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, Е.П. Ищенко, В.А. Жбанков, В.П.

¹ Судебные экспертизы в гражданском производстве: организация и практика / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2011. С. 37-38; Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 55-58.

² Карпушкин О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3-4; Волынский А.Ф. МВД России и его экспертно-криминалистическая служба: время реформ // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). М., 2012. С. 18-28.

Лавров и др.), становится все более организованной, мобильной, технически оснащенной, все более заметно расширяются масштабы ее деятельности, в том числе на международном уровне, что наглядно проявляется в сфере незаконного оборота наркотиков.

При этом вновь созданные правоохранительные министерства и ведомства не только организационно обособлены, но и законодательно ограничены в возможностях непосредственной реализации определенных средств и методов в своей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Например, Следственный комитет России, призванный раскрывать и расследовать тяжкие и особо тяжкие преступления, не наделен правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, образно говоря, с нуля пытается организовать свою экспертно-криминалистическую службу. Не случайно уже первые приказы этого ведомства были посвящены созданию и обеспечению деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп, с включением в них оперативных сотрудников и экспертов-криминалистов органов внутренних дел¹. И это вопреки положениям ст.163 УПК РФ, определяющей возможность формирования в случае сложности или большого объема работы по уголовному делу всего лишь следственной группы. Реалии следственной практики оказываются значимей, чем формальные предписания названной статьи, что справедливо отмечает Е.А. Травкин².

Раскрывать и расследовать тяжкие и особо тяжкие преступления, как правило, искусно маскируемые, совершаемые хорошо конспирируемыми преступными группами и сообществами, что характерно для рассматриваемых нами преступлений в сфере незаконного оборота

¹ О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности : приказ СКП от 02.09.2008 № 79.

² Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета России с органами дознания при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15; Травкин Е.А. Взаимодействие следователя со специалистом: проблемы организации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. № 2. Ч. 2. С. 398-402.

наркотиков, без оперативно-розыскного сопровождения и системного научно-технического или технико-криминалистического обеспечения практически невозможно. Именно этим объясняется факт формирования практически во всех вновь созданных правоохранительных структурах (в федеральных службах и ведомствах) системы своих экспертно-криминалистических подразделений.

В заключение параграфа уместно отметить, что система судебно-экспертных учреждений и технико-криминалистических подразделений реформирована во всех бывших советских республиках, за исключением нашей страны. Так, в Казахстане создана единая система судебно-экспертных учреждений в структуре Минюста. В Республике Беларусь Указом президента от 22 апреля 2013 г. № 202 создан Государственный комитет судебных экспертиз, в котором объединены все ранее действовавшие в различных министерствах и ведомствах судебно-экспертные учреждения и подразделения. Это неизбежно сопряжено с разграничением функций экспертов и специалистов, а как следствие будет способствовать более основательной специализации тех и других, что положительно скажется на эффективности их деятельности.

Результаты реформирования системы судебно-экспертных учреждений в названных государствах наглядно проявятся только со временем. Очевидно, что принятые там организационные меры будут сопровождаться мерами правового обеспечения деятельности и специалистов, и судебных экспертов. А это довольно длительный процесс. Но уже сам по себе этот факт свидетельствует, что организация деятельности специалистов и судебных экспертов, сложившаяся в прежних условиях функционирования правоохранительных органов нашей страны, в современных условиях себя не оправдывает¹.

¹ Ткач В.Ю. Реформирование судебно-экспертных учреждений на примере Республики Беларусь // Судебная экспертиза. 2015. № 1 (41). С. 114-122.

§ 2. Особенности использования помощи специалиста при проверочных действиях и возбуждении уголовного дела по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

Возбуждение уголовного дела – весьма ответственное процессуальное решение, хотя бы потому, что с его принятием связывается начало уголовного преследования гражданина и реализация в отношении его мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе и пресечения. Принятию этого решения, как правило, предшествуют проверочные действия, целью которых является выявление признаков состава преступления и установление оснований для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ).

При этом роль специалиста часто оказывается просто незаменимой. Его помощь необходима при осмотре места происшествия и проведении иных действий, в частности направленных на установление принадлежности обнаруживаемых и изымаемых веществ к наркотическим средствам или психотропным веществам, определения их природы, способа изготовления, количественных и качественных характеристик. Решение этих вопросов имеет принципиально важное значение для уголовно-правовой квалификации соответствующего деяния при возбуждении уголовного дела.

Проблема применения специальных знаний при возбуждении уголовного дела представляется еще более актуальной, поскольку их возможности все более широко реализуются в оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». По нашим данным, более 38% уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, возбуждается по оперативным материалам. Кроме того, специалисты участвуют в осуществлении таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, контролируемая поставка, отбор образцов для сравнительного исследования, обследовании помещений, транспортных средств и других

объектов, а также оказывают содействие при осуществлении исследований предметов и документов.

Положительным примером участия специалиста при производстве исследований может быть следующий. В период с декабря 2013 г. по октябрь 2014 г. гр. Д., Л., П., К., Б. и Ф. в составе организованной преступной группы совершили умышленные действия по приготовлению к особо тяжкому преступлению – незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), однако свои действия довести до конца не смогли по не зависящим от них обстоятельствам, так как были задержаны сотрудниками полиции, а наркотическое средство было изъято из незаконного оборота.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УУР ГУ МВД по Красноярскому краю были обнаружены и изъяты вещества, содержащие в своем составе производные наркотических средств, общей массой свыше 40 килограммов. Кроме того, в ходе оперативно-розыскных мероприятий были изъяты предметы, с помощью которых производились приготовление и расфасовка наркотических средств. По изъятым веществам экспертами 3 отдела (физико-химических экспертиз) ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю проведены 58 исследований с использованием сложного аналитического оборудования¹.

Роль специалиста на стадии возбуждения уголовного дела объективно возросла после принятия Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г., которым введена сокращенная форма дознания и допускается производство экспертиз до возбуждения уголовного дела. Следует заметить, что правоприменительная практика в этом отношении еще только формируется, но уже отмечается рост нагрузки на сотрудников ЭКП ОВД.

¹ Пояснительная записка к отчету 1-НТП ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю за 2014 г.

Вопрос о допустимости производства экспертиз до возбуждения уголовного дела имеет свою историю. Пожалуй, впервые его обозначил Б.М. Комаринец еще в 1964 г.¹ Несколько позже с поддержкой его положительного решения выступали Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, Е.Н.Тихонов, А.А. Чувилев и другие ученые. Были и противники такой меры, например В.М. Савицкий, И.Н. Сорокотягин.

В постсоветское время предпринимались попытки найти правовое решение данного вопроса. В частности, указом Президента РФ от 14 июня 1994 г. «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» (п. 1) допускалось производство экспертизы с санкции прокурора до возбуждения уголовного дела, однако вскоре этот указ был отменен. Следующая попытка была предпринята в УПК РФ, в ч. 4 ст. 146 которого указывалось на возможность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Но это в основе своей непоследовательное положение (назначение еще не означает производство) фактически на практике не использовалось и в 2007 г. было исключено из УПК РФ.

Наконец, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ введена глава 32.1 о сокращенной форме дознания и уточнена редакция ст. 144, допускающие назначение и производство экспертиз до возбуждения уголовного дела. Анализ этих правовых норм и трехлетней практики их реализации показывает, что ожидания не во всем оправдываются². Во всяком случае, по мнению респондентов, необходимы ответы на следующие вопросы:

¹ Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 1964. Вып. 1 (11).

² Баев М. О, Баев О.Я. О некоторых новеллах УПК РФ в свете ФЗ №23 от 04.03.2013 // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 239-247; Стойко Н.Г. Возбуждение уголовного дела: замысел законодателя и его реализация // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 168-173; Азаров В.А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании»?) стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 20-25; Гришин А.В. Проблемы правовой регламентации производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2014. № 1. С. 95-98.

1) как обеспечить выполнение ч. 3 ст. 195 и ст. 198 УПК РФ, требующих от следователя ознакомить с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого (обвиняемого) и его защитника и разъяснить им их права, если таких процессуальных фигур при предварительной проверке сообщения (заявления) о преступлении еще нет?

2) как разрешить очевидное противоречие, если в соответствии со ст. 144 УПК РФ предварительная проверка должна проводиться в течение 3-х суток, а экспертиза проводится (в соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами) до 15 суток? Не случайно практика идет в основном по пути производства исследований, которые в соответствии с теми же нормативно-правовыми актами проводятся срочно – не более 5 суток;

3) проблемным остается вопрос о сохранности объектов исследования, поскольку при производстве их исследования и экспертизы до возбуждения уголовного дела не исключается применение разрушающих методов. Такая ситуация довольно часто возникает по фактам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. При этом в любом случае после возбуждения уголовного дела не исключается ходатайство со стороны защиты о производстве экспертизы, которое следователь обязан удовлетворить. Но как быть, если объекты исследования видоизменены или уничтожены?

Положение усугубляется еще и тем, что много неопределенного остается в связи с дополнением в 2003 г. ст. 74 УПК РФ пунктом 3.1. До сих пор дискуссионными остаются вопросы о сущности заключения и показаний специалиста, об их содержании, доказательственном значении и т.п. Сейчас, естественно, возник вопрос о соотношении таких видов заключений специалиста, как даваемое в порядке проверочных действий и представляемое в процессе расследования преступления, а также при рассмотрении уголовного дела в суде.

Поскольку с момента принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ прошло всего три года, сложно предположить, как будет складываться в дальнейшем его правоприменительная практика. В настоящее

время, как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, возможность производства экспертиз до возбуждения уголовного дела реализуется крайне редко. Это мнение разделяют все без исключения опрошенные нами эксперты. Эксперты, следователи и дознаватели оказались не готовы к применению данной нормы, в первую очередь по организационным причинам. Поясним данное утверждение на одном из примеров экспертной практики.

По одному из материалов проверки в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» на исследование поступили 36 блистеров из бесцветного материала и фольги серебристого цвета. В каждом блистере находились по 10 капсул цилиндрической формы со скругленными торцами из полимерного материала светло-зеленого и зеленого цвета. Эксперту необходимо было ответить на вопросы: является ли представленное вещество наркотическим средством, психотропным, сильнодействующим или ядовитым веществом? Если да, то каким именно, какова масса этого вещества?

Процесс исследования включал определение массы вещества и отбор проб, осуществление капельного химического анализа, хроматомасс-спектрометрию. В результате было установлено, что вещество, представленное в капсулах из блистеров, содержит в составе сибутрамин, относящийся к сильнодействующим веществам, его масса составила 104,4 г. На проведение указанного исследования были затрачены двое суток¹.

Проведение многообъектных исследований не является редкостью. А если учесть, что одновременно у эксперта в течение дежурных суток может находиться еще 7-9 заданий по исследованию объектов, то работа может осуществляться в том числе и в ночное время, при этом не исключены и ошибки, связанные с усталостью. И это лишь один из сдерживающих факторов. Однако имеются и другие. В частности, иногда необходимо не только исследовать значительное количество объектов, но и решить

¹ Из материалов экспертной практики ЭКЦ УФСКН России по Красноярскому краю за 2013 г.

достаточно непростую экспертную задачу, например, ответить на вопрос: могли ли ранее составлять единую массу представленные объекты?

Показателен в этом отношении следующий пример. По одному из материалов проверки в ЭКЦ УФСКН России по Красноярскому краю поступил бесцветный полимерный пакет, оклеенный отрезками бесцветного полимерного скотча, внутри которого находилось вещество темно-коричневого цвета с зеленоватым оттенком, с запахом, характерным для растения конопли, представленное в виде 400 брикетов в форме параллелепипеда. Для того чтобы ответить на вопросы, поставленные следователем, эксперт выполнил достаточно сложное исследование включающее: внешний осмотр объекта, определение массы вещества и отбор проб; применение методов оптической микроскопии, капельный химический анализ, тонкослойную хроматографию, микроскопическое исследование; исследование методом хроматомасс-спектрометрии; газожидкостную хроматографию, рентгенофлуоресцентный анализ и т.д. Процесс исследования и оформления его результатов осуществлялся в течение четырех суток. Выполнить его в более короткий срок технологически было невозможно.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время существует возможность назначать и производить экспертизы до возбуждения уголовного дела, чаще всего в силу привычки проводятся предварительные исследования. Очевидно, что они будут проводиться и в дальнейшем до момента формирования стабильной экспертной практики, разрешения перечисленных и ряда других вопросов.

Вместе с тем, как нами уже отмечалось, если эксперту предстоит решить задачу, не являющуюся сложной и трудоемкой, а методы, методика и лабораторное оборудование будут адекватными, то почему бы не использовать возможность назначения и производства экспертизы? Например, если необходимо ответить на такие вопросы, как: является изъятое вещество наркотическим средством, если да, то каким именно; какова масса

данного вещества; имеются ли на представленных объектах следы рук; если да, то пригодны ли они для идентификации и т.д.

И тем не менее большинство опрошенных нами следователей и оперативных сотрудников ОВД признали указанные правовые новеллы своевременными и положительно влияющими на практику раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств. При этом отмечается все возрастающая потребность в использовании специальных знаний и, соответственно, в помощи специалистов, в том числе и особенно, отмечают В.Ю. Владимиров и Е.В. Каймак, в оперативно-розыскной деятельности¹.

Кстати, в специальной литературе при рассмотрении планирования расследования или осуществления оперативных разработок, как правило, акцентируется внимание на взаимодействии следователя (дознателя) с оперативными сотрудниками. В основе своей это объяснимо, поскольку они являются основными субъектами раскрытия и расследования преступлений. Однако при разработке плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий весьма продуктивным бывает участие специалиста, прежде всего криминалиста. Он, оценивая ситуацию с позиции своих специальных знаний, более четко и ясно представляет, что необходимо сделать, какие мероприятия осуществить для ее разрешения. При этом имеются в виду задачи, связанные не только с проведением специальных и экспертных исследований (отбор образцов, формулирование требующих разрешения вопросов и т.п.), но и с проведением таких следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые предполагают использование средств криминалистической техники (поисковых приборов, фотосъемки, видеозаписи, экспресс-анализа соответствующих веществ и т.п.), а значит, и помощи специалиста.

¹ Владимиров В.Ю., Каймак Е.В. О статусе экспертно-криминалистических подразделений в системе оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С.20-22.

Показателен в этом отношении пример, описанный в анкете проведенного нами опроса следователей. В процессе оперативной разработки было установлено, что С. и Т. установили преступную связь с гражданами Республики Таджикистан У. и Ж., которые организовали доставку наркотических веществ (производных от опийных маков) в нашу страну, маскируя их в упаковках для фруктов и овощей. В целях конспирации своей деятельности они четко распределили ролевые функции, исключая по возможности личные контакты. «Груз» поступал на овощную базу, где работали Ж. и У. Затем он оптом передавался С., который на этой же базе работал шофером-экспедитором. Он отвозил наркотики на дачу Т., который продавал их мелким оптом постоянным клиентам в клубах, торговых центрах, даже в учебных заведениях. Приняв решение о реализации материалов оперативно-розыскной разработки и возбуждении уголовного дела, сотрудник оперативного подразделения и следователь для участия в разработке плана соответствующих мероприятий пригласили специалиста-криминалиста. С его участием были определены меры научно-технического обеспечения намечаемых в плане мероприятий, время, место и последовательность их осуществления, включая исследования объектов, изымаемых при обысках, проводимых у подозреваемых.

Безусловно, инициатива в таких случаях должна исходить от следователя, дознавателя, но и специалисту-криминалисту, полагаем, необходимо проявлять активность, разъяснять данным субъектам возможности, предоставленные упомянутым законом и порядок их реализации в конкретной ситуации. В частности, уже по материалам проверки до возбуждения уголовного дела при направлении объектов в экспертно-криминалистическое подразделение выносить постановление о назначении судебной экспертизы, а не привычные задания (поручения) на исследование.

Далее логичным представляется рассмотреть второй важнейший фактор, уже отмеченный нами. Речь идет о заключении специалиста, которое может использоваться в качестве источника доказательств по новому виду

дознания – сокращенному. Сложно предполагать, как сложится практика его (заключения специалиста) использования в уголовном судопроизводстве, однако даже первый шаг законодателя, указывающий основное направление его использования, уже следует признать положительным. Вместе с тем нельзя не отметить, что его применению в уголовном судопроизводстве препятствует неоднозначное понимание сущности заключения специалиста и его отличия от заключения эксперта и т.д.

При рассмотрении данной группы проблем следует обратить внимание и на новые возможности использования в рамках сокращенного дознания помощи специалиста, привлекаемого стороной защиты. Напомним, что такое право защитнику дает п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Широкое использование данного права может оказать серьезное влияние на правоприменительную практику в данной области, в том числе на возможность точного соблюдения указанных законодателем процессуальных сроков. Вместе с тем многие респонденты (63%) отмечают опасность злоупотребления данным правом с точки зрения возможного противодействия расследованию преступления.

Резюмируя изложенное, полагаем, что с учетом рассмотренных законодательных новелл функции специалиста на стадии возбуждения уголовного дела и проведения проверочных действий можно сформулировать в следующем виде:

- участие в процессуальных действиях по обнаружению, закреплению, изъятию и исследованию следов преступлений – веществ, предметов и документов;
- оказание содействия следователю в применении научно-технических методов и средств при осмотре места происшествия и производстве иных следственных действий;
- оказание помощи следователю в подготовке материалов на экспертизу и исследования, в отборе образцов и формировании вопросов;
- выполнение ревизий и документальных проверок;

- разъяснение сторонам уголовного процесса и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в устной и письменной форме;

- представление заключения по вопросам, поставленным следователем, или стороной защиты, дача показаний в порядке, установленном действующим законодательством.

Специфические функции специалиста-криминалиста проявляются в оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в целях раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств. В их числе Ю.В. Владимиров и Е.В. Каймак называют:

- сбор и оперативное исследование материальных следов преступлений;

- участие в планировании работы по делам оперативного учета;

- технико-криминалистическое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий;

- создание условий, способствующих образованию следов преступлений, фиксация результатов их проявления;

- использование криминалистических учетов в целях выявления серийных преступлений и признаков причастности к ним определенных лиц¹.

Таким образом, следует подчеркнуть, что специалист в настоящее время, как и ранее, принимает участие при производстве как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, выполняемых в ходе предварительной проверки, предшествующей возбуждению уголовного дела. Однако в свете положений Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о сокращенной форме дознания в ином аспекте, как нам представляется, следовало бы посмотреть на доказательственное значение криминалистически значимой информации, получаемой в порядке выполнения названных функций. В частности, очевидно, что в некоторых, четко определенных

¹ Владимиров Ю.В., Каймак Е.В. Указ. соч. С. 21.

случаях следовало бы признать доказательственное значение результатов проверки по криминалистическим учетам, представляемых в виде справок. По УПК РФ (ч. 2 ст. 74) их следовало бы отнести к иным документам. Речь идет о тех случаях, когда объекты проверок обладают наглядно проявляющимися, зрительно воспринимаемыми признаками, сравнительное исследование которых не требует применения сложных технических средств. К числу таких объектов относятся, например, номерные предметы и вещи, а в некоторых случаях и дактилокарты проверяемых лиц.

Как нам представляется, сокращенное дознание обуславливает и «сокращение» процедур, связанных с проверкой и оценкой доказательств (ст. 87 и 88 УПК РФ). В такой ситуации явно актуализируется проблема использования помощи опытных и авторитетных специалистов. Что касается возможности назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, то здесь необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 58 УПК РФ для постановки вопросов эксперту может привлекаться специалист. При этом и специалисту, и судебному эксперту приходится сталкиваться с необходимостью выполнения соответствующих работ в значительно более короткие сроки, что обуславливает необходимость их дальнейшей специализации, повышения уровня их профессионализма во избежание экспертных ошибок. А это, еще раз подчеркнем, возможно только при условии совершенствования организации деятельности судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов. При этом резко возрастает актуальность научных исследований и разработок, нацеленных на всестороннее улучшение методического и организационного обеспечения экспертных исследований и работы специалиста.

Здесь необходимо заметить, что в связи с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ существенно актуализировались проблемы получения и использования заключения и показаний специалиста, признанных законодателем в качестве доказательства (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК

РФ). Во всяком случае порядок назначения специалиста, определяющий его соответствующий процессуальный статус, требования к оформлению им своего заключения, а также его ответственность за результаты такой процессуально значимой работы до сих пор законодателем не определены. Это вызывает ряд проблем в практике использования заключения и показания специалиста в получении, проверке и оценке доказательств, начиная от стадии возбуждения уголовных дел. То же самое относится и к отсутствию регламентации формы, в которой специалист вправе давать разъяснения сторонам уголовного процесса вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, что иногда приводит к подмене процессуально обусловленного понятия «разъяснения» на непроцессуальное понятие «консультации».

Анализ позиций ведущих ученых в данной области показывает, что единой точки зрения по этим вопросам до сих пор не выработано. При этом наиболее спорными представляются следующие вопросы:

- какова сущность заключения специалиста?
- должен ли проводить специалист исследование?
- как должны быть истребованы и оформлены результаты его заключения?
- существует ли необходимость введения уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения?
- каким образом соотносятся заключение специалиста, результаты предварительного исследования объектов и заключение эксперта?
- каким образом заключение специалиста может быть использовано в раскрытии и расследовании преступлений?
- каким образом заключение специалиста может быть использовано сторонами дела в суде?

Чтобы лучше разобраться в сути развернувшейся дискуссии по существу обозначенных вопросов, которая оказывает негативное влияние и на правоприменительную практику, необходимо обратить внимание на особенности определения понятия «заключение специалиста», данного в ч. 3

ст. 80 УПК РФ: «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

Значение термина использованного законодателем «суждение» неоднозначно. С позиций философии суждение сводится к тому, что в нем «мысль выкристаллизовывается... Суждение соотносит понятие с помощью связки «есть», которая всегда направлена на абсолютную значимость утвержденного положения вещей. Ибо для истинного суждения характерно, что нельзя допустить ничего противоречащего этому суждению и одновременно обладающего значимостью...»¹. Поэтому многие ученые полагают, что таким образом законодатель придал письменным консультациям специалистов, которые на протяжении нескольких десятилетий применяются в уголовном судопроизводстве, статус доказательств по расследуемому делу². При этом суть деятельности специалиста сводится к «изучению внешних признаков и сопоставлению таковых с общеизвестными среди специалистов фактами»³.

Учитывая отсутствие единого подхода среди ученых к пониманию сущности заключения специалиста, а также потребности правоприменительной практики, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» попытался внести ясность в некоторые из перечисленных вопросов. В нем прямо указывается о том, что при даче заключения «специалист не проводит исследования вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам поставленным

¹ Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 1999. С. 442.

² См., напр.: Божьев В. Изменение УПК – не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8. С. 2-6; Зайцева Е.А., Гарисов С.М. К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. №4 (11). С. 67-72; Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. 2006. № 6. С. 39; Телегина Т.Д. Указ. соч. С. 9; Котельников Б.В. Специалист в уголовном судопроизводстве: новые возможности и проблемы // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт : сборник научных трудов. Вып. 1. Волгоград, 2009. С. 269-273.

³ Телегина Т.Д. Указ. соч.

сторонами». Вместе с тем по поводу формы заключения специалиста, его структуры содержания, а соответственно, доказательственного значения, разъяснения не последовали.

В связи с этим следует обратить внимание и на другие положения данного постановления, в которых указывается, что заключение специалиста подлежит проверке и оценке по общим правилам. При этом перечисляются такие требования к специалисту, как компетентность и незаинтересованность в исходе дела, а к результату его деятельности – обоснованность суждения. Однако это сразу же вызывает ряд вопросов о том, из какого документа и в каком порядке можно будет установить компетентность специалиста и обоснованность его суждений, а тем более его незаинтересованность в исходе дела.

Полагаем, что именно обоснованность суждения предполагает необходимость четкого структурирования заключения специалиста в определенной форме и включение в него как сведений о самом специалисте, подтверждающих его компетенцию, так и наличие мотивировочно-описательной части. В противном случае сторона защиты и обвинения, а также суд не смогут проверить и оценить надлежащим образом обоснованность суждения специалиста как доказательства по рассматриваемому делу.

В связи с изложенным считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 80 УПК РФ указанием о том, что в заключение специалиста должны быть включены сведения о его профессиональной компетенции, а также обоснование его суждения. Это особенно важно для таких случаев, когда при производстве предварительного исследования могут быть изменены вид и свойства объектов, исключающие в дальнейшем возможность производства экспертизы. В этом случае результат такой познавательной деятельности должен быть представлен в виде развернутого заключения специалиста, не оставляющего сомнений в обоснованности его суждения о свойствах данного объекта. Такие случаи достаточно распространены в правоприменительной практике и связаны с

исследованием малого количества наркотического средства или психотропного вещества.

Необходимо заметить, что из общего числа изученных нами рассмотренных в судах уголовных дел почти по каждому четвертому (24%) по инициативе адвокатов в суд приглашались специалисты. В основном такие случаи связаны с оценкой заключения экспертов, исследовавших материалы и вещества, что характерно для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Часто это были лица, работающие в учебных заведениях, имеющие ученые степени и звания. Как правило, этим они и подтверждали свою компетентность в исследовании определенных веществ. Вопрос о наличии у них соответствующего опыта зачастую оставался без должного внимания суда, хотя это одна из ключевых составляющих специальных знаний и компетентности специалиста.

Между тем такие специалисты, обладая определенными предметно-научными знаниями, опытом преподавания и научных исследований, в том числе определенных веществ в их «чистом» виде, не всегда могут дать объективное заключение или обосновать суждения о результатах экспертного исследования тех же веществ, но в смеси с другими веществами, что весьма характерно для практики раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступлений.

Говоря о содержании и сущности заключения специалиста, следует иметь в виду его роль в применении технических средств, в том числе при проведении исследований в порядке проверочных действий. Высокие темпы научно-технического прогресса, создание новых приборов и информационных технологий предполагает необходимость высокого уровня знаний в ряде узкопрофессиональных областей для их успешного использования в расследовании преступлений. Это дает дополнительные аргументы, свидетельствующие о необходимости включения в заключение специалиста развернутой мотивировочно-описательной части с указанием примененных методик, приборов и информационных технологий.

Сложность этой ситуации становится еще более очевидной, если учесть то огромное множество и разнообразие наркотических веществ и психотропных средств, которые становятся объектами экспертных исследований, а вместе с тем особенность их природы и способов изготовления, специфику задач, решаемых путем таких исследований. Показательный в этом отношении факт: только за последние четыре года (2012-2015) в мире синтезированы более 700 видов новых наркотиков.

При дальнейшей разработке проблемы проведен сравнительный анализ содержательных особенностей заключения специалиста и заключения эксперта с учетом сходства и различий процессуального положения указанных сведущих лиц, обладающих специальными знаниями¹. Выявлено, что по этим вопросам единая позиция ученых пока еще не сформирована.

В частности, А.М. Ильина полагает, что «критерием разграничения исследования, проведенного специалистом и экспертом, выступает его глубина (или разные уровни познавательной деятельности). Эмпирический (непосредственный) уровень познания характерен для специалиста, а теоретический уровень – для эксперта. Однако представляется целесообразным во многих случаях говорить не об исследовании, а об обследовании, проведенном специалистом»².

А.В. Кудрявцева считает, что различие между рассматриваемыми видами доказательств заключается в том, что в заключении специалиста отражаются исследования в форме простого логического силлогизма, где первой посылкой выступают фактические обстоятельства дела, малой посылкой – специальные знания, а вывод – в форме умозаключения, в то время как заключение эксперта может быть дано по итогам решения сложных, в том числе идентификационных задач, состоящих из сложных

¹ Детально данный вопрос нами исследован в статье: Земцова С.И. Актуальные вопросы использования заключения специалиста при расследовании дел в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 162-169.

² Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 24.

лабораторных исследований с определенным набором инструментальной базы¹.

А.П. Когосов, разделяя эту точку зрения, на примере уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, попытался практически разграничить компетенцию данных субъектов на уровне стоящих перед ними вопросов². Однако обозначенный им перечень вопросов, решаемых специалистом и экспертом, во многих случаях различается по редакции, а не по существу. Подобная дифференциация вопросов для специалиста и эксперта нам представляется искусственной, а соответственно, она не может служить основой для разграничения их компетенции, тем более для различий в оценке доказательственного значения их заключений. Представляется, что в этом случае нельзя игнорировать общий принцип равенства всех доказательств, в их системе не может быть основных и частных, главных и второстепенных. Кроме того, в представленном А.П. Когосовым перечне вопросов, решаемых специалистом и экспертом, не учитываются научно-отраслевые особенности специальных знаний. Эксперт, по его мнению, обязан решать вопросы, связанные с исследуемым веществом, а специалист – и с последствиями его применения (какова смертельная доза, симптомы действия, время возможной детоксикации и т.п.). Как нам представляется, эксперт и специалист призваны решать одни и те же вопросы. При этом заключение специалиста является равнозначным доказательством по уголовному делу. А экспертиза назначается тогда, когда заключение специалиста противоречит другим доказательствам, вызывает сомнения в достоверности изложенных в нем выводов.

¹ Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. Омск, 2007. С. 120-126.

² См. подр.: Когосов А.П., Петров А.В. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : монография. М., 2012. С. 146.

Многие исследователи отмечают, что деятельность специалиста не может быть ограничена разрешением только простых диагностических и классификационных задач. При этом чисто гипотетически можно предположить, что специалист вправе проводить сложные лабораторные исследования, которые по глубине, полноте и всесторонности не будут уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже может превосходить его¹.

Определенную ясность в разрешение вопроса о соотношении заключения эксперта и заключения специалиста вносит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В нем указано, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления и т.п. требуются специальные знания, а потому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов. Давая перечисление через союз «или», Верховный Суд РФ фактически признает равенство между заключением эксперта и специалиста как доказательствами по преступлениям рассматриваемого вида.

Неоднозначно складывается и правоприменительная практика. Так, проведенное нами изучение уголовных дел свидетельствует, что в одних случаях исследования, выполняемые специалистом, по полноте, объему и тщательности проведения и обоснованию выводов не уступают заключению эксперта, а в других случаях специалист делает вывод лишь на основе имеющихся у него специальных знаний в виде своего профессионального суждения, без какого-либо обоснования.

¹ Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32-33.

Так, по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств, в некоторых регионах Российской Федерации (Ярославская область, Орловская область) результаты исследований соответствующих объектов оформляются не справкой об исследовании, а заключением специалиста. При этом специалист применяет те же методики, что и при производстве судебной экспертизы. Например, по уголовному делу № 12350619, расследовавшемуся следственной службой УФСКН России по Ярославской области в отношении гр. П. по факту совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических веществ, результаты исследования изъятого у него вещества растительного происхождения были оформлены заключением специалиста № И-1/1586 от 31 августа 2012 г.¹ Специалистом было установлено, что представленное на исследование вещество является наркотическим средством каннабис (марижуана). Масса поступившей на исследование марижуаны в высушенном виде была равна 6,3 грамма. При проведении исследования было израсходовано 0,1 грамма вещества, его остаточная масса составила 6,2 грамма.

Многие авторы утверждают, что грань между заключением эксперта и заключением специалиста, довольно «призрачна». Другие указывают, что она все же существует и заключается в следующих принципиальных различиях этих двух видов доказательств.

1. Обязательность осуществления исследований для эксперта в соответствии с действующим законодательством является безусловным требованием, а для специалиста – факультативным.

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 12350619, возбужденному в отношении П., в совершении преступлений предусмотренных: ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 № 87-ФЗ); ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 № 87-ФЗ); ч. 3 ст. 229.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ); ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 № 87-ФЗ) и ч. 2 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 № 87-ФЗ); расследовалось в Управлении по Ярославской области. Направлено в суд 25.02.2013, 04.07.2013 П. было назначено наказание 7 лет лишения свободы (дело № 1-59/2013).

2. Срок выполнения судебной экспертизы не превышает 15 суток. Более длительный срок экспертизы устанавливается руководителем государственного экспертного учреждения, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз¹. Срок выполнения заключения специалиста не регламентирован, но очевидно, замечает Л.Г. Шапиро, что должен быть меньше, поскольку «одной из целей привлечения специалиста для дачи заключения является необходимость оперативного получения информации лицами, которым она требуется»².

3. Процессуальная регламентация порядка назначения, производства, представления заключения эксперта и его ответственность детально регламентированы в УПК РФ, в то время как вопросы истребования и предоставления заключения специалиста, его структура и содержание, ответственность за качество представляемых им заключений все еще нуждаются в регламентации.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо также учитывать и принципиальные различия в процессуальном положении судебного эксперта и специалиста, их роли в уголовном судопроизводстве, а также правовом регулировании их профессиональной деятельности. Здесь достаточно упомянуть положения главы 27 и ряда иных статей УПК РФ, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Что же касается причин развернувшейся дискуссии по поводу различий заключения судебного эксперта и специалиста, наличия или отсутствия

¹ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 29.06.2005 № 511, п. 12; Инструкция о порядке организации и производства исследований и судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов по контролю за оборотом наркотиков : утв. приказом ФСКН России от 28.07.2013 № 286, п. 33.

² Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при преступлениях в сфере экономической деятельности. С. 31.

необходимости в проведении исследований специалистом, то во многом они «окрашиваются» ведомственными нормативными правовыми актами и специфическими особенностями организации службы в государственных судебно-экспертных учреждениях различных ведомств. Достаточно обратить внимание на то, что при проведении проверочных действий и дальнейшего предварительного расследования в качестве специалистов, как правило, выступают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, в должностные обязанности которых входит выполнение судебных экспертиз по той специальности, по которой они аттестованы.

Понятно, что если судебный эксперт привлекается следователем в качестве специалиста и перед ним ставятся те же вопросы, которые характерны и для судебных экспертиз, то сами эксперты далеко не всегда ощущают различие в содержательной части своей работы. Другое дело, что во многих случаях эта работа или, по крайней мере, ее существенная часть проводится вне стен экспертного учреждения, на нее отпускается значительно меньше времени, а сам специалист не несет уголовной ответственности за ее результаты. Фактически все опрошенные нами эксперты также указывают на то, что в качестве специалистов они фактически проводят свою обычную работу, но в сокращенном режиме. То же самое касается и оформления результатов работы таких специалистов, «набивших руку» на подготовке многочисленных заключений эксперта.

Наличие отмеченных пробелов в законодательстве и в подзаконных нормативно-правовых актах не способствует эффективному использованию заключения специалиста в уголовном судопроизводстве, начиная от проверочных действий и возбуждения уголовного дела. В этой связи полагаем, что их устранению могли бы способствовать следующие меры:

– регламентация структуры заключения специалиста, которая может быть аналогичной заключению эксперта и должна содержать три части: вводную, описательно-мотивировочную и выводы;

– наличие возможность истребовать заключение специалиста не только у сторон уголовного процесса, но и у суда, о котором законодатель в ч. 3 ст. 80 УПК РФ не упоминает.

В то же время встает ряд вопросов о форме, в которой специалист может дать соответствующие разъяснения следователю. Как уже отмечалось ранее, возможно, и стадию получения заключения специалиста, и его разъяснения сторонам дела вопросов, входящих в его компетенцию, следовало бы протоколировать в установленном законом порядке. При этом в любом случае специалист должен быть предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, с внесением соответствующих дополнений в действующее законодательство.

Но законодатель не ввел никаких запретов на дачу таких разъяснений и в устной форме. Это особенно важно учитывать при рассмотрении возможности участия специалиста в проверке и оценке доказательств, собранных следователем, и формы такого участия. Прямого указания о порядке дачи специалистом разъяснений в устной форме и соответствующей регламентации таких действий УПК РФ не содержит. Вместе с тем в п. 19 уже неоднократно упоминавшегося постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» прямо указывается на то, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения». Здесь, кстати, следует обратить внимание на прямое указание о возможности дачи специалистом разъяснений в устной форме.

В этой связи необходимо отметить, что еще в 1988 г. Ю.Г. Корухов указывал на необходимость привлечения специалистов для квалифицированной оценки содержательной части заключения эксперта как доказательства по делу, поскольку органы расследования не обладают необходимыми специальными знаниями (либо обладают не в полном объеме)

и могут оценить его лишь по формальным критериям, которые не дают полного представления о надлежащем профессиональном уровне эксперта¹.

Специалист, замечает по этому поводу Е.А. Логвинец, «изучив заключение эксперта, может выявить необходимость и достаточность использования экспертных методик в рамках проведенных исследований, проверить, правильно ли проведена оценка выявленных признаков, является ли вывод эксперта логическим следствием проведенного исследования»².

Таким образом, использование заключения специалиста, а также его разъяснения для оценки заключения эксперта как доказательства по делу вполне легитимно. Хотя практика реализации такой возможности и правовая регламентация соответствующей деятельности специалиста нуждаются в совершенствовании. При этом следует учитывать, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ указаны и другие виды доказательств, а не только заключение эксперта, для проверки и оценки которых следователю, прокурору и суду также может потребоваться помощь специалиста. Не исключена и такая ситуация, когда для оценки заключения специалиста как доказательства по делу, полученного стороной обвинения, будет приглашен другой специалист стороной защиты. Такая «конкуренция» заключений специалистов, безусловно, будет способствовать объективизации уголовного судопроизводства.

§ 3. Взаимодействие специалиста с представителями стороны обвинения и стороны защиты на стадии предварительного расследования по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

¹ Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. М., 1988. С. 22.

² Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 33-36.

Взаимодействие правоохранительных министерств и ведомств страны, их служб и подразделений всегда выступало одним из важнейших факторов эффективности их деятельности по борьбе с преступностью. Значимость этого фактора существенно возросла в связи с количественными и качественными изменениями преступности в нашей стране, а связанные с ним проблемы существенно актуализировались в связи с организационным разобщением правоохранительных органов¹.

Внутриведомственное и межслужебное взаимодействие находится под влиянием уголовно-процессуального разграничения гласных и негласных методов и средств, используемых в собирании доказательств и в процессе доказывания. Такое положение (рудимент прошлого) сохраняется в УПК РФ до сих пор и представляется порой просто парадоксальным. Например, созданный в 2007 г. Следственный комитет призван раскрывать и расследовать тяжкие и особо тяжкие преступления, но до сих пор не располагает возможностью непосредственно использовать негласные силы и средства, без которых не раскрывается ни одно серьезное преступление². Кстати, эта проблема кардинально решена во многих зарубежных странах, в том числе и в законодательстве восточноевропейских стран – бывших советских республик. Последний в этом отношении пример показала Украина, приняв в 2012 г. новый УПК, в котором определена единая система следственных (розыскных) действий, включая в виде отдельной главы негласные действия или, в нашем представлении, оперативно-розыскные мероприятия³.

¹ Карпушкин О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений: дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. С.127.

Когосов А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 23-24.

² Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений.

³ Волынский А.Ф. Новый УПК Украины – масштабный правовой эксперимент для России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 37-41; Розовский

Такая ситуация, характерная в целом для взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, естественно, сказывается на организации их взаимодействия со специалистами – представителями государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений, которые созданы и функционируют как внешние элементы общей системы правоохранительной деятельности и судопроизводства. Сотрудники этих учреждений и подразделений, выступая в качестве специалистов и экспертов, по существу, взаимодействуют с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений. Будучи элементом определенной организационной системы, такое взаимодействие само нуждается в организации, основа которого определена УПК РФ и ведомственными нормативно-правовыми актами.

В криминалистике существуют ряд определений взаимодействия субъектов раскрытия и расследований преступлений, но при некоторых редакционных различиях их суть сводится к одному: взаимодействие – это совместная, согласованная по силам и средствам, времени и месту, целям и задачам деятельность, основанная на законодательстве и подзаконных нормативных актах, конечной целью которой является раскрытие и расследование преступлений¹.

Анализ следственной практики (изучение уголовных дел и опрос практических сотрудников) свидетельствует, что взаимодействие следователей и оперативных работников со специалистами различных профилей знаний, в том числе и криминалистами, носит преимущественно ситуативный, эпизодический характер. Идея «совместных согласованных действий», а тем более постоянного технико-криминалистического сопровождения процесса раскрытия и расследования преступлений,

Б.Г. Когда проблему ищут не там, где она действительно есть (заметки всем недовольного человека) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. №1 (14). С. 152-167.

¹ См., напр.: Криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 2009. С. 493; Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. С. 285; Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. С. 536.

безоговорочно поддерживаемая учеными-криминалистами, пока не находит реального практического решения. Специалисты подключаются к этому процессу либо по вызову для участия в производстве отдельных следственных действий, либо в порядке письменного поручения следователя о производстве исследования или экспертизы.

Показательны в этом отношении ответы опрошенных нами специалистов-криминалистов относительно конечной цели их взаимодействия со следователем при работе по уголовному делу. Большинство из них таковую в выполнении поручения следователя – 54%; значительно меньше (27%) – в выполнении экспертиз и исследований. И только 19% респондентов считают, что конечной целью и их деятельности является раскрытие и расследование преступлений. Таким образом, в общей массе, за некоторым исключением, эксперты-криминалисты рассматривают свою роль во взаимодействии со следователем с позиции узкослужебных обязанностей, как порученческую, лишенную общей ориентации на единую конечную цель. В известной мере это результат их организационного удаления от общей деятельности следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов, направленных на раскрытие и расследование преступлений, на что указывалось в предыдущем параграфе.

Тем не менее было бы ошибкой принижать роль взаимодействия следователей со специалистами, а тем более отрицать ее значение в раскрытии и расследовании преступлений. В рамках действующего уголовно-процессуального законодательства роль специалиста представляется весьма многоаспектной, значимой и востребованной как стороной обвинения, так и стороной защиты. Более того, в определенных законом случаях (ч. 2 п. 3 ст. 74 УПК РФ) заключение и показания специалиста признаются доказательством. Хотя по этому поводу в криминалистической теории и практике отмечается весьма противоречивая ситуация, что более подробно мы рассмотрим в следующем параграфе.

Фактически помощью специалиста в той или иной форме могут пользоваться все участники уголовного процесса, во всяком случае участвующие в формировании доказательственной базы по уголовному делу. Кроме следователя (дознателя) это могут быть прокурор, начальник органа следствия или дознания. По нашему мнению, не лишен такой возможности и потерпевший (или потерпевшие) от преступления, во всяком случае по многим из 22 пунктов перечня его прав, определенных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Помощь специалиста может быть востребована также подозреваемым и обвиняемым в интересах надлежащего отправления правосудия. В соответствии с положениями ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его законного представителя.

При расследовании преступлений рассматриваемого нами вида возникает необходимость помощи специалистов в различных отраслях научных знаний и практической деятельности. Чаще всего это специалисты – химики, технологи, фармацевты, способные установить принадлежность изъятых у подозреваемого веществ к наркотическим или психотропным. Нередко у следователя возникает потребность в помощи специалиста-криминалиста, например для выявления и фиксации следов подозреваемого в месте хранения указанных веществ, на их упаковке, одежде и т.д. По делам этой категории зачастую необходима и весьма специфичная помощь специалиста-переводчика, обладающего знанием и опытом перевода не только обычной разговорной речи, но и профессионального сленга или аргю.

Говоря об организации надлежащего взаимодействия специалиста с участниками уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на ряд проблем как организационного, так и финансово-экономического характера. Так, по данным Л.В. Лазаревой, в 60% случаев отмечается

добровольное участие специалистов на безвозмездной основе, в 20% – на договорной основе с организациями, в которых работали специалисты, а в 20% случаев заключалось специальное соглашение с самим специалистом¹. Вместе с тем многие опрошенные следователи (78%) отмечают, что без особых проблем им удастся привлекать в качестве специалистов лишь сотрудников государственных экспертно-криминалистических и иногда судебно-экспертных учреждений. Что касается обращения к ученым, преподавателям вузов, представителям научно-исследовательских и иных организаций, то часто приходится сталкиваться и со сложностями в определении наличия у них необходимых следствию специальных знаний, и с отсутствием элементарных правовых знаний, а также с отказами в бесплатной помощи следствию.

В этом отношении, безусловно, права Е.Р. Россинская, утверждая, что принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к участию в производстве по уголовному делу против их желания противоречит российскому законодательству и принципам правового государства². Такое принуждение сведущих лиц к участию в деле противоречит и ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд в Российской Федерации запрещен, а также ст. 4 Трудового кодекса РФ.

Это ставит в повестку дня вопросы создания, наряду с негосударственными экспертными учреждениями и профессиональными организациями судебных экспертов, общественных объединений специалистов разных профессий, призванных оказать реальную помощь участникам уголовного судопроизводства. Естественно, что членство в таких объединениях может быть только на добровольной основе, а участие специалиста в деле – только после его согласия. Эту норму о привлечении сведущего лица в качестве специалиста только с его согласия следует ввести

¹ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. С. 129.

² Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002. С. 227.

и в ст. 58 УПК РФ. Такие организации могли бы также в рамках «обратной связи» развеять мифы об обвинительном характере следственных действий и способствовать созданию в стране ответственного гражданского общества.

Важно отметить, что все доказательства по уголовному делу должны быть представлены только в письменной форме, в том числе зафиксированные с помощью средств криминалистической техники. Поэтому соблюдение надлежащей формы отражения результатов применения специальных знаний специалиста, которые позволили представить доказательство по делу или опровергнуть какое-либо из уже имеющихся доказательств, имеет принципиально важное значение. Однако как следствие недостатков взаимодействия следователя (дознателя) со специалистом отмечаются в этом отношении и упущения, имеющие серьезные правовые последствия.

В частности, по изученным нами уголовным делам особенно часто недостатки отмечаются в протоколах осмотров мест происшествий, при изъятии и описании вещественных доказательств. Большинство из них объясняются тем, что специалисты, в том числе аттестованные сотрудники экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, обладая необходимыми специальными знаниями и практическим опытом в экспертной работе, зачастую не имеют необходимых системных криминалистических знаний и опыта технико-криминалистической работы. И тем не менее вместо содействия следователю в обнаружении и изъятии вещественных доказательств они иногда практически подменяют его и самостоятельно выполняют часть работ, находящихся в исключительной компетенции самого следователя. Наличие такой практики признали 63% из числа опрошенных нами экспертов ЭКП ОВД, выступавших в роли специалистов. Причем, как правило, в таких случаях отмечается участие в соответствующих следственных действиях более опытных специалистов-криминалистов и молодых, малоопытных следователей. Объясняя причины такого положения, следователи (дознатели) ссылаются в большинстве (53%

из числа опрошенных нами) на отсутствие надлежащего методического обеспечения взаимодействия следователя со специалистом.

В то же время многие из опрошенных следователей и дознавателей приводили примеры из личного опыта по организации такого взаимодействия. Более того, у многих из них со временем выработались даже определенные тактические приемы, учитывающие возможности использования специальных знаний и практического опыта специалистов. Правда, полученные эмпирические данные пока еще не позволяют сделать статистически обоснованные выводы и предполагают необходимость продолжения исследований в указанном направлении.

Анализ особенностей взаимодействия специалиста со следователем показывает, что ст. 58 УПК РФ, предоставляя специалисту право задавать вопросы участникам следственного действия, не ограничивает их количество. То есть достаточно опытный специалист может так сформировать серию своих вопросов, что после ответов на них и уточняющих вопросов может получить сведения о таких фактах, о существовании которых ранее ни сторона обвинения, ни сторона защиты и не предполагали.

Понятно, что такого рода методики, используемые наиболее опытными специалистами, а также регулярно взаимодействующими с ними следователями, должны быть собраны, систематизированы и тщательно изучены. На этой основе могут быть созданы научно обоснованные развернутые методические рекомендации для обеспечения надлежащей помощи специалистов следователям и дознавателям на различных стадиях расследования уголовного дела. Естественно, что при их разработке следует учесть и рекомендации специалистов-психологов и педагогов, например в части выполнения определенных следственных действий с участием несовершеннолетних.

Для каждого звена таких методических рекомендаций можно предложить базовые варианты разъяснения специалистом сторонам дела и суду наиболее часто встречающихся вопросов, входящих в

профессиональную компетенцию специалистов, представляющих различные отрасли научного знания и практической деятельности. Конечно, таких вопросов может накопиться очень много, что требует разработки научно обоснованных способов их классификации.

В организации надлежащего взаимодействия следователя со специалистом важно методически обеспечить совместимость действий последнего с соответствующими экспертными методиками. Это особенно важно с учетом того, что в соответствии с УПК РФ не исключается возможность для специалистов в последующем выступить в качестве эксперта. Понятно, что если эти методики плохо стыкуются, то и содержание заключений одного и того же лица – вначале в качестве специалиста, а затем судебного эксперта – могут не вполне согласовываться друг с другом. Поэтому оба этих заключения как доказательства по делу могут получить негативную оценку по критериям относимости, допустимости и достоверности.

Следует обратить внимание и на то, что следователь, приглашая специалиста, должен быть хорошо осведомлен об особенностях его методического обеспечения, о наличии у него необходимых специальных знаний. Важной, по нашему мнению, задачей, решаемой в порядке взаимодействия специалиста со следователем, является проверка и оценка доказательств. При этом следует подчеркнуть, что право проверки и оценки доказательств по УПК РФ предоставлено следователю, а не специалисту. Вместе с тем следует еще раз обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2010 г. № 28, в котором (п. 19) прямо указано на то, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения».

Однако, как показывает анализ сложившейся правоприменительной практики, следователи крайне редко используют помощь специалиста в этих

целях, что зачастую делают адвокаты во время судебного разбирательства по уголовным делам, приглашая специалиста для дачи заключения или показаний по экспертизам, проведенным в процессе предварительного расследования. Такие ситуации профессионально грамотные следователи должны прогнозировать и принимать предупредительные меры. Показательный в этом отношении следующий пример.

По оперативным данным был проведен досмотр в трех вагонах поезда Хабаровск – Москва. В купе одного из них в глубине антресоли за матрасами была обнаружена дорожная сумка, в которой находились 12 целлофановых пакетов с марихуаной (каннабисом) – по 1 кг в каждом. Ехавшие в купе пассажиры отрицали принадлежность этой сумки кому-либо из них и заявляли, что не видели, кто и когда ее туда положил. Следы рук на пакетах отсутствовали. Однако при досмотре вещей, находившихся непосредственно у пассажиров, у одного из них – гр. К. были обнаружены и изъяты два целлофановых пакета с продуктами питания, внешне похожие на те, в которых была упакована марихуана. Предварительным исследованием пакетов, а затем и экспертизой было установлено, что они были в едином рулоне и обладают совпадающими производственными признаками, отобразившихся по линии их сегментной «сварки». Стремясь убедиться в достоверности такого вывода эксперта, следователь пригласил в качестве специалиста доцента химико-технологического института С. и допросил его по существу заключения эксперта. При этом специалист подтвердил вывод экспертизы и обратил внимание на дополнительные совпадающие признаки указанных пакетов, касающихся качественной характеристики самой пленки. Гр. К. и на суде отрицал свое отношение к обнаруженной в вагоне марихуане. Его позицию активно поддерживал адвокат, пытаясь с помощью приглашенного им специалиста подвергнуть сомнению выводы экспертизы и показания специалиста С., но безуспешно.

Анализ таких примеров и следственной практики в целом убеждает в необходимости разработки соответствующих методических рекомендаций

для следователей. Но это задача, прежде всего, ученых-криминалистов, а вместе с ними и судебных экспертов. Разумеется, какими бы детальными и привлекательными с точки зрения их технологичности, научной обоснованности, простоты в практическом применении не были данные методические рекомендации, решать вопрос о возможном их применении при расследовании конкретного дела может только сам следователь без какого-либо воздействия на него даже самых авторитетных ученых и специалистов.

Наличие таких методических рекомендаций позволит следователю упорядочить взаимодействие со специалистом по системному анализу, имеющихся в деле «иных документов» (п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ) – разобраться в содержании которых, логических взаимосвязях и роли в системе собранных доказательств без соответствующих специальных знаний достаточно трудоемко и сложно. Настолько сложно, что некоторые следователи вообще избегают выполнения этой работы.

Между тем после завершения расследования уголовного дела оно вместе с обвинительным заключением в соответствии с положениями ст. 220 УПК РФ направляется следователем прокурору. Для принятия решения по уголовному делу прокурор (ст. 221 УПК РФ) производит, проверку и оценку имеющихся в нем доказательств, реализуя полномочия, предоставленные ему ст. 87 и 88 УПК РФ. Однако ему не предоставлено право привлекать специалиста на этой стадии рассмотрения дела. То есть фактически у прокурора имеется единственная возможность использования специальных знаний специалиста – ознакомиться с ранее данными им заключениями, разъяснениями сторонам дела по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, а также протоколами допросов специалиста. И этим предопределяется необходимость максимально возможного использования помощи специалиста при подготовке обвинительного заключения, определяющего позицию обвинения в суде, которую представляет прокурор.

Необходимо отметить, что действия сторон состязательного уголовного процесса обуславливают определенные особенности организации и тактики взаимодействия следователя со специалистом, поскольку при этом также имеет место противостояние с защитником и его специалистом. Сразу же заметим, что сторона защиты значительно более активно использует заключение и показания специалистов, чем сторона обвинения. Во многом это связано с тем, что УПК РФ предусматривает возможность назначения судебной экспертизы только следователем или дознавателем, а затем и судом.

Сторона защиты в соответствии со ст. 198 УПК РФ может лишь после назначения судебной экспертизы заявлять отводы и ходатайства, которые, судя по результатам проведенного нами опроса следователей и изучения уголовных дел, удовлетворяется лишь в одном из трех случаев. Естественно, что защитник предпринимает усилия по максимальному использованию возможностей специалистов, которые (ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ) могут давать свое письменное заключение и показания. Более того, зачастую сторона защиты использует помощь специалистов для опровержения тех доказательств, которые были собраны следствием, включая заключения экспертов.

В соответствии со ст. 198 УПК РФ сторона защиты может выступать с заявлениями и ходатайствами при назначении судебной экспертизы и ознакомлении с соответствующим постановлением следователя. При этом она может:

во-первых, заявлять отвод эксперту, назначенному следователем (п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

во-вторых, ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

в-третьих, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ею лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

в-четвертых, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Естественно, во всех этих случаях для обоснования своего ходатайства сторона защиты может использовать помощь специалиста.

Реализуя свое право (п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта, сторона защиты получает возможность выяснить с помощью специалиста не только содержательные особенности заключения эксперта, но и провести его сопоставление с другими доказательствами по данному делу, а также определить относимость, допустимость и достоверность данного экспертом заключения как доказательства по делу (ст. 87 и 88 УПК РФ).

Подчеркнем, что для стороны защиты право непосредственно осуществлять проверку и оценку доказательств по делу указанными статьями не предусматривается. Вместе с тем в ч. 3 ст. 88 УПК РФ прямо указано на то, что прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого или обвиняемого. А для подготовки такого ходатайства сторона защиты вправе рассмотреть особенности заключения эксперта с помощью приглашенного ею специалиста.

Более того, поскольку на практике часто приходится встречаться с отказами следователей и дознавателей в удовлетворении подобных ходатайств, сторона защиты вправе обратиться с соответствующими ходатайствами и жалобами, подготовленными с помощью специалиста, к прокурору, осуществляющему надзор за следствием, который вправе самостоятельно осуществить проверку и оценку любого доказательства по

делу на стадии предварительного следствия, используя при необходимости помощь специалиста¹.

Из результатов опроса следователей следует, что большинство жалоб и ходатайств со стороны защиты прокурором отклоняются (до 70%). Однако это дает основание для упрека другой стороны в обвинительном уклоне, в нежелании выполнять сложные, трудоемкие исследования для установления истины. Вместе с тем порядок и характер действий специалиста, выполняемых по поручению сторон уголовного процесса, процессуально не регламентирован, что является предметом бесконечных дискуссий в теории и причиной критических ситуаций на практике.

Во многих случаях сторона защиты привлекает специалиста отнюдь не для того, чтобы помочь в объективной оценке заключения эксперта и установить истину по делу. Используя авторитет известных ученых, привлекаемых в качестве специалистов, сторона защиты ставит перед ними такие целенаправленные и заведомо упрощенные вопросы, как «Совершена ли примененная экспертом методика исследования?», «Обоснован ли вывод эксперта?» или «Соответствует ли представленное заключение эксперта требованиям действующего законодательства?», чтобы получить на них заведомо негативное для следователя и суда оценочное суждение.

Тем не менее даже после того, как следователь отклоняет ходатайства со стороны защиты и предоставленные ею результаты действий «авторитетных» специалистов, они используются для подачи всевозможных жалоб, рассмотрение которых приводит к искусственному затягиванию расследования дела, а зачастую и к нарушениям процессуальных сроков. При этом уголовно-процессуальное законодательство, устанавливая уголовную ответственность за заведомо ложные показания специалиста, не устанавливает никакой ответственности за дачу им заведомо ложного заключения.

¹ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. С. 259

Иногда сторона защиты для достижения своих целей, наоборот, избирает тактику умалчивания ошибок следователя и недостатков использованных им заключений экспертов, выявленных с помощью специалистов в процессе предварительного расследования. Такая тактика, как правило, реализуется в таких ситуациях, когда выявленные стороной защиты недостатки заключения экспертов или специалистов, а также иных доказательств по делу, однозначно свидетельствуют о высокой вероятности признания их недопустимыми доказательствами. При этом сторона защиты не заявляет соответствующие ходатайства, а «приберегает» свои аргументы, включая заключение приглашенного ею специалиста, чтобы заявить их в суде.

Таким образом, в условиях состязательного уголовного судопроизводства перед специалистом неизбежно встают ряд вопросов, связанных с достаточно сложным выбором. С одной стороны, обвинение, пусть не всегда представленное достаточно квалифицированным следователем, действует от имени государства и, по крайней мере, декларирует свое стремление к достижению истины по расследуемому делу. С другой стороны, защита не скрывает, что ее целью является не столько установление истины, сколько защита обвиняемого всеми возможными средствами.

Вполне очевидно, что найдется множество несогласных с дилеммами такого типа: что выше – интересы государства или гражданина? Ведь все законы были разработаны и приняты представителями государственной власти и применяются судебной системой, которая также является одной из ветвей власти, призванной защищать законные интересы и права граждан. В то же время закон предусматривает право следователя и суда действовать по своему внутреннему убеждению. А оно может быть и ошибочным, сформированным на основе лишь некоторых положений действующего законодательства.

Ставить специалиста перед столь сложным и далеко не однозначным выбором крайне нежелательно, тем более что многие лица, обладающие необходимыми специальными знаниями и привлекаемые в качестве специалистов для участия в деле, не имеют юридического образования и не могут разбираться в столь сложных проблемах. Более того, сами того не понимая, некоторые из них могут быть вовлечены в процесс избирательного формирования доказательств по делу недобросовестным следователем (дознавателем) или адвокатом.

Существенную правовую помощь специалистам могли бы оказать их профессиональные объединения, но подобные организации только начинают формироваться и пока не обладают необходимым опытом и общественным признанием. Тем не менее в них формируется определенная система профессиональных требований к своим членам, а также их ответственности перед коллегами. Исключение из профессионального цеха в случае нарушения кодекса этики таких организаций воспринимается их членами как более суровое наказание, чем штраф, предусмотренный административным или уголовным законодательством. Это тем более важно, поскольку законодатель не установил для специалиста уголовную ответственность за дачу им заведомо ложного заключения.

§ 4. Организация и тактика использования помощи специалиста при производстве отдельных следственных действий в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

Процесс раскрытия и расследования преступлений по своему содержанию представляет собой систему последовательно осуществляемых в порядке, определенном законом, процессуальных, в том числе следственных, действий, направленных на собирание, исследование и использование доказательств. Источниками доказательств являются следы преступлений во

всем их разнообразии. В криминалистике принято различать материальные и идеальные следы, соответственно дифференцируются и следственные действия, направленные на получение или собирание криминалистически значимой (доказательственной и розыскной) информации:

- а) материально отображаемой (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование);
- б) вербальной (допрос, очная ставка, контроль и запись переговоров);
- в) смешанной (следственный эксперимент, проверка показаний на месте и т.п.).

Природа следов преступлений и механизм их отображения обуславливают организационные и тактические особенности производства соответствующих следственных действий в целях их собирания, исследования и использования. Разнообразие возникающих при этом задач предопределяется разнообразием, с одной стороны, сфер преступной деятельности, видов преступлений, способов и средств их совершения, а с другой – возникающих при их расследовании следственных ситуаций, разрешение которых объективно обуславливает необходимость производства различных следственных действий с использованием помощи специалистов.

Все следственные действия различаются по целям, задачам, тактическим приемам, используемым при их производстве специальным знаниям и техническим средствам, но практически всегда осуществляются в рамках определенного алгоритма действий, определяющего содержание их подготовительного, рабочего и заключительного этапов. Участие специалистов характерно для каждого из этих этапов, разумеется, с учетом названных видов следственных действий. Например, те из них, которые направлены на получение материально отображаемой информации, в большей мере характеризуются применением средств криминалистической техники и использованием помощи специалистов-криминалистов.

На подготовительном этапе специалист принимает участие в обсуждении (анализе и оценке) имеющейся информации об обстоятельствах преступления,

предопределяющих необходимость производства соответствующего следственного действия с его участием; высказывает суждения о тактических приемах, о целесообразности привлечения других специалистов и использования технических средств; проверяет готовность таких средств к применению.

Рабочий этап осуществляется под руководством следователя и характеризуется согласованностью с ним всех действий специалиста. Однако это не исключает инициативы последнего в выборе технических средств и приемов их применения в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений. Причем специалист при этом не подменяет следователя, а выступает в качестве его помощника, хотя на практике этот вопрос решается не так однозначно, многое зависит от их опыта и профессионализма.

На заключительном этапе производства следственного действия специалист помогает следователю описать в протоколе выявленные с его участием следы преступлений, процесс и результаты применения в этих целях технических средств; оказывает содействие следователю в изъятии и упаковке следов преступлений и иных важных для следствия объектов, соблюдая при этом меры предосторожности, обеспечивающие их сохранность и своевременное направление на исследование.

По изученным нами уголовным делам во всех без исключения случаях следователи, решая вопрос о привлечении специалиста для участия в следственных действиях, руководствовались принципами необходимости и практической целесообразности, учитывая и фактические, и процессуальные основания. Однако реальные потребности следователей в помощи специалистов при производстве многих следственных действий, судя по результатам опроса наших респондентов, удовлетворяются не более чем на треть.

В работе нами на основе анализа криминалистической литературы¹ и практики акцентируется внимание на вопросах организации и тактики использования помощи специалистов при производстве тех следственных действий, которые наиболее часто встречаются в изученных нами уголовных делах, а их результаты представляются наиболее значимыми для процесса раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков. В основном это следственные действия, направленные на получение материально отображаемой информации, при производстве которых используется помощь специалистов – осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск.

Осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ) – одно из ключевых следственных действий в получении исходной розыскной и доказательственной информации. Это следственное действие проводилось практически по всем (93%) изученным нами уголовным делам. При этом много нареканий у опрошенных нами следователей и оперативных сотрудников вызывает низкая результативность участия специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествий. Только 25% респондентов оценили ее как очень высокую или хорошую, 27% – как удовлетворительную.

¹ Алиев А.Н Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований (по материалам Республики Таджикистан) : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2013; Гогов Р.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Иванова Е.В Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами : автореф. ... докт. юрид. наук. Коломна, 2016; Игнатенко Е.А. Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук. Благовещенск, 2015; Панферов, Р.Г Особенности первоначального этапа расследования контрабанды наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. Присекин, А.В Тайники как способ сокрытия преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений (частей растений), содержащих наркотические средства и психотропные вещества : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012; Пупцева, А.В. Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ (по материалам правоохранительных органов Южного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.

Ее показатели, отмечаемые в целом по экспертно-криминалистической службе МВД России, характерны для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств.

Кроме того, по изученным нами уголовным делам 12% осмотров мест происшествий, проводившихся с участием специалистов-криминалистов, оказались безрезультатными, 47% завершились изъятием одного объекта, 34% – двух объектов и 7% – трех и более объектов. При этом в литературе справедливо отмечается наличие непосредственной связи между результативностью данного следственного действия и эффективностью в целом института судебных экспертиз, поскольку объектами последних чаще всего является то, что изымается на местах происшествий¹.

Задачи специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств, имеют особенности, в частности, обуславливаемые видом и характером преступных действий. Это может быть изготовление соответствующих веществ, их упаковка, хранение, перевозка, сбыт. Причем нередко, а судя по изученным нами уголовным делам, в трех случаях из четырех, осмотр места происшествия осуществляется в связи и на месте задержания соответствующих лиц. При этом специалист может провести экспресс-анализ изымаемого вещества в целях определения его вида (групповой принадлежности), взвешивание (с максимально возможной точностью), осуществить обследование места его обнаружения, осмотр упаковки в целях выявления следов пальцев рук, микроследов и т.д.². Все это имеет чрезвычайно важное значение для последующего доказывания факта преступления и установления виновных в его совершении лиц.

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее // Вестник МВД России. 2009. № 3. С.79.

² Данный вопрос более подробно раскрыт в статье: Земцова С.И. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14) С. 156-165.

Для обеспечения результативной совместной работы следователя и специалиста на месте происшествия ее организация должна носить комплексный характер, обеспечивая тесное взаимодействие ее участников, объединение всех возможных средств, методов и приемов для достижения целей раскрытия преступления. При необходимости к производству осмотра места происшествия следователь (дознатель) вправе привлечь специалиста из других областей знания, реализуя принцип дополнительности, о чем уже говорилось ранее. Как свидетельствует анализ практики раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступлений, в некоторых случаях это имеет принципиальное значение.

В частности, при расследовании преступлений, связанных с незаконным изготовлением или производством наркотических средств, сущность этого принципа будет заключаться в дополнении знаний специалиста-криминалиста знаниями сотрудника экспертно-криминалистического подразделения, имеющего специальность: «Экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» (далее – специалист-химик). Последний, прибыв на место происшествия – в нарколабораторию, может оказать содействие в предварительной оценке, находящихся веществ и материалов на месте происшествия, предположить, на какой стадии находится процесс синтеза, дать рекомендации по упаковке и изъятию химического оборудования (например, реакционного сосуда частей аппарата для перегонки технологических жидкостей; холодильника Либиха; насадки Вюрца; аллонжа; обратного холодильника – шарикового, спирального и т.д.; оборудования для фильтрования; воронки Бюхнера; колбы Бунзена и т.д.).

Кроме того, специалистом-химиком может быть оказана помощь в соблюдении правил безопасности участниками осмотра, так как некоторые химические вещества, а также образующиеся в процессе их реакции пары могут негативно отразиться на здоровье участников осмотра, а иногда и привести к летальному исходу. Невыполнение этих требований может повлечь острые отравления непосредственно при вдыхании продуктов

реакций, повреждение органов зрения, химические и термические ожоги разной степени (в случае попадания агрессивных веществ на кожные покровы).

«Содействие специалиста-химика, необходимо и для правильного изъятия так называемых «конструкторов», появившихся в последние годы и представляющих собой набор не находящихся под государственным контролем химических реактивов и материалов, для изготовления какого либо наркотического средства не только в специализированных лабораториях органического синтеза, но и в кустарных условиях»¹.

Так, в ходе следственного осмотра (с участием специалиста-химика) в одной из квартир, арендованной на сутки, был обнаружен большой чемодан, который оказался передвижной нарколабораторией. В нем хранились всевозможные колбы, химические препараты, посуда с остатками реактивов. Также были изъяты 60 свертков с расфасованным амфетамином. В общей сложности в них находилось около 100 граммов наркотика. В преступную группу входили четверо жителей Краснодарского края от 23 до 30 лет, которые и сами являлись наркопотребителями. Трое из них некоторое время подрабатывали в досуговых заведениях.².

Специалистом может быть оказана помощь в изъятии не только «конструктора», но и реакционной массы. При этом желательно соблюдать следующие рекомендации:

- если реакционная масса обнаружена в стеклянной посуде, не обязательно химической), то следует изъять вместе с посудой;
- если реакционная масса обнаружена в металлической эмалированной таре, то следует изъять вместе с тарой;

¹ Гончаров Е.В., Клемичев Р.В., Артюх И.Н. Особенности изъятия реакционных масс при пресечении деятельности незаконных лабораторий по изготовлению психоактивных веществ : материалы XIX международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2016. Ч. 2. С. 60.

² URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news_all/2016/0325/030543400/detail.shtml (дата обращения: 1.05.2016).

- если реакционная масса обнаружена в металлической не эмалированной таре, то следует ее упаковать в другую емкость;
- если реакционная масса обнаружена в полимерной емкости, необходимо установить природу полимера, определиться с устойчивостью данного полимера к агрессивным средам и необходимостью переупаковки.

Для упаковки реакционной массы наиболее подходящей является стеклянная тара. Для дополнительной сохранности объект возможно поместить еще и в полиэтиленовый пакет.

Кроме того, исходя из оперативной информации, имеющейся на момент осмотра, в некоторых случаях целесообразно привлечь и специалиста-взрывотехника, поскольку лаборатории нередко оборудованы устройствами для самоуничтожения.

При производстве осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным культивированием наркосодержащих растений, знания специалиста-криминалиста могут быть дополнены знаниями специалистов агротехника и ботаника.

В частности, агротехник может оказать помощь в выявлении признаков специального посева или посадки (гнездовой или рядовой), что в дальнейшем позволит нейтрализовать версию подозреваемого о том, что растения (например, конопля или мак) выросли сами, без его помощи; следы прищипки на растениях, прополки, полива (например, посредством: установок капельного полива, гидропонной системы и т.д.). Если выращивание осуществлялось в теплицах и парниках – следы специального утепления данного помещения, наличие дополнительного освещения, вентиляции и т.д. Так, по одному из уголовных дел, в процессе осмотра места происшествия, производимого с участием специалиста-агротехника, в подвале гаража, расположенном в г. Десногорске Смоленской области, принадлежащем одному из членов преступной группы, были обнаружены 12 цветочных горшков, в которых взрастал новый урожай голландской конопли, а также 3 килограмма готовой к сбыту марихуаны. Подвал был оборудован

необходимым электрическим и вентиляционным оборудованием. Марихуану наркоторговцы, как было установлено в дальнейшем, сбывали розничными и оптовыми партиями наркопотребителям, проживающим не только в Десногорске, но и в других населенных пунктах Смоленской области, при личных встречах и бесконтактным способом (путем закладок)¹.

Специалист-ботаник может оказать содействие в определении стадии вегетации и установлении ботанической принадлежности. «Это представляется особенно важным в связи с тем, что незаконно культивироваться могут растения, не произрастающие на территории нашей страны, такие как кока, кат, гавайская роза и т.д.»².

Еще более значимой является помощь указанных специалистов при производстве осмотра места незаконного культивирования галлюциногенных грибов, технология выращивания которых отличается от культивирования растений. Связано это с тем, что для выращивания грибов не требуется больших площадей. Как правило, такие грибы в домашних условиях выращивают в обычных 800-граммовых банках, они не занимают много места и могут находиться на столе, подоконнике и т.д. В начальной фазе развития такие банки помещают в темное место.

Указанные специалисты могут оказать содействие следователю в обнаружении, описании в протоколе и изъятии мицелия (зерен риса, пшеницы, гречки, перловки и т.д.), необходимого для выращивания грибов, шприцев со споровой взвесью, скальпелей для вырезания агара, чашек Петри, в которых агар может находиться, бактерицидных ламп, необходимых для дезинфекции помещения перед началом операции перемещения спор в мицелий; резиновых перчаток и марлевых повязок, необходимых для соблюдения мер предосторожности по недопущению попадания бактерий в

¹ Сотрудниками УФСКН России по Смоленской области пресечена деятельность преступной группы, занимавшейся выращиванием и культивированием голландской элитной конопли URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news_all/2016/0203/162742418/detail.shtml (дата обращения: 1.05.2016).

² Чистова Л.Е. Расследование незаконного культивирования наркосодержащих растений : монография. М., 2015. С. 104-111.

мицелий, покровного грунта с содержанием торфа и вермикулита, специальной литературы и т.д.

При производстве осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с организацией либо содержанием наркопритонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, специалист-криминалист и специалист-химик могут оказать содействие следователю при выявлении объектов, свидетельствующих об употреблении наркотических средств и психотропных веществ в наркопритоне, в частности: наркотических средств; используемых для изготовления сырья, полуфабрикатов, реактивов; отходов изготовления наркотических веществ; посуды или емкости, содержимое которых вызывает подозрение (бурый, буро-зеленый цвет, характерный запах); приспособлений для употребления наркотических средств (бутылок с отверстиями в нижней части, полимерные футляры (ручки) с обожженными краями, шприцев, и т.д.); табачных изделий со следами пропитки гашишным маслом, с добавкой гашиша ил марихуаны и т.д.

Кроме того, специалист-криминалист может оказать помощь в выявлении следов, свидетельствующих о пребывании в данном помещении конкретных лиц. Следы рук могут быть обнаружены как на предметах, используемых для изготовления наркотиков, так и на других объектах, находящихся в данном помещении; банках, ампулах, стеклянных трубках и другой посуде.

Например, обнаруженные и изъятые на поверхности кружки при производстве осмотра места происшествия по одному из уголовных дел следы рук позволили в дальнейшем (после производства дактилоскопической экспертизы) подтвердить показания гр. Е. о том, что она неоднократно посещала квартиру, систематически предоставляемую К. для употребления наркотических средств, где перед употреблением предварительно разводила

порошкообразное вещество белого цвета (2-пирролидиновалерофенон) с водой в кружке¹.

Отвары и другие жидкости при их изъятии должны быть помещены в стеклянную посуду с плотной крышкой. Порошки можно поместить в пробирки или коробочки, а другие лекарственные препараты, например таблетки, – в пакет. При упаковке изъятых наркотических средств специалисту, участвующему в осмотре места происшествия, а также другим сотрудникам следует помнить требования к упаковке изъятых наркотических средств. В частности, все наркотические средства и химические вещества упаковывают герметично.

Для недопущения взаимодействия наркотиков и химических веществ в процессе транспортировки и хранения отдельно друг от друга упаковываются: наркотики различных видов; наркотики, обнаруженные в различных местах; органические растворители и содержащие их реакционные смеси; кислоты и реакционные смеси с кислой реакцией среды; металлический натрий или калий и содержащие их смеси (обычно растворители, в которые данные металлы добавляются для удаления следов влаги); ядовитые вещества (цианистый натрий, цианистый калий); тонкостенная посуда, особенно содержащая химические вещества, перед помещением в коробку или ящик оборачивается мягким материалом (вата, тряпка) для предотвращения ее повреждения при транспортировке и хранении; растительные наркотические средства упаковываются в бумажные конверты или картонные коробки с проделанными в них мелкими отверстиями, мешки из легкой ткани или марли.

Производство осмотра отдельных объектов также в ряде случаев практически невозможно без применения принципа дополнительности специальных знаний. Рассмотрим, какова роль специалиста при осмотре и

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 25215037 по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ, направленное прокурору Советского района г. Красноярска 29 сентября 2015 г.

изъятии мобильных абонентских устройств сотовой связи и персонального компьютера.

Осмотр мобильных абонентских устройств сотовой связи. Начало XXI в. характеризуется высокими темпами развития информационно-телекоммуникационных технологий. Средства сотовых систем подвижной (мобильной) связи стандарта GSM 900/1800 МГц приобрели очень большую популярность по всему миру. Сегодня в России насчитываются более 238 млн. абонентов¹.

У пользователей средств мобильной связи наиболее востребованы телефоны, смартфоны и карманные персональные компьютеры (далее – сотовые телефоны). Они предоставляют широкие возможности по обмену информацией, выхода в Интернет, передачи сообщений. Однако в последние годы сотовый телефон все чаще выступает средством совершения преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Это, в свою очередь, предполагает, что следователи (дознаватели) должны в совершенстве владеть тактикой осмотра данного объекта, поскольку значимость информации, которая может быть при этом получена, сложно переоценить. В процессе производства данного следственного действия могут быть обнаружены как материальные следы (следы пальцев рук, микрообъекты и т.д.), так и виртуальные (посещения сайтов с рекламой наркотиков, архив переписки пользователя, управления счетами электронных платежных систем, геолокации и т.д.), способствующие формированию полноценной доказательственной базы и изобличающие не только его пользователя, но и иных лиц, причастных к совершению преступления, – курьера, менеджера, кассира, организатора преступной группы².

¹ Число мобильных абонентов в России за январь-март снизилось почти на 2 млн. URL: <http://www.interfax.ru/business/448098> (дата обращения 09.10.2015).

² Земцова С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с

Например, при производстве обыска в феврале 2015 г. по факту сбыта синтетических наркотических средств через сеть интернет-магазинов Siblabs, функционировавших в Барнауле, Бердске, Бийске, сотрудниками ФСКН России по Новосибирской области и Алтайскому краю при координации 2 Департамента ФСКН России были изъяты 15 сотовых телефонов, 27 сим-карт, более 100 килограммов концентрированных синтетических наркотиков, а также автомобили BMW, Chevrolet Camaro и другие объекты. Задержан организатор группы и 12 ее активных членов¹. Важнейшими источниками доказательств преступной деятельности выступили сведения, извлеченные из сотовых телефонов посредством их осмотра и производства компьютерно-технической экспертизы.

Указанный и множество других примеров судебно-следственной практики свидетельствуют о необходимости проведения теоретических исследований, направленных на разработку алгоритма действий осмотра сотового телефона, и внедрения их в практическую деятельность. Вместе с тем анализ монографий, пособий, методических рекомендаций в области теории уголовного процесса и криминалистики свидетельствует, что имеются лишь единичные работы, посвященные данному вопросу².

Исследований, освещающих специфику деятельности по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и

использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 245-252.

¹ Информационные материалы о противодействии распространению синтетических наркотиков на территории Сибирского федерального округа в 1 полугодии 2015 г.

² Васюков В.Ф., Клевцов В.В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.Л. Осипенко. Воронеж, 2015. С. 80-84; Клевцов В.В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к производству следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник Омского университета. Серия Право. 2015. № 4(45). С. 195-197; Старичков М.В., Шаевич А.А. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей информации. Иркутск, 2015.

отражающих при этом роль специалиста до настоящего времени не производилось. В связи с этим появилась необходимость в устранении указанного пробела.

Чем обусловлена сложность производства осмотра данного объекта? И какова специфика участия специалиста по рассматриваемой категории преступлений?

Ответом на первый вопрос являются сформулированные нами в процессе исследования две причины:

- отсутствие знаний, необходимых для описания аппаратного и программного обеспечения сотового телефона, связанное с усложнением устройств (на базе операционных систем Android, iOS и WindowsPhone);

- отсутствие навыков и умений по извлечению криминалистически значимой информации с использованием аппаратно-программных комплексов (UFED, Мобильный Криминалист, XRY, MOBILedit)¹.

Ответ на второй вопрос можно сформулировать только после детального освещения тактики осмотра сотового телефона на каждом из этапов – подготовительном, рабочем, заключительном.

Производство первого этапа (подготовительного), как правило, сложности не представляет и состоит в выполнении стандартного алгоритма действий, связанных с определением места, времени производства процессуального действия, приглашения специалистов в области компьютерных и высоких технологий и специалиста-криминалиста, других участников, разъяснения им прав и обязанностей, предупреждения об ответственности.

Более сложным и трудоемким является рабочий этап, включающий две стадии – статическую и динамическую.

Сущность статической стадии заключается в:

¹ Земцова С.И. Участие специалиста при осмотре сотового телефона по преступлениям, связанным с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ, совершаемых с использованием интернет-магазинов // Современное право. 2016. № 1. С. 135-141.

- установлении местоположения сотового телефона. В этом может оказать содействие следователю специалист-криминалист посредством измерения расстояния до двух неподвижных ориентиров, а также при необходимости и осуществить другую консультационную помощь;

- изучении внешнего вида сотового телефона. Незаменимыми при выполнении данного элемента являются знания специалиста в области компьютерных и других современных технологий. Именно он сможет оказать помощь при выявлении как общих, так и частных признаков. К первым возможно отнести: наименование предмета, марку телефона (как правило, напечатана на лицевой и обратной сторонах телефона) его размеры, цвет, конструкцию, внешний вид, материал, из которого изготовлен, модель, характеристику клавиатуры, фоновый рисунок, а также и имя владельца на дисплее. К частным – наличие повреждений (царапин, потертостей, сколов на корпусе или дисплее), наклеек или украшений.

При этом следует отметить, что алгоритм действий специалиста в области компьютерных и высоких технологий и следователя при внешнем осмотре обусловлен состоянием телефона. Так, если на момент осмотра он выключен, включать его не рекомендуется. Связано это с возможным наличием программы типа «антивор», которая способна удалить криминалистически значимую информацию и/или полностью заблокировать работу телефона.

Если телефон находится во включенном состоянии, необходимо предпринять действия, направленные на сохранение заряда батареи (поскольку для повторного включения может потребоваться введение пин-кода и/или другого пароля, который не всегда известен сотрудникам правоохранительных органов). С этой целью (т.е. для энергосбережения), а также для сохранения имеющихся на нем данных от уничтожения (например, путем удаленного доступа) следователю и/или специалисту необходимо выбрать один из вариантов действий: активировать режим «Полет» (в верхней части экрана слева от знака батареи появится значок в виде самолета,

пропадут знаки антенны и передачи данных) либо положить телефон в клетку Фарадея¹.

На этой же стадии следователем совместно со специалистом в отношении сотового телефона может быть принято одно из двух решений: о необходимости назначения компьютерно-технической экспертизы либо о продолжении следственного действия с участием специалиста в области компьютерных и высоких технологий.

Принятие последнего решения обусловлено тем, что производство компьютерно-технической экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов занимает продолжительное время. Связано это, с одной стороны, с сокращением штатной численности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, а с другой – с увеличением количества изымаемых при производстве процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий сотовых телефонов и других электронных носителей информации, направляемых на исследование. Поэтому одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации, представляется полноценное производство динамической стадии рабочего этапа следственного осмотра с участием специалиста в области компьютерных и высоких технологий.

Комплекс действий, выполняемых на динамической стадии можно условно разделить на две части.

1. Осмотр аппаратного обеспечения, что предполагает:

– определение функциональных элементов – «блока электрического питания, логического блока, радиоблока, блока пользовательского интерфейса»²;

¹ Клетка Фарадея – устройство для экранирования аппаратуры от внешних электромагнитных полей. Представляет собой замкнутую оболочку с проемами, выполненную из электропроводящего материала. В следственной практике иногда именуется пакетом или сумкой Фарадея.

² Типовая методика исследования информации в мобильных телефонах / О.В. Тушканова и др. : утв. ЭКЦ МВД России 30.05.2013.

– установление IMEI (англ. International Mobile Equipment Identity – международного идентификатора мобильного оборудования) – число (обычно 15-тизначное), уникальное для каждого использующего его аппарата. Применяется в сотовых телефонах сетей GSM, WCDMA, а также в некоторых спутниковых телефонах. IMEI присваивается телефону во время изготовления на заводе. Он служит для идентификации устройства в сети и хранится в прошивке аппарата. Как правило, IMEI указывается в четырех местах: 1) в самом аппарате (в большинстве случаев его можно вывести на экран набором *#06# на клавиатуре); 2) под аккумуляторной батареей 3) на упаковке 4) в гарантийном талоне. Однако в некоторых телефонах (iPhone, HTC, GoogleNexus и др.) он может быть указан на задней крышке на прозрачной пленке или на металлической рамке держателя СИМ-карты. IMEI играет роль серийного номера аппарата и передается в эфир при авторизации в сети. Для просмотра IMEI специалист и/или следователь могут воспользоваться следующим алгоритмом управления меню: «настройки» – «об аппарате» – «общая информация». Следует учитывать, что номера IMEI могут повторяться у так называемых «серых» телефонов¹;

– распознавание модели сотового телефона, серийного номера телефона, операционной системы, версии прошивки, телефонного номера сим-карты, IP адреса, MAC адреса. Наименование модели, как правило, указано под аккумуляторной батареей. Для просмотра модели телефона в ОС Android необходимо зайти «настройки» – «об аппарате» – «общая информация». В данном разделе может располагаться следующая криминалистически значимая информация: IMEI, модель телефона, серийный номер телефона, операционная система, версия прошивки, телефонный номер сим-карты, IP-адрес, MAC адрес.

¹ «Серые» телефоны можно поделить на контрафактные и подделки. Контрафактные производятся на официальных заводах, но ввозятся в Россию нелегально, а подделки производятся кустарным способом, хотя внешне они очень похожи на оригиналы.

2. Обнаружение и изъятие фактических данных программного обеспечения (вторая часть динамической стадии рабочего этапа):

- изучение списка контактов, размещенных в телефонной книге, и журнала звонков. В современных сотовых телефонах и смартфонах список контактов может храниться в памяти телефона, на сим-карте, в облачном хранилище (на сайте), на карте памяти (в ОС Android – в виде файла с расширением vcf). При их изучении специалист в области компьютерной техники может установить не только перечень абонентов, с которыми осуществлялось общение, но и выявить дополнительную информацию: фотографии контактов, адреса электронной почты, группы, почтовые адреса, псевдонимы, регистрацию контактов в интернет-мессенджерах, профили в социальных сетях и другое. Для быстрого создания копии списка контактов, например в ОС Android, специалист может подключить телефон к стационарному компьютеру и при необходимости установить предлагаемую телефоном программу синхронизации. После чего сохранить контакты на компьютере и распечатать на бумажный носитель, отразив данную операцию в протоколе. При этом возможно использовать файл блокировки USB-порта или блокиратор записи;

- изучение смс-сообщений. С этой целью специалистом в области компьютерных и высоких технологий могут быть использованы два способа: сплошной – заключается в просмотре всех сообщений в телефоне и выборочный – использование функции поиска или фильтра при большом количестве сообщений. В результате этой деятельности может быть обнаружена информация, относящаяся к преступной деятельности (например, связанная с описанием мест, где осуществлялись закладки; способами оплаты за наркотические средства, кодами активации и восстановления паролей Интернет сайтов и приложений и т.д.);

- исследование данных браузера: могут выявлены один или несколько веб-браузеров (например, GoogleChrome, AndroidBrowser, Opera (Blink; Mini, 12); Яндекс.Браузер и другие), установленные на сотовом телефоне. При этом

особое внимание следователя должно быть обращено специалистом на наличие программ, обеспечивающих анонимность работы в сети Интернет (браузер Tor, I2P и другие), поскольку их наличие может свидетельствовать об умысле на сокрытие виртуальных следов преступной деятельности¹. Кроме того, важную криминалистическую информацию, можно получить при изучении истории просмотра веб-страниц и закладок в браузере. В частности, детальному анализу должны быть подвергнуты:

а) социальные сети («ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники» и т.д.), а также форумы, посредством которых происходило общение. Так, Управлением ФСКН России по Томской области в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что одним из организаторов преступной группировки являлся 25-летний житель г. Томска, который вступил с находящимся в КНР гражданином в преступный сговор, направленный на сбыт синтетических наркотических средств с использованием интернет-сайта, путем почтовых отправок с территории КНР. Денежные средства, полученные от продажи наркотиков, переводились с использованием систем MoneyGram, PerfectMoney, криптовалюты Bitcoin, денежных переводов Wester Union. С целью обналичивания денежных средств житель г. Томска связывался на форумах с так называемыми обменщиками, переводил деньги в криптовалюту Bitcoin, после чего встречался с ними и забирал деньги. При задержании у фигуранта было изъято более 3 миллионов рублей²;

б) информация с различных сайтов, которые посещал подозреваемый (обвиняемый): содержащих сведения об изготовлении наркотических средств (о химических реактивах, оборудовании, алгоритме действий и т.д.); раскрывающих способы противодействия в процессе уголовного и

¹ Земцова С.И. Участие специалиста при осмотре сотового телефона по преступлениям, связанным с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ, совершаемых с использованием интернет-магазинов.

² Информационные материалы о противодействии распространению синтетических наркотиков на территории Сибирского федерального округа в 1 полугодии 2015 г.

административного судопроизводства; содержащих рекламу наркотиков и способы продажи; детализирующая схемы легализации денег от наркодоходов и т.д.; описывающих возможности электронных платежных систем.

– изучение приложений. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что в качестве таковых могут использоваться программы для общения через Интернет (WhatsApp, Viber, Brosix, Telegram и другие). Специалист в области компьютерных и высоких технологий при этом может оказать помощь следователю (дознавателю) по выявлению в них криминалистически значимой информации:

а) о контактах (о связях между оператором и закладчиками, между организатором преступной деятельности и менеджером по региону и т.д.);

б) о содержании переписки между субъектами преступной деятельности (о функциональных обязанностях членов преступной группы, методах конспирации, способах оплаты и т.д.). При этом следует отметить, что в последнее время с целью повышения безопасности коммуникации преступниками осуществляется переход от ICQ, Jabber, Skype к приватному мессенджеру Telegram с более сложным алгоритмом шифрования. Использование Telegram обусловлено встроенной функцией секретных чатов, которые обеспечивают полную анонимность пользователям, а также возможность прикреплять к сообщениям таймер самоуничтожения и очищать историю сообщений удаленно через другие устройства, удаляя таким образом переписку. Популярность данного приложения обусловлена нахождением его серверов за пределами Российской Федерации, что повышает конспиративность. Технические возможности программы Telegram предъявляют дополнительные требования к алгоритму осмотра сотового телефона. В частности, для предотвращения уничтожения переписки целесообразно изменить настройки в чатах: закладка – Setself – destructtimer – с периода времени на off.;

в) о фотографиях, отражающих отдельные факты преступной деятельности (например, мест тайников и закладок, внешнего вида наркотического средства и т.д.). Например, по уголовному делу по факту незаконного сбыта синтетических психоактивных веществ было установлено, что Т. и М., используя информационно-телекоммуникационные сети, получали заказы от потребителей наркотических средств, вели с ними переписку, в которой сообщали реквизиты банковской карты, после чего отслеживали поступление электронных платежей, поступающих в качестве оплаты, и таким же путем в ходе переписки уведомляли о месте закладки наркотического средства, а так же высылали фотографию точного места закладки¹;

г) о видеофайлах (например, совместного времяпровождения участников преступной группы, содержащих информацию о способах изготовления, упаковки наркотических средств и т.д.);

д) о данных местоположения и маршруте движения согласно GPS/ГЛОНАСС (например, курьера, закладчика во время осуществления преступной деятельности, с точностью до нескольких метров);

е) о наименовании сетей Wi-Fi, к которым телефон ранее подключался, в том числе стационарных (мест пребывания курьера, закладчика и других участников).

3. Применение средств поиска файлов. При производстве следственного действия следует иметь в виду, что файлы могут находиться как в памяти телефона, так и на картах памяти. В протоколе осмотра следователю (дознавателю) при оказании консультационной помощи специалиста необходимо отразить их производителя, объем и серийный номер карты, при наличии переключателя защиты от записи (замка) – его положение. После

¹ Уголовное дело № 12850164 в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228; ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1; ч. 1 ст. 228 УК РФ, расследованное СО РУФСБН России по Архангельской области, направленное прокурору 4 октября 2012 г.

этого нужно включить защиту от записи, чтобы исключить модификацию данных, хранящихся на карте.

В некоторых случаях сохраненные файлы могут быть недоступны для просмотра средствами операционной системы сотового телефона, поэтому целесообразно иметь переносной компьютер с USB-проводом, картридером и программами просмотра распространенных форматов файлов (doc, docx, pdf, djvu и т.д.), а также программы подбора паролей для различных типов файлов (например, Advanced Archive Password Recovery).

Контакты, смс-сообщения и файлы в памяти телефона должны быть сохранены специалистом на внешних носителях с помощью соответствующего аппаратного и программного обеспечения. С этой целью может быть использована программа Мобильный Криминалист или программно-аппаратный комплекс UFED. Достоинством последнего являются более широкие возможности использования, позволяющие производить полное извлечение таких данных, как телефонная книга, текстовые сообщения, фотографии, видеоизображения, журналы звонков (исходящих, входящих, пропущенных), звуковые файлы, идентификационные данные телефона и т.д.

Анализ судебно-следственной практики и законодательства позволяет утверждать, что для изучения информационного содержимого с использованием указанной криминалистической техники (UFED, Мобильный Криминалист, а также XRY, MOBILedit) из средств мобильной связи получение судебного решения не требуется.

Последнее утверждение, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, спорность, основано на конкретном прецеденте – жалобе гражданина Тарасова Н.А. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 176 и ч. 1 ст. 285 УПК РФ. По мнению заявителя, органы предварительного следствия без вынесения соответствующего судебного решения произвели осмотр мобильного телефона, изъятый у него при заключении под стражу (когда Тарасов Н.А. являлся подозреваемым в совершении преступления), а

впоследствии при исследовании в судебном заседании протоколов следственных действий были оглашены судом сведения, содержащиеся в электронной памяти мобильного телефона, что привело к ограничению его прав на тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность частной жизни и на судебную защиту, гарантированных ст. 23 (ч. 2), 24 (ч. 1) и 46 (ч. 1) Конституции РФ. Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушения конституционных прав заявителя¹.

4. Исследование средств синхронизации данных. Важная для расследования информация может сохраниться в сети Интернет на специальных ресурсах, реализующих синхронизации файлов² (Dropbox, ScyDrive, ЯндексДиск), даже если подозреваемый удалил ее. В некоторых случаях синхронизация происходит без команды пользователя при подключении телефона к компьютеру. Поэтому при осмотре сотового телефона необходимо обратить внимание на наличие упомянутых программ. Если они будут обнаружены, специалист в области компьютерных технологий должен выяснить учетные данные пользователя и посетить сайты данных систем, чтобы найти криминалистически значимую информацию.

На заключительном этапе следственного осмотра специалист-криминалист и /или специалист в области компьютерных и высоких технологий могут оказать содействие следователю в упаковке осмотренного объекта.

После этого должно быть принято процессуальное решение о приобщении сотового телефона в качестве вещественного доказательства и определении места хранения.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 433-О-О // СПС КонсультантПлюс.

² Синхронизация файлов с сервером – способ организации хранения файлов, при котором на компьютере или сотовом телефоне пользователя создается специальная папка, все содержимое которой сохраняется на сервере в сети Интернет. Это позволяет получать доступ к информации с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет, а также восстанавливать информацию на компьютере, если она была удалена по ошибке или в результате сбоя.

Полагаем, что внедрение предложенного алгоритма, отражающего роль специалиста на каждом их этапов следственного действия, в практическую деятельность позволит получить важную криминалистически значимую информацию при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ на первоначальном этапе расследования, в том числе и без производства компьютерно-технической экспертизы.

Осмотр персонального компьютера. Персональный компьютер, так же как и рассмотренный ранее сотовый телефон, выступает одним из средств совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Значимость информации, которая может быть при этом получена, сложно переоценить. Так, в процессе его производства могут быть обнаружены как материальные следы (следы пальцев рук, микрообъекты и т.д.), так и виртуальные (посещения сайтов с рекламой наркотиков, архив переписки пользователя, управления счетами электронных платежных систем и т.д.), способствующие формированию полноценной доказательственной базы и изобличающие не только его пользователя, но и иных лиц, причастных к совершению преступления.

Иллюстративным является следующий пример из судебно-следственной практики. При производстве обследования жилища гр. Ш. по адресу: ул. Кирова д. «..» кв. «..» г. Норильска, выполнявшей функции в организованной преступной группе – «Склада-хранителя», был изъят системный блок, монитор «PHILIPS», ноутбук «ASUS». В ходе следственного осмотра, произведенного с участием специалиста, на диске «С» была обнаружена папка «Ozon77777» с файлами, содержащими текстовые записи представляющими переписку абонентов «Ozon77777», «Ellektra911» за период с 19.10.2013 по 14.12.2013. В ходе расследования было установлено, что под логином «Ellektra911» выступала сама Ш. Логин «Ozon77777»

принадлежал лицу, осуществлявшему в организованной преступной группе функции оператора. В результате изучения переписки было установлено, что оператор передавал Ш. партии наркотиков для дальнейшего сбыта, давал указания о производстве закладок с наркотиками, инструктировал Ш. о правилах безопасного осуществления преступной деятельности, а также требованиях к отчетности о количестве приготовленных «закладок» и массе реализуемых наркотиков. Ш. в свою очередь, сообщала оператору адреса и места нахождения приготовленных ею закладок с наркотиками, номера своих QIWI-кошельков для получения денежного вознаграждения – зарплаты от оператора за произведенную Ш. работу по сбыту наркотиков.

На ноутбуке «ASUS» также была обнаружена переписка с использованием программы «Brosix» между «Ellektra911» и «Иван Иванов», а впоследствии «Ozon77777», состоящая в получении заданий по реализации наркотиков.¹

Несмотря на то, что в значительном количестве диссертационных исследований, методических рекомендаций, пособий детально освещается тактика его производства², исследований, раскрывающих роль специалиста при производстве данного следственного действия по преступлениям рассматриваемой категории, до настоящего времени не производилось.

¹ Уголовное дело № 23224271 по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, направленное заместителю прокурора г. Норильска 25 июня 2014 г.

² Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2015. № 6; Васюков В.Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей информации при производстве обыска и выемки по уголовному делу // Библиотека криминалиста. 2016. № 2. С. 35-42; Оконенко Р.И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия // Законность. 2015. № 1; Скобелкин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 2.

С целью устранения указанного пробела нами был разработан алгоритм действий¹, отражающий роль специалиста на каждом из этапов данного следственного действия: подготовительном, рабочем, заключительном.

Производство подготовительного этапа (как на стадии до выезда на место происшествия и по прибытии на него), как правило, сложности не представляет. Специфика стадии до выезда на место происшествия будет заключаться в приглашении специалиста. При этом следует помнить о том, что «общего понятия «специалист по компьютерной технике» не существует; можно говорить лишь о специалисте, сведущем в конкретной области информационных технологий»². Например, специалист по операционной системе Windows не обязательно будет знаком с операционной системой Mac OS, а поэтому «необходимый профиль знаний конкретного специалиста следует определять в зависимости от целей и задач осмотра с учетом первоначальных данных о характере преступления»³.

По прибытии на место происшествия с необходимо определить границы осмотра, его «узлы» (т.е. места, где максимально может быть сконцентрирована следовая информация), ограничить доступ к средствам компьютерной техники и электропроводке.

Алгоритм действий на рабочем этапе более сложный и трудоемкий. Качественное его производство практически невозможно без использования специальных знаний специалиста в области компьютерных и высоких технологий. Рассмотрим его более детально.

На статической стадии рассматриваемого этапа целесообразно:

– установить местоположение стационарного или мобильного ПК (к последним относятся ноутбуки, планшетные ПК и карманные ПК). Это может

¹ В данном параграфе компьютер рассматривается как один из объектов осмотра места происшествия. Вместе с тем представленный алгоритм может быть использован при производстве осмотра предмета (ПК), а также обыска.

² Баев О.Я. Тактика следственных действий. С. 151.

³ Там же.

быть сделано посредством описания его расположения с указанием расстояния до двух неподвижных ориентиров;

- выявить индивидуальные признаки системного блока, монитора, клавиатуры, мыши и другого периферийного оборудования.

Осмотр ПК, впрочем, как и практически любого объекта, необходимо начать с его внешнего осмотра, указав размер, цвет, маркировочные обозначения, специальные знаки и наклейки, нанесенные на корпус и устройства компьютеров, механические повреждения. В случае если на момент осмотра компьютер оказался включен, необходимо изучить изображение на экране монитора, отразив сведения об этом в протоколе. При этом специалист-криминалист может оказать содействие следователю при фиксации данной информации при помощи фото или /и видеозаписи;

- изучить внешние устройства, подключенные к ПК. Это могут быть клавиатура, компьютерная мышь, акустическая система, сканеры, копировально-множительная техника, роутер, модемы, внешние накопители информации (переносные жесткие диски, носители на основе флэш-памяти). Так, при наличии сканера можно предполагать наличие в памяти компьютера графических файлов; а при наличии электронного ключа, устанавливаемого в USB-порт или последовательный порт, – наличие программных средств защиты информации и т.д.

Внешние устройства специалистом-криминалистом и/или следователем (дознавателем) должны быть сфотографированы. Кроме того, в процессе осмотра может быть изготовлена и приобщена к протоколу схема расположения данных устройств.

На этой же стадии (статической) необходимо обратить внимание на компьютерную литературу, особенно технически сложную, поскольку это свидетельствует о высокой квалификации пользователя и возможном наличии средств для уничтожения информации.

Значительно более трудоемкой является динамическая стадия рабочего этапа осмотра места происшествия. При этом последовательность действий

следователя (дознавателя) и оказывающих ему помощь специалиста-криминалиста и специалиста в области компьютерных и высоких технологий может быть следующей.

1. Применить криминалистические средства (лупа, дактилоскопические порошки и т.д.) для обнаружения на внешних устройствах, подключенных к ПК, материальной информации (следов пальцев рук, микрообъектов).

2. Изучить аппаратное содержимое ПК. В первую очередь необходимо обратить внимание на жесткий диск и сетевую карту. Обусловлено это тем, что именно на жестком диске хранится информация, которая в дальнейшем может быть исследована. Сетевые карты обладают уникальным номером (MAC-адресом), который используется интернет-провайдерами для идентификации своих клиентов. Остальное аппаратное обеспечение – процессор, материнская плата, оперативная память не сохраняют информацию при выключении питания компьютера и не имеют существенного значения для расследования. В протоколе осмотра необходимо указать производителя и серийный номер данных жесткого диска, сетевой и материнской платы.

3. Установить операционную систему. Она может быть опознана по характерному виду графического интерфейса и логотипам (Microsoft Windows: XP, Vista, 7, 8, 10; Mac OS, операционные системы семейства GNU/Linux и др.). Поскольку следователи (дознаватели) не всегда компетентны в этом вопросе, консультационную помощь может оказать специалист в области компьютерных технологий, которого как мы уже отмечали целесообразно привлечь к производству данного следственного действия.

5. Установить IP-адрес и физический адрес. IP-адрес присваивается интернет-провайдером и используется для идентификации компьютера в сети Интернет при передаче и приеме информации. Физический адрес (MAC-адрес) задается каждому устройству, предназначенному для работы в компьютерных сетях, на заводе-изготовителе. Он используется, например, интернет-

провайдером для идентификации клиентов. Однако следует помнить, что физический адрес может быть «подменен» средствами операционной системы.

Установление IP- и MAC-адреса и сопоставление их с данными, полученными от провайдеров интернет-услуг и платежных систем, позволяет установить причастность пользователя (например, выполняющего функции оператора) к совершению преступления.

6. Изучить данные браузера. В глобальной сети браузеры используют для запроса, обработки, манипулирования и отображения содержания веб-сайтов. Многие современные браузеры также могут использоваться для обмена файлами с серверами ftp, а также для непосредственного просмотра содержания файлов многих графических форматов (gif, jpeg, png, svg), аудиовидеоформатов (mp3, mpeg), текстовых форматов (pdf, djvu) и других файлов.

Браузеры распространяются, как правило, бесплатно. Потребителям браузер может быть поставлен в форме самостоятельного (автономного) приложения или в составе комплектного программного обеспечения. К примеру, браузер Internet Explorer поставляется в составе операционной системы Microsoft Windows); Mozilla Firefox – отдельно или в составе дистрибутивов Linux (например, Ubuntu); Safari – в составе операционной системы Mac OS X и в качестве приложения для Microsoft Windows; Google Chrome, Opera и другие браузеры – как самостоятельные программы во множестве вариантов для различных операционных систем.

При осмотре браузера необходимо проявлять осторожность: не закрывать открытые вкладки (это может привести к прекращению сеанса работы с сервисом, требующим ввода пароля), переход по гиперссылкам следует осуществлять в режиме «открыть на новой вкладке».

Существенное значение может иметь информация, полученная при изучении истории просмотра веб-страниц и закладок в браузере. При этом особого внимания заслуживают:

– социальные сети («ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники» и т.д.). Например, при расследовании уголовного дела по обвинению Ш. в совершении контрабанды сильнодействующих веществ, с участием специалиста в области компьютерных и высоких технологий был произведен следственный осмотр системного блока и монитора компьютера. Используя пароль и логин, предоставленный Ш., через браузер Google Chrome был осуществлен вход в социальную сеть «ВКонтакте» где на странице пользователя «Мои сообщения» была обнаружена переписка, которая длилась с 19 марта 2013 г. по 20 марта 2013 г. между Б. и Ш. При этом от имени Б. выступал оперуполномоченный отделения по контролю за легальным оборотом наркотиков управления ФСКН по Псковской области. интернет-перепиской установлено, что Ш. в полном объеме имел представление о препаратах, оборот которых запрещен в России, понимал, что через Интернет заказал анаболические стероиды, которые содержат в своем составе сильнодействующие вещества, получил счет для оплаты, перевел оплату за заказанные препараты, получил трек-код посылки, которую отслеживал, после чего при поступлении посылки в отделение почтовой связи, собирался ее получить¹;

– информация с различных сайтов, которые посещал подозреваемый (обвиняемый):

а) содержащая сведения об изготовлении наркотических средств (о химических реактивах, оборудовании, алгоритме действий и т.д.). Например, А. и Г. по предварительному сговору посредством сети Интернет с использованием браузера Орега через транспортную компанию ООО « », расположенную в г. Новосибирске по ул. «..», и службу доставки «», расположенную в этом же городе, заказали из ООО «..» и ЗАО «..», расположенных в г. Москве и г. Санкт-Петербурге необходимые для изготовления наркотического средства «..» лабораторное оборудование и

¹ Уголовное дело № 20132800125 по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, направленное прокурору г. Пскова 22 мая 2013 г.

химические реактивы, которые доставили на квартиру А., после чего, обладая познаниями в области химии и используя в качестве пособия статьи о химических реактивах об изготовлении наркотического средства, опубликованные в сети Интернет, незаконно изготовили наркотическое средство «..». В дальнейшем А. и Г. неоднократно осуществляли сбыт наркотического средства¹;

б) описывающая действие наркотических средств;

в) раскрывающая способы противодействия в процессе уголовного и административного судопроизводства;

г) содержащая рекламу наркотиков и способы продажи;

д) детализирующая схемы легализации денег от наркодоходов и т.д.

Изучая данные браузера можно установить и электронные платежные системы, которыми пользовался подозреваемый (обвиняемый). Это могут быть платежные системы QIWI, WebMoney, Bitcoin и другие. В последнее время в преступной среде разрабатываются более сложные схемы движения денежных средств, адаптируемые под новые технологии рынка финансовых услуг. В частности, прослеживается тенденция к абсолютному исключению из процесса купли-продажи перечислений в виде реальной валюты (аккумулируемой как в наличной, так и безналичной формах). В основном злоумышленники используют возможности электронной платежной системы QIWI. При этом кроме электронных «кошельков» выявлены случаи использования QIWI Ваучеров при сбыте наркотических средств через интернет-магазины. Использование QIWI Ваучеров предполагает следующую систему взаиморасчетов: покупатель наркотических средств через свой «кошелек» в платежной системе QIWI оформляет любую сумму в виде QIWI Ваучера (доступная сумма от 1 руб. до 15000 руб.), направляет «оператору» интернет-

¹ Уголовное дело № 25718 по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ст. 228.1, ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ; Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, направленное заместителю прокурора г. Обь Новосибирской области 11 марта 2013 г.

магазина ссылку и код ваучера для активации денежных средств, «оператор», в свою очередь, активирует ваучер и может совершить любую операцию с полученными деньгами. Передача ваучера не представляет трудностей и осуществляется любым доступным способом: по мобильному телефону, программам ICQ, Skype, Jabber, по электронной почте, через социальные сети «ВКонтакте», «Facebook» и т.д. Основным преимуществом такой системы расчетов является анонимность. Согласно данным разработчика, указанный финансовый инструмент разработан с целью повышения конфиденциальности перевода, так как все необходимые данные отправляются с почтового сервера компании, мобильный номер телефона и контактные сведения об отправителе, с «кошелька» которого сгенерирован ваучер, не указываются. Количество операций с ваучерами для отправителей и получателей не ограничено, что позволяет беспрепятственно использовать данный способ оплаты в противоправных целях.

Новым способом оплаты за наркотики является проведение расчетов посредством криптовалюты Bitcoin. Основным преимуществом данной криптовалюты является то, что расчеты в системе Bitcoin децентрализованы. Операции между «клиентами» совершаются напрямую без организаций-посредников в виде банков или платежных систем, обслуживающих операции с денежными переводами, вследствие чего они носят бесконтрольный характер. Во-вторых, для Bitcoin-операций характерна полная анонимность. Несмотря на то, что все транзакции открыты для публичного просмотра, доступ к персональной информации «клиентов» отсутствует. Переводы в системе Bitcoin оформлены посредством «цифровых подписей», которые сгенерированы в виде случайных цифро-буквенных кодов, в связи с чем идентификация отправителя и получателя практически невозможна. Обмен валюты Bitcoin на реальные денежные средства (в том числе рубли) впоследствии осуществляется в специальных сетевых обменных пунктах, предназначенных для конвертации наиболее распространенных видов электронных денег. При осмотре компьютера следовательно совместно со

специалистом в области компьютерных и высоких технологий целесообразно предпринять усилия обнаружения виртуальных следов посещения сайтов по приобретению и сбыту криптовалюты Bitcoin.

7. Изучить электронную почту; здесь возможно установить:

а) историю переписки, которая может содержать сведения о противоправной деятельности и преступных связях подозреваемого, а также контакты других лиц.

б) доступ к другим сетевым службам. Это позволит восстановить (неизвестные правоохрнительным органам) пароли доступа к форумам, электронным платежным системам и т.д.

Работа с электронной почтой осуществляется либо через веб-страницу, либо через специальное приложение (Microsoft Outlook, TheBat!, MozillaThunderbird и т.д.).

8. Исследовать средства синхронизации данных. Помимо локального хранения файлов пользователя все большее распространение получают средства синхронизации файлов на нескольких компьютерах и в сети (Dropbox, OneDrive, Яндекс.Диск), в которых могут быть сохранены файлы (например, фотографии), удаленные из памяти компьютера, контакты и т.п. Такие средства часто называются «облако». Эту возможность не следует недооценивать, так как синхронизация может производиться без команды пользователя, например, при подключении телефона к компьютеру. Например, для осмотра облака Dropbox нужно убедиться, что соответствующая программа запущена (рядом с часами в правом нижнем углу экрана компьютера должен отображаться значок в виде открытой коробки).

Криминалистическое значение исследования средств синхронизации состоит в том, что могут быть получены данные, сохраненные с других устройств подозреваемого (смартфон, ноутбук, планшет) или удаленные им, но сохранившиеся в облаке.

9. Выявить средства анонимизации. К ним относится программное обеспечение для сокрытия личных данных и следов пребывания пользователя

при работе в сети Интернет. Использование данного программного обеспечения свидетельствует об опытности пользователя и/или его желании скрыть следы своей противоправной деятельности. Наибольшее распространение среди средств анонимизации получила система Tor (сокр. от англ. The Onion Router – «луковый роутер»). Это система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное шифрованное сетевое соединение, защищенное от прослушивания. С пользовательской точки зрения Tor представляет собой специальный веб-браузер (на основе MozillaFirefox).

С помощью Tor пользователи могут сохранять анонимность при работе в сети Интернет при посещении сайтов, ведении блогов, отправке мгновенных и почтовых сообщений, а также при работе с другими приложениями, использующими сеть Интернет.

10. Применить средства поиска файлов. В ходе следственного осмотра с использованием средств поиска файлов могут быть обнаружены: фотоснимки закладок, схемы проезда, специальная литература (по изготовлению наркотических средств, применению оборудования и т.д.), преysкуранты на наркотические средства, инструкции по поведению закладчика и т.д. Это может быть сделано с помощью встроенных средств операционных систем. Поиск можно осуществлять по имени файла, дате последнего изменения и его типу. После завершения поиска по именам файлов можно выполнить поиск по содержимому файлов, для этого нужно в нижней части окна с результатами поиска нажать кнопку «Содержимое файлов».

11. Использовать программное обеспечение для восстановления недавно удаленной информации.

Значимая для расследования информация может быть удалена подозреваемым по различным мотивам (например, противодействие органам расследования). Однако, в современных операционных системах удаленные файлы сначала попадают в специальный раздел (Корзина), из которого они могут быть восстановлены средствами самой операционной системы. Корзина опустошается либо по команде пользователя, либо при превышении

выделенного объема (при этом самые старые файлы удаляются из корзины). Но даже при удалении без помещения файла в корзину или после очистки корзины, информация сохранится до тех пор, пока на освобожденный участок носителя информации не будет записана новая информация.

Существует специальное программное обеспечение, позволяющее восстановить удаленную, но не перезаписанную информацию, например: R.saver, Recuva, RecoverMyFiles. С другой стороны, существует программное обеспечение для необратимого удаления информации (CCleaner, DataShredder). Наличие на ПК такого ПО следует рассматривать как характеризующую информацию (владелец ПК является опытным пользователем и, возможно, ему есть, что скрывать).

При осмотре нужно минимизировать влияние на носители информации: не копировать на них новые файлы (особенно крупные), не запускать требовательные к объему памяти программы или программы для обслуживания носителей информации, для исключения утраты возможности восстановления недавно удаленных файлов.

На заключительном этапе следственного осмотра при принятии решения об изъятии компьютера, его целесообразно не выключать, а перевести в спящий режим (на сленге – гибернация). В этом случае сохраняется состояние всех запущенных приложений, а не только информация на жестком диске. После чего с соблюдением уголовно-процессуальных требований необходимо упаковать осмотренный объект.

Безусловно, указанный перечень действия, как нами уже отмечалось при производстве осмотра сотового телефона, и в более полном объеме может быть выполнен при производстве компьютерно-технической экспертизы. Однако в связи с сокращением штатной численности сотрудников правоохранительных органов, в том числе входящих в их состав экспертно-криминалистических подразделений, и существенным увеличением объектов компьютерной техники, изымаемой при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действия, направляемой на исследование, сроки

производства экспертизы могут быть увеличены до 3-4 месяцев. Это, безусловно, негативно отражается на качестве расследования уголовных дел. Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации представляется применение представленного алгоритма при производстве следственных действий (отдельных видов следственного осмотра – осмотра места происшествия и осмотра предмета, а также обыска)¹.

Освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) в криминалистике рассматривается как разновидность осмотра живых лиц. Данное следственное действие по изученным нами уголовным делам проводилось редко (12% дел). Освидетельствование как следственное действие, в отличие от судебно-медицинского освидетельствования, проводится следователем, однако, как правило, с участием специалистов-криминалистов и врачей. Необходимость в этом определяется целью данного следственного действия – выявление наличия (отсутствия) на теле человека следов преступления (повреждения в виде порезов, ссадин и т.п.), установление его состояния, в том числе наркотического или алкогольного опьянения. При этом специалист-врач помогает описать имеющиеся на теле человека повреждения, определить механизм их образования и т.д. В случаях принудительного освидетельствования, иногда осуществляемого следователем при расследовании рассматриваемого вида преступлений, врач в протоколе должен засвидетельствовать, что принудительные действия не были опасны для здоровья соответствующего лица. Специалист-криминалист, применяя средства фотосъемки и видеозаписи, обеспечивает объективную и наглядную фиксацию процесса и результатов освидетельствования.

В соответствии с современным уголовно-процессуальным законодательством освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела, хотя такая практика еще только формируется.

¹ Земцова С.И. Суров О.А., Галушин П.В. Алгоритм осмотра компьютера при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов // Современное право. 2015. №11. С. 136-143.

Освидетельствованию могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, свидетели с их согласия за исключением случаев, когда оно необходимо для оценки их показаний. В этой связи Н.И. Долженко высказывает вполне обоснованные сомнения: «...до стадии возбуждения уголовного дела нет ни обвиняемого, ни потерпевшего, ни свидетелей. Лица, вовлекаемые в сферу уголовного судопроизводства в ходе проверки сообщения о преступлении, процессуальными правами и обязанностями указанных участников процесса не наделены, поэтому производство освидетельствования без нарушения требований процессуального закона и существенного ограничения прав личности, в стадии возбуждения дела невозможно»¹. Заметим, что эти сомнения были высказаны до принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, однако и в нем допущено противоречивое изложение ряда предписаний, на что достаточно подробно указано в параграфе 2 этой главы.

Не лишена противоречий и прежняя практика производства этого следственного действия. По этому поводу Ю.Г. Торбин пишет: «Освидетельствование представляет одно из немногих следственных действий, которое может проводиться не следователем (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), а врачом. Между тем следователь является лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 4 ст. 5, ст. 38 УПК РФ). При этом в законе не указывается, кто в этом случае должен подписывать протокол. Исходя из общих правил следственных действий, протокол должен быть подписан следователем (ст. 164, 166 УПК РФ), но у него отсутствуют к тому основания: он не осматривал тело человека»². Этот вопрос также не урегулирован действующим законодательством.

Логичным представляется предложение этого же автора о том, что для производства освидетельствования, в том числе по рассматриваемой категории преступлений, желательно привлекать специалиста именно в области судебной

¹ Долженко Н.И. Некоторые проблемы освидетельствования // Вестник криминалистики. 2011 № 4 (40). С. 101.

² Долженко Н.И. Указ. соч.

медицины, а не любого врача, поскольку трудно представить, что привлеченный врач обладает опытом осуществления освидетельствования в порядке ст. 179 УПК РФ, не говоря уже о том, что далеко не каждый врач с учетом узкой специализации в состоянии объективно справиться с поставленной задачей¹.

Врач консультирует следователя о наблюдаемых им обстоятельствах с точки зрения медицинских знаний, разъясняет причины их возникновения, значение их последствий, высказывает предположения о механизме возникновения обнаруженных повреждений и иных следов преступления, а также о тех следах и повреждениях, которые могут быть обнаружены на теле других участников преступления либо на месте происшествия². Врач, участвующий в освидетельствовании, наделяется достаточно широкими полномочиями. Например, при освидетельствовании лица иного пола, чем следователь, врач по поручению последнего осуществляет непосредственный осмотр тела освидетельствуемого лица. Однако конкретные задачи, которые он должен решить, определяются самим следователем и находят процессуальное закрепление в постановлении о производстве освидетельствования.

Например, при расследовании уголовных дел, связанных с контрабандой наркотических средств, удостовериться в факте нахождения их внутри организма человека практически невозможно без производства освидетельствования с участием врача и использованием специальной медицинской техники. Проиллюстрируем это одним из примеров судебно-следственной практики. «В Видновской городской клинической больнице 21 и 22 декабря 2012 г. была проведена рентгеноскопия желудочно-кишечного тракта гр-на О., в результате которой в его желудке были обнаружены инородные тела. В помещении приемного отделения больницы в этот же

¹ Там же.

² Демчук С.Д. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : учебно-методическое пособие. 2-изд, перераб. и доп. СПб., 2009.С. 41-44.

период из желудочно-кишечного тракта О. естественным путем вышли 29 контейнеров из полимерного материала»¹.

Особенность положения врача как специалиста выражается также в том, что он вправе определять характер действий, которые могут представлять опасность для здоровья человека и производство которых запрещено законом.

При производстве освидетельствования могут быть приглашены и другие специалисты, которые также должны быть одного пола с освидетельствуемым лицом. Важно, чтобы они были сведущими в методике и технологии работы с определенными видами следов. К примеру, изъятие следов наркотических веществ у лиц, употреблявших гашиш в наркопритоне, возможно следующим образом: «в склянку с притертой пробкой вместимостью 100 мл отбирают примерно 10 мл слюны, после чего промывают полость рта 50 мл 70-процентного этилового спирта, который предварительно насыщают хлористым натрием (поваренной солью), вводимой для предупреждения глотания спирта. Слюну и смыв объединяют, помещают в склянку, закрывают, опечатывают и направляют на исследование в лабораторию. Во избежание порчи изъятого вещества исследование смывов должно быть произведено не позднее 6-8 часов после отбора»².

Также необходимо иметь в виду время сохранности следов наркотических веществ. Например, следы курения гашиша в полости рта – до 1 часа, а следы наркотических веществ на коже – до 24 часов, столько же и на руках, если до этого времени руки не протирались спиртом, одеколоном и пр. Метамфетамин и амфетамин появляются в моче спустя 20 минут после приема оральной дозы. После прекращения регулярного употребления метамфетамина его можно обнаружить в ногтях и через 45 дней, в волосах – спустя 18 дней, а в слюне – через 2 дня. При потреблении кокаина его можно обнаружить в моче в течение 2-3 дней, в поте – от 1 часа до 2 дней (максимальная концентрация

¹ Приговор Домодедовского городского суда от 14.12.2012 по делу № 1-12/2012 (1-545/201).

² Современные возможности судебных экспертиз : учебно-методическое пособие / под ред. Ю.Г. Корухова. М., 2000. С. 97.

кокаина в поте достигается на третий день). При курении и внутривенном введении марихуаны ее концентрация в плазме наступает в течение 5-30 минут¹.

Отбор проб с рук и губ у лица, подозреваемого в изготовлении, сбыте и употреблении наркотиков, осуществляется протираанием рук и губ марлевым тампоном, смоченным этиловым спиртом (отдельно с ладонных и тыльных сторон кистей). Тампоны со смывами с каждой руки упаковываются в отдельные конверты. К смывам обязательно прилагается контрольный тампон из того же материала, смоченный тем же растворителем, что и тампоны для смывов. Контрольный тампон также упаковывается в отдельный конверт.

Следует особо подчеркнуть, что перед изъятием смывов сотруднику, производящему изъятие, необходимо обработать этиловым спиртом свои руки во избежание случайных загрязнений пробы².

Вместе с тем анализ уголовных дел свидетельствует, что даже при участии в данном следственном действии специалиста-криминалиста факты применения относительно сложной криминалистической техники, такой как электронно-оптический преобразователь, излучатели невидимой зоны спектра (ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновских лучей), буквально единичны. Несколько чаще, но не всегда осуществляется фотографирование и практически не осуществляются видеозапись, схематические зарисовки и т.п.

Представляется, что это обусловлено недостаточной осведомленностью следователя о возможностях научно-технических исследований, неумением организовать привлечение к участию в освидетельствовании специалистов необходимой квалификации, обеспечить надлежащее с ними взаимодействие, что неизбежно влечет за собой потерю информации, имеющей важное значение для расследования.

¹ Чистова Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : учебно-методическое пособие. М., 2006. С. 107-108.

² Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ : учебное пособие / П.А. Иванов и др. М., 2004. С. 92.

Обыск (ст. 182 и 184 УПК РФ) – одно из важнейших следственных действий, нацеленных на поиск и фиксацию материально-отображаемой информации. Он проводился практически по всем изученным нами уголовным делам. Важно заметить, что в абсолютном большинстве (78%) с участием специалистов обыск был результативным.

Это комплексное в организационно-тактическом отношении следственное действие, связанное с проведением поисковых мероприятий с последующим изъятием предметов (документов), имеющих значение для расследования преступления. Он направлен на принудительное обследование помещений, сооружений, участков местности, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи или какой-либо организации, для отыскания и изъятия скрываемых объектов, а также обнаружения разыскиваемого лица или трупа. Фактическим основанием для производства обыска служат сведения, вытекающие из материалов уголовного дела, а также оперативно-розыскной информации о том, что в определенном помещении (дом, квартира, комната, гараж и т.п.) или ином месте (например, на территории земельного владения), или у какого-либо лица находятся указанные выше объекты.

Эффективность обыска по делам рассматриваемой категории складывается из таких факторов, как внезапность, согласованность действий сотрудников, осуществляющих обыск; четкое распределение обязанностей, знание целей и объектов обыска; охрана места проведения обыска и обеспечение безопасности его участников; использование всего комплекса разработанных криминалистической техникой средств поиска различных объектов, их фиксации, а также тактических приемов, способствующих оптимизации деятельности по производству данного следственного действия¹.

¹ Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений : научно-практическое пособие. М., 2006. С. 127.

Примеры довольно успешного участия специалистов в проведении обыска по изученным нами уголовным делам далеко не единичны. Один из них из судебной-следственной практики Верховного Суда РФ излагается ниже.

По уголовному делу в отношении гр. Л. и О., рассмотренному Верховным Судом РФ, в ходе обыска, произведенного с участием специалиста-криминалиста, были изъяты свертки, фрагменты полиэтиленовой пленки и нитки, использовавшиеся для упаковки героина, весы, шприцы, наркотики. Из кармана куртки, надетой на гр. О., проживающей в квартире, где производился обыск, также был изъят сверток с каким-то веществом. Кроме того, под окном их квартиры были обнаружены и изъяты 26 пакетиков из полиэтиленовой пленки с порошкообразным веществом, перевязанных нитками белого цвета, которые гр. Л. в момент проникновения сотрудников полиции в квартиру, открыв форточку, выбросила на улицу. Аналогичный пакетик был обнаружен и изъят в личной сумочке гр. Л. Согласно заключениям экспертов вещество, находящееся в 26 пакетиках и в пакетике, изъятом из сумочки Л., а также в полиэтиленовой свертке, изъятом из кармана куртки, надетой на О., является наркотическим средством – героином. Экспертным исследованием было установлено, что 26 пакетиков из полиэтиленовой пленки, обнаруженные под окном квартиры Л., и 20 фрагментов пленки, изъятых из пакета для мусора в их квартире, ранее составляли единое целое. Однородными оказались и отрезки нитей, которыми были перевязаны 26 пакетиков с героином, обнаруженные и изъятые под окном квартиры, изъятые из сумочки Л. и из кармана куртки, надетой на О., а также фрагменты и катушка ниток, изъятые из квартиры Л. На поверхности весов, изъятых при обыске, обнаружены следовые количества героина, а также след пальца руки гр. Л.

Изучение следственной практики показывает, что специалист-криминалист при производстве обыска может оказать следователю помощь:

– в организации и тактике его подготовки, производства и фиксации его результатов;

- в поиске объектов обыска с использованием средств поисковой техники;
- в сборе информации, свидетельствующей о принадлежности найденных объектов конкретному лицу;
- в обнаружении, фиксации и изъятии следов, предметов, веществ, материалов, которые будут в последующем подвергаться экспертному исследованию, а также образцов для сравнительного исследования;
- в описании особенностей обнаруженных в их упаковке, обеспечивающей последующую сохранность;
- в проведении предварительных исследований объектов в ходе проведения обыска в целях определения их относимости к расследуемому событию и подозреваемому лицу;
- в мысленном сравнительном исследовании обнаруженных объектов с предметами преступления по аналогичным преступлениям;
- в квалифицированном применении научно-технических средств в вышеуказанных целях.

При обнаружении объектов, которые предполагается изъять после обыска, специалист оказывает помощь следователю в точном обозначении в протоколе следственного действия обстоятельств и места их обнаружения. При этом определяются назначение предмета, его видовые и родовые признаки. Особое внимание обращается на выявление признаков, индивидуализирующих предмет, если он не имеет номерных и иных обозначений, состояние предмета (например, сломан, недостает каких-либо частей и т.п.)¹.

По уголовным делам рассматриваемой нами категории особое внимание при обыске следует обращать на средства изготовления и хранения наркотических веществ (справочная литература по рецептуре и технологии, различная техника, посуда, весы, упаковочные материалы и т.п.). При этом задачей специалиста-криминалиста является осмотр обнаруженных и

¹ Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994. С.87.

изымаемых предметов с целью выявления следов и признаков, указывающих на его причастность к расследуемому событию и конкретному лицу. В этих целях осуществляется целенаправленный поиск следов пальцев рук на изымаемых объектах.

При расследовании дел об экономических преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с их использованием при изготовлении фальсифицированных лекарственных средств и биологически активных добавок (БАД)¹ обыск может осуществляться в разных помещениях: в офисе фирмы, по месту жительства руководителя фирмы, бухгалтера, на принадлежащих им дачах, в гаражах и т.п. Помимо официальных документов при этом изымают их заготовки, копии, черновые записи, штампы, печати, средства оргтехники, которые могли использоваться для изготовления подложных документов.

В обыске по таким преступлениям целесообразно участие специалиста-бухгалтера, экономиста, которые по обнаруживаемым документам помогут составить представление об особенностях финансово-хозяйственной деятельности фирмы, предприятия и способах сокрытия действий, операций, которые были использованы для маскировки злоупотреблений. Участие таких специалистов необходимо потому, что полезная для расследования дела информация может быть выявлена при изучении не отдельного документа, а при анализе комплекса взаимосвязанных документов².

По специфическим видам контрабанды, например посредством заказа подконтрольных веществ через Интернет, большое значение имеет участие специалиста в обнаружении и изъятии компьютерной техники и сопутствующих устройств. Указанные источники в последующем позволяют установить факт осознания лицом законодательного запрета на оборот

¹ Файзрахманов Н.Ф. Расследование оборота фальсифицированных недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 131-150.

² Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений. М., 2003. С. 46.

заказываемых веществ (выход на сайты с соответствующей информацией), механизм заказа и оплаты полученного отправления и другие существенные для доказывания обстоятельства с точностью до минуты.

Так, из приговора Гагаринского районного суда г. Москвы по делу № 1-293/2010 о контрабанде следует, что при его расследовании был изъят ноутбук. При осмотре содержащейся в нем информации были обнаружены сведения о приходе и расходе запрещенных к обороту веществ, о вырученных от их продажи денежных средств, а также информация о заказчиках, стоимости заказов и их адресах. Был изъят и осмотрен системный блок компьютера, на жестком диске которого была обнаружена переписка по поводу приобретения указанных веществ, их фотографические изображения, аналогичные изображениям с сайта, с указанием времени и дат соответствующих записей.

При изъятии в ходе обысков системных блоков и других электронных носителей информации необходимо учитывать требования п. 9.1 ст. 182 и п. 3.1 ст. 183 УПК РФ (в редакции от 29.11.2012), согласно которым электронные носители информации изымаются с участием специалиста, а в случае поступления соответствующего ходатайства от лица, у которого данные носители изымаются (в тексте УПК РФ он указан как законный владелец изымаемых электронных носителей информации или обладатель содержащейся на них информации), специалист с изымаемых электронных носителей осуществляет копирование информации. Копирование осуществляется на другие электронные носители, которые должно представить лицо, у которого происходит изъятие. Кроме того, законом предусмотрены два случая, в которых такое копирование в ходе проведения обыска может не производиться: если это может воспрепятствовать расследованию преступления и если, по заявлению специалиста, такое копирование может повлечь за собой утрату или изменение информации. Схожие требования закон предъявляет и при изъятии электронных носителей информации при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий.

Как уже отмечалось со ссылкой на результаты анализа уголовных дел, большинство результативных обысков (78%) проводилось с участием специалистов, а изъятые предметы и документы в дальнейшем способствовали формированию полноценной доказательственной базы. На увеличение результативности обыска в случае привлечения специалиста и использования им научно-технических средств указывали в различные периоды времени П.П. Ищенко, А.А. Закатов, А.Р. Иванова, В.Я. Карлов и другие ученые.

Таким образом, при производстве осмотра места происшествия, освидетельствования, обыска во всех случаях, когда прогнозируется ситуация, требующая применения специальных знаний как научного, так и технического характера необходимо привлекать специалистов, поскольку это способствует повышению эффективности данных следственных действий в целом, укреплению, расширению доказательственной базы, оптимизации и объективизации процесса расследования.

Не менее значима роль специалиста и специальных знаний при производстве и таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, которые входят в группу тех, что направлены на получение вербальной криминалистически значимой информации.

Допрос (ст. 173, 174, 189 УПК РФ). Значимость сведений, получаемых при производстве этого следственного действия, сложно переоценить. На это указывал еще родоначальник криминалистики Г. Гросс, образно сравнивая допрашиваемых лиц со скелетом, а их показания – с кровью и плотью предварительного следствия. «Если существенные свидетели совсем не допрошены, то скелет не полон и части его не связаны, если же вызванные лица допрошены поверхностно, то плоть и кровь есть, но бессильна и не жизнедеятельна»¹.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Перепеч. с изд. 1908. М., 2002. С.74.

Проблемы организации, тактики и психологии допроса достаточно детально исследованы в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе¹. Однако по вопросу участия в данном следственном действии специалиста, в отличие от ранее рассмотренных нами следственных действий, единства мнений среди исследователей не наблюдается. Сторонники участия специалиста при производстве допроса утверждают, что это способствует оптимизации и объективизации производства данного следственного действия², а сомневающиеся ссылаются на отсутствие соответствующего указания в законе³.

Нам представляется, что последняя позиция утратила актуальность, поскольку сформулирована была более четырех десятилетий назад, в других социально-экономических условиях и в ином уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с действующим УПК РФ (п. 2. ч. 2 ст. 58) следователь вправе привлечь специалиста к производству любого следственного действия, в том числе и к производству допроса.

По уголовным делам рассматриваемой категории представляется целесообразным использование в первую очередь специальных знаний специалистов – криминалиста, химика, биолога, психолога. Специальные знания последнего могут быть использованы как в непроцессуальной форме – во-первых, при получении консультации о свойствах нервной системы допрашиваемого лица и оптимальном режиме общения с ним при допросе; во-вторых, для определения общего тактического рисунка допроса, содержания и

¹ Питерцев С.К., Степанов А.А., Тактические приемы допроса : учебное пособие. СПб., 2006; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие. М., 1998; Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004; Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учебное пособие. М., 2011; Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших : методическое пособие. М., 2013.

² См., напр.: Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7. С. 8-11; Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 142-151.

³ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 64.

порядка постановки вопросов, предъявления доказательств, вариантов действий при отказе допрашиваемого от дачи показаний, и в процессуальной форме – участие в следственном действии и дача заключения.

Его участие при производстве допроса обусловлено тем, что «следователь, обладая знаниями лишь по основам психологии, не может провести полноценный анализ информации, поступающей по невербальным каналам. Поэтому его оценка зачастую носит предварительный и поверхностный характер. Кроме того, у следователя нет возможности непосредственно использовать в ходе доказывания знания и навыки, выходящие за пределы его профессиональных знаний. В результате значительный объем данных, сопутствующих процессу взаимодействия следователя с участниками расследования, оказывается невостребованным»¹.

Безусловно, использование специальных знаний специалиста-психолога в процессе допроса способствует оптимизации формирования доказательственной базы при раскрытии и расследовании преступлений. При этом следует отметить, что довольно рациональная форма организации взаимодействия следователя и специалиста-психолога при производстве данного следственного действия, хотя и не бесспорная с точки зрения воплощения ее в практическую деятельность правоохранительных органов, была предложена В.В. Семеновым. Ее суть заключается в том, что для оптимального использования специальных знаний специалиста в процессе допроса необходимо оборудовать два смежных кабинета, разместив в одном специалиста-психолога и видеоаппаратуру для наблюдения и записи процесса допроса, а в другом – следователя и других участников допроса².

Для обеспечения возможности оперативного консультирования следователя со специалистом по вопросам тактики ведения допроса, предварительной оценки только что сообщенных сведений на предмет их

¹ Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7. С. 8-11.

² Там же.

достоверности и т.д. предложено использовать односторонний аудиоканал связи специалиста со следователем. При этом задача специалиста-психолога, по мнению В.В. Семенова, сводится не к определению правдивости или ложности показаний, а к определению наличия либо отсутствия согласованности (конгруэнтности) вербальной и невербальной составляющих показаний. По результатам этой деятельности специалист в соответствии со ст. 74 и 80 УПК РФ может составить заключение специалиста-психолога. Видеозапись, осуществляемая в этом случае, может стать объектом последующего специального анализа особенностей поведения допрашиваемого и, соответственно, основой для корректировки тактики проводимых с ним и в отношении него следственных действий.

Безусловно, непосредственное участие специалиста-психолога в проведении допроса является важным фактором оптимизации расследования преступлений, однако значительное количество разработанных по этому поводу теоретических положений до настоящего времени пока не восприняты практикой. Так, по изученным нами уголовным делам специальные знания специалиста-психолога при производстве допроса, как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме, использовались в единичных случаях.

Использование специальных знаний специалиста-криминалиста при производстве допроса по рассматриваемой категории уголовных дел также происходит довольно редко и, как правило, связано с использованием технических средств – в основном, видеозаписи. Применение этих средств при допросе способствует объективизации и оптимизации процесса доказывания, что очень важно для выявления и преодоления противодействия расследованию дел рассматриваемого вида. При этом некоторые ученые отмечают, что число случаев изменения показаний свидетелями и потерпевшими, зафиксированных с помощью видеозаписи, сокращается в 3-4 раза¹.

¹ Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 97-98.

Осуществление видеозаписи, как свидетельствуют результаты анализа следственной практики и посвященные этой проблеме научные исследования¹, целесообразно осуществлять в случаях, когда:

- потерпевший от совершения преступления находится в опасном для жизни состоянии либо может отбыть в длительную командировку;
- свидетель, являющийся единственным, может подвергнуться воздействию заинтересованных лиц и существенно изменить показания;
- лицо явилось с повинной и сообщает много подробностей, касающихся отдельных обстоятельств совершенного преступления, либо рассказывает о нескольких эпизодах совершенных преступлений;
- допрашивается несовершеннолетний – для предупреждения случаев оказания на него влияния со стороны взрослых лиц, заинтересованных в исходе дела, и создания возможности оглашения показаний несовершеннолетнего, когда из этических и тактических соображений проведение очной ставки между ним и взрослыми участниками уголовного процесса нецелесообразно;
- допрос осуществляется с участием переводчика, что способствует проверке правильности сделанного перевода, а также предупреждает жалобы и заявления допрашиваемого о том, что его показания в протоколе допроса отражены не точно;
- прогнозируется возможность возникновения конфликтных ситуаций допрашиваемого лица с должностными лицами, проводящими допрос, – видеозапись будет свидетельствовать, что показания давались добровольно, без психического и физического воздействия.

Разумеется, перечисленные случаи не отражают в полной мере всех ситуаций, когда существует необходимость использования аудио-, видеозаписи. Кроме этого следует учитывать проявляющиеся в этом отношении тенденции, связанные, в частности, с формированием в нашей стране электронного судопроизводства с возможным сокращением практики

¹ Федоренко А.Ю. Указ. соч. С. 97-98.

использования понятых при производстве ряда следственных действий и тому подобными факторами.

В заключение заметим, что использование при допросе специальных знаний специалиста-криминалиста, специалиста-психолога и других специалистов на практике отмечается, скорее, как исключение из правил, но пока еще не стало правилом. Это подтверждают и результаты анкетирования сотрудников практических органов. На вопрос: «Используете ли Вы помощь специалиста-криминалиста при производстве допроса» – были получены следующие результаты: «никогда» – 78%, «редко» – 21%, «достаточно часто» – 1%. По изученным нами уголовным делам использование помощи специалиста-криминалиста при производстве допроса отмечается в 5% случаев, в основном, при допросе подозреваемых.

При расследовании преступлений, связанных с изготовлением наркотиков, целесообразным является участие в допросе специалиста-химика, который может помочь следователю разобраться в терминологии, используемой допрашиваемым лицом, дать пояснения по поводу взаимодействия различных веществ между собой, использования специального оборудования, разъяснить особенности проведения отдельных технологических операций; возможностей приготовления из обнаруженных химических реактивов наркотических средств и психотропных веществ.

УПК РФ требует обязательного допроса подозреваемого в течение 24 часов после его задержания, однако в ряде случаев выполнить это полноценно не представляется возможным. Связано это с тем, что в некоторых случаях лицо находится в состоянии наркотического опьянения либо абстиненции. Срок 24 часа не всегда достаточен для вывода токсинов из организма и приведения личности в такое состояние, когда подозреваемый адекватно бы воспринимал действительность, осознавал свое процессуальное положение и мог давать показания или отказаться от дачи показаний осмысленно. В таких случаях следует учитывать мнение специалиста-нарколога, который участвует в освидетельствовании задержанного лица, и предусмотреть

отсрочку допроса такого подозреваемого до того момента, когда он будет в состоянии давать показания¹. Вероятно, в этих случаях, как справедливо отмечает А.П. Когосов, должен быть увеличен срок допроса задержанного подозреваемого. В частности, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 46 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 настоящего Кодекса, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, продление этого срока допускается по заключению врача (специалиста в области наркологии или судебной медицины), когда психофизиологическое состояние подозреваемого исключает его допрос в течение этого времени»².

Следует учитывать, что указанной категории лиц характерно непредсказуемое поведение, неадекватный образ мышления, депрессивность в общении, нарушение эмоциональной сферы, наличие психопатий и различные соматические проявления – проблемы психиатрического свойства³. Следовательно для достижения своей цели также необходимо вооружиться альтернативной моделью или вариантами предстоящего следственного действия. Он должен учитывать, что всякая зависимость в той или иной степени есть нарушение психики. Допрос следует вести спокойно, неторопливо, никаких повышенных тонов, быть внимательным, посторонними, не по существу вопросами стараться снять напряжение, возникающее в начале и по ходу допроса⁴.

Определенная специфика существует при производстве допроса лиц, причастных к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемому с использованием информационно-

¹ Когосов А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 23-24.

² Когосов А.П. Указ. соч.

³ Мантатова М.Ш. Наркомания и токсикомания как проявления девиантности в среде подростков и молодежи на современном этапе развития российского общества (на материалах Республики Бурятия): дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 87-125.

⁴ Дондуков Б.Г. Тактика допроса при расследовании незаконного сбыта наркотиков // Российский следователь. 2011. № 2. С. 2-4.

телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Учитывая, что тактика их допроса в целом и с участием специалиста в области информационных технологий в частности в теории криминалистики практически не разработана, а также принимая во внимание высокую практическую значимость данного вопроса, представляется логичным исследовать его более детально.

В структуру преступной группы, как ранее нами отмечалось в публикациях¹, как правило, входят лица, осуществляющие функции: организатора (криминального лидера), кассира, менеджера по региону, оператора, оператора (диспетчера), хранителя наркотиков, склада, минисклада, закладчика.

Предмет допроса указанных участников зависит от:

- а) от способа незаконного сбыта наркотиков;
- б) от реализуемых участниками организованной преступной группы функций.

Незаконный сбыт синтетических наркотических средств может осуществляться:

а) с использованием интернет-магазина, функционирующего в одном городе или одном регионе (в качестве таких можно назвать интернет-магазины «Наслаждение» в г. Норильске, «Шоколад» в г. Красноярске и другие);

б) с использованием интернет-магазина, представительства которого имеются во многих регионах страны (например, «филиалы» интернет-магазина «Курительные смеси» имелись в г.г. Красноярске, Краснодаре, Кирове, Уфе и др.);

в) посредством межрегионального преступного альянса, в который, как правило, входят несколько интернет-магазинов, осуществляющих

¹ Напр.: Земцова С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 245-252.

преступную деятельность в различных регионах страны (так, в один из альянсов входили интернет-магазины «Нирвана», «Трава», «Фантазия», «Эйфория»).

Несмотря на то, что незаконный сбыт посредством указанных трех способов имеет некоторые отличия, предмет допросов лиц, входящих в организованную преступную группу, имеет значительное сходство.

Высшую ступень в преступной иерархии занимает криминальный лидер (организатор). Установление его личности и задержание, как свидетельствует анализ судебно-следственной практики, осуществляется в лишь единичных случаях в связи с высоким уровнем конспирации и отсутствием личного контакта между участниками, входящими в организованную преступную группу.

И все же положительные примеры имеются. В частности, при расследовании преступной деятельности интернет-магазина «Чапаев», функционировавшего в г. Норильске, были установлены не только рядовые члены, но и организатор преступной группы.

Предмет допроса криминального лидера (организатора), возглавляющего один интернет-магазин, желательно разрабатывать совместно со специалистом в области информационных технологий и включать в него следующий круг обстоятельств:

- время возникновения умысла на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием интернет-магазина;
- действия по разработке плана и созданию условий для совершения преступлений;
- действия по разработке способа совершения и сокрытия преступлений;
- действия по вербовке участников организованной преступной группы, с целью вовлечения их в преступную деятельность;
- распределение ролей и функций участников;
- меры конспирации;

- способы связи при совершении преступлений;
- координация преступных действий;
- установление стоимости реализуемых наркотических средств;
- организация бесперебойного систематического канала поставки крупных партий наркотических средств (например, путем контрабанды в почтовых отправлениях либо заказа на соответствующих сайтах);
- действия по планированию пиар-акций для привлечения наркопотребителей: а) посредством бесплатного распространения разовых доз с новым или уже известным на рынке наркотическим средством; б) создание положительного имиджа интернет-магазина посредством написания отзывов на форумах и т.д.

Предмет допроса лица, возглавлявшего интернет-магазин, представительства которого имеются в нескольких городах, или руководящего преступным альянсом, могут дополнять еще некоторые обстоятельства:

- разработка устава альянса (например, такой устав применялся в работе интернет-магазинов «Нирвана», «Трава», «Эйфория», «Фантазия», входящих в преступный альянс);
- координация и контроль преступной деятельности лиц (как правило, операторов или менеджеров по региону), возглавляющих интернет-магазины, входящие в альянс;
- введение повышенных мер конспирации (например, посредством применения криптостойких зашифрованных чатов различных программ);
- установление лицам, возглавляющим интернет-магазины, денежного вознаграждения за совершение совместной преступной деятельности,
- разработка штрафных санкций, а также мер психологического воздействия и материального характера за допущенные факты утраты закладок с наркотическими средствами и их аналогами.

Следующим в преступной иерархии выступает оператор (в некоторых случаях его именуют диспетчер или менеджер).

К предмету допроса оператора возможно отнести следующий круг обстоятельств:

- период времени и обстоятельства, при которых возник умысел на осуществление данного вида деятельности;

- каким образом осуществлялось взаимодействие с организатором, курьерами, закладчиками и наркопотребителями;

- каким образом осуществлялся заказ концентрированного наркотического средства – реагента¹ (достаточно часто заказ делается у зарегистрированного в программе ICQ под анонимным именем (ником) лица с помощью специально предназначенного только для этой цели сотового телефона с доступом в Интернет и с установленной в нем программой ICQ);

- использовалась ли специальное программное обеспечение для анонимизации подключения к сети Интернет, например TOR или I2P, а также специальные устройства для шифрования телефонных переговоров;

- изучалась ли специальная литература и сайты сети Интернет, посвященные принципам построения сети Интернет, информационной безопасности, обеспечению анонимности в сети Интернет, методам работы правоохранительных органов, тактике поведения при задержании и/или на допросах;

- как осуществлялся контроль поступления оплаты от потребителей наркотиков;

- каким образом поступали адреса мест закладок, фотографии, голосовые сообщения (об этом же месте) от закладчиков и /или курьеров;

- какие меры конспирации принимались оператором в отношении всех участников организованной преступной группы в случае поступления от наркопотребителей информации о работе правоохранительных органов;

- какие штрафные санкции материального характера применялись оператором к курьерам за допущенные факты утраты помещенных ими закладок с наркотическими средствами.

¹ В некоторых случаях заказ реагента осуществляет организатор интернет-магазина.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что в круг обязанностей могут быть включены и некоторые дополнительные функции:

а) подбора персонала для работы в интернет-магазине (курьеров, закладчиков). Так, при документировании преступной деятельности лиц, работавших в интернет-магазине «Курительные смеси», функционировавшем в 2014 г. в г. Красноярске, было установлено, что В., исполнявший обязанности оператора (менеджера), не только размещал объявления на сайте «legalRC.biz» о приеме на работу курьеров, но и проводил собеседования с кандидатами посредством программы ICQ, а также утверждал их на данную должность¹;

б) обучения принятых сотрудников преступной деятельности в соответствии с принятыми ими обязанностями.

Так, по одному из уголовных дел² не установленное следствием лицо под учетной записью «PashaLucky», являясь оператором интернет-магазина «Шоколад», действовавшего в г. Красноярске в 2015 г., совместно и согласованно с неустановленным лицом под учетной записью «workotcentra » и иными неустановленными лицами, выступающими от имени интернет-магазина «Шоколад», возложило на себя следующие обязанности:

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 24214701 по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, направленное прокурору Советского района г. Красноярска 21 июля 2014 г.

² Обвинительное заключение по уголовному делу № 25215387 по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; М. – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; Д. – в совершении в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; П. – в совершении преступлений предусмотренных: ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; С. – совершении преступлений, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, направленное прокурору Советского района г. Красноярска 25 августа 2016 г.

– обучить К., выступающего в системе Skype под учетной записью «bogKosteh», изготавливать готовые к употреблению наркотические средства путем добавления инертных наполнителей, а именно черемуховой муки, патоки, глицерина, табака и иных;

– обучить М., выступающего в системе Skype под учетной записью «bogKosteh», способам фасовки изготовленных наркотических средств на массы, соответствующие массам, предназначенным для дальнейшей передачи конкретным курьерам интернет-магазина «Шоколад».

Соответственно, в предмет допроса следует включать вопросы:

– каким оператором осуществлялся подбор персонала и по каким критериям¹;

– осуществлялись ли «образовательные» функции, если да, то в отношении кого именно из участников преступной группы;

– какой именно объем знаний, навыков и опыта о совершении преступления, мерах конспирации, способах изготовления и фасовки наркотических средств и т.д. передавался оператором другим участникам.

В некоторых интернет магазинах функции оператора может выполнять несколько лиц. Однако в первую очередь это относится к интернет-магазинам, представительства которых имеются в различных городах России, а также функционирующих в форме преступного альянса.

Кроме того в структуре преступной группы в крупных интернет-магазинах, как нами уже отмечалось, между организатором и оператором может находиться еще и менеджер (оператор, диспетчер) по региону, к предмету допроса которого следует отнести:

– способ взаимодействия с организатором и/или кассиром, а также операторами в отдельных интернет-магазинах;

¹ Анализ уголовных дел свидетельствует, что практически всегда в качестве курьеров выступают мужчины, 18-40 лет, эпизодически употреблявшие синтетические наркотические средства, не имеющие постоянно источника дохода. При этом в качестве критерия отбора к ним предъявляется требование о внесении на номер электронного кошелька суммы от 7-15 тыс. рублей. Аналогичные требования предъявляются и к закладчикам.

– способы конспирации и т.д.

Помимо указанных участников в структуру преступной группы могут входить курьер(ы). Предмет его допроса может включать следующий круг обстоятельств:

– каким образом он принят на работу в интернет-магазин и какой именно круг обязанностей входил в его обязанности;

– каким образом поддерживалась связь с оператором интернет-магазина (например, посредством использования соответствующих программ, специально устанавливаемых курьером для этой цели);

– осуществлялось ли оператором обучение курьера по изготовлению наркотических средств (например, какие именно добавки использовать для смешивания с реагентом (муку черемухи, какао «Nesquik», либо «напылять» на чайные пакеты с ромашкой или мать-и-мачехой);

– выполнялось ли обучение оператором по осуществлению упаковки наркотических средств (в полиэтиленовые пакеты с zip-застежкой, фрагменты полиэтилена с последующим закручиванием нитками или запаиванием, в фольгу, в пачки из-под сигарет и т.д.);

– выполнялось ли инструктирование¹ оператором о правилах поведения, дресс-коде и способах конспирации. Например, оператор (менеджер) интернет-магазина «Курительные смеси», функционировавшего в г. Красноярске в 2015 году, рекомендовал курьерам и также закладчикам выходить на «работу» рано утром, чтобы меньше привлекать внимание людей на улицах, одеваться в классическом стиле либо в стиле casual, вести себя естественно и спокойно, как можно меньше оборачиваться, озираясь по сторонам. В случае обнаружения за собой слежки уйти от нее, пройдя в месте, где есть множество входов и выходов, например между гаражами. Кроме того, предлагалось протирать «клады» влажной салфеткой, чтобы удалить

¹ В некоторых интернет-магазинах оператор направляет закладчику инструкцию курьера или закладчика.

следы рук, располагать их в таких местах, чтобы они не промокли и их не сдуло ветром,¹ и т.д.;

– доводились ли оператором рекомендации о местах, где желательно оставлять закладки (клады).

Анализ судебно-следственной практики позволяет утверждать, что в одних интернет-магазинах курьерам (закладчикам) рекомендуют оставлять закладки в электросчетчиках, интернет-коробках провайдеров и прилегающих к ним дверцах, водосточных трубах, батареях, магнитах домофонов, в мусоропроводе, почтовых ящиках, в бытовом мусоре – пачках из-под сигарет, пустых бутылках и т.д. В других (интернет-магазинах) это категорически запрещено. В частности, операторы интернет магазинов «Нирвана», «Трава», «Фантазия», «Эйфория» требовали от курьеров проявлять изобретательность и фантазию при выборе места для «клада» и не оставлять их в вышеперечисленных местах.

Помимо перечисленных обстоятельств, к предмету допроса курьеров возможно отнести следующий круг обстоятельств:

– разъяснял ли оператор, в какой форме должен представляться отчет о проделанной работе. Так, оператор интернет-магазина «Шоколад» требовал от курьера направлять подробное описание места закладки и ее адрес расположения, делать фотографии к каждой закладке и «выкладывать» их на соответствующем сайте (например «www.radikal.ru»);

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 24214841 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 2 ст. 228 УК РФ; Г. – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; К. – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; Л. – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, направленное вместе с уголовным делом прокурору Октябрьского района г. Красноярска 18 сентября 2015 г.

– разъяснялись ли оператором курьеру меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей (во многих интернет-магазинах установлены штрафные санкции, при частом повторении – увольнение);

– приобреталось и/или изготавливалось ли им (курьером) специально какое-либо оборудование и инвентарь (весы, электрические мясорубки для перекручивания и перемешивания наркотических средств и добавления в них ароматических добавок, фольга, пакеты, перчатки, комплекты универсальных ключей для беспрепятственного прохода в подъезды домов и оставления «кладов» и т.д.) для выполнения принятых на себя обязанностей;

– в каком именно месте осуществлялась деятельность по фасовке наркотических средств (в собственной или арендованной квартире)¹;

– осуществлялось ли взаимодействие с закладчиком(ами) и если да, то каким образом, и т.д.

Одну из наиболее низких ступеней преступной иерархии занимает закладчик. К предмету его допроса возможно отнести следующий круг обстоятельств:

– каким образом стало известно о «вакансии» в интернет-магазине (например, посредством прочтения объявления о наборе закладчиков на сайте «www.LegalRC.biz»);

– какие требования «работодателем» предъявлялись к претендентам на должность закладчика;

– какие именно действия были предприняты для трудоустройства (например, представление «отсканированной» копии паспорта и внесение залоговой суммы² через платежную систему на номер электронного кошелька оператора или организатора);

¹ Результаты анализа судебно-следственной практики свидетельствует, что, как правило, курьеры, а также участники выполняющие функции склада, минисклада, и закладчики для хранения и фасовки наркотических средств используют арендованные квартиры, которые периодически меняют в целях конспирации.

² Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что размер залоговой суммы, как правило, составляет от 7-15 тыс.

– каким образом стало известно о принятии на работу (например, поступление предложения о выполнении первого задания);

– какие действия были выполнены после принятия на работу, чтобы законспирировать свою преступную деятельность (например, установлен шифрованный чат <...> для «рабочей» переписки);

– направлялась оператором или курьером «инструкция закладчика» (например, о правилах поведения, способах конспирации, местах, которые лучше выбирать для закладок);

– осуществлял ли закладчик дополнительные функции (например, выполнял не только «раскладку» закладок, но и хранение, фасовку наркотического средства, упаковку и т.д.);

– каким образом осуществлялась оплата и какие факторы влияли на ее размер (например, оплата была понедельная, независимо от количества выполненных закладок, или, наоборот, напрямую зависела от их количества);

– высказывал ли закладчик предложение о его повышении в преступной иерархии (назначение на должность курьера или оператора);

– с кем именно из участников преступной группы им (закладчиком) осуществлялось взаимодействие и каким образом;

– знаком ли закладчик с кем-либо из участников преступной группы лично, если да, то при каких обстоятельствах познакомились, какова длительность указанных отношений;

– кому он сообщал о том, что указанным образом зарабатывает денежные средства, и т.д.

– использовалось ли какое либо программное обеспечение для учета закладок (например, органайзер);

– использовались ли внешние загрузочные диски, специально созданные для осуществления преступной деятельности, на которых установлены программы для обеспечения анонимности в сети Интернет, шифрования, уничтожения информации без возможности восстановления;

– использовались ли в преступной деятельности криптовалюта Виткоин;

- производились ли механические манипуляции с компьютером или смартфоном для удаления видеокамеры и микрофона с целью повышения степени конспирации;

- приобретались ли сим-карты, телефоны, банковские карты, зарегистрированные на других лиц.

Резюмируя изложенное, отметим, что круг обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе лиц, входящих в структуру преступной группы, совершившей незаконный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов, зависит:

1) от способа незаконного сбыта наркотиков:

- с использованием интернет-магазина, функционирующего в одном городе или одном регионе;

- с использованием интернет-магазина, представительства которого имеются во многих регионах страны;

- посредством межрегионального преступного альянса, в который как правило входят несколько интернет-магазинов, осуществляющих преступную деятельность в различных регионах страны;

2) от реализуемых участниками организованной преступной группы функций (организатора, кассира, оператора, курьера, закладчика, склада или минисклада.)

При этом, подчеркнем еще раз, результативность данного следственного действия во многом обусловлена использованием знаний специалиста на каждом из этапов.

Предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ). Надлежащая организация использования специальных знаний при производстве данного следственного действия также является важным условием его результативности. Оно проводилось по 9% изученных нами уголовных дел, и только в одном из десяти случаев не участвовал специалист. Целью этого следственного действия выступает установление факта, что предъявляемый для опознания объект является тем самым, который опознающий видел ранее

в связи с какими-либо обстоятельствами, имеющими отношение к расследуемому событию. Это доказательство в случае опознания объекта усиливает доказательственное значение ранее полученных показаний опознающего, и наоборот, отрицательный результат опознания может лишить доказательственной силы ранее данные им показания¹.

Анализ уголовных дел, свидетельствует, что наиболее распространенными объектами предъявления для опознания при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, являются живые лица. Их предъявление для опознания возможно тремя способами: «в натуре»; по фотографии; способом, исключающим визуальное восприятие опознающего опознаваемым.

В зависимости от состава преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в качестве опознающих могут выступать сотрудники правоохранительных органов, а также граждане, наблюдавшие определенные события или участвовавшие в них, например при контактном сбыте.

В последние годы в связи со значительным увеличением количества зарегистрированных преступлений, связанных с бесконтактным сбытом, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), в качестве опознающих выступают наркоприобретатели и закладчики, а в качестве опознаваемых – операторы или курьеры. В единичных случаях в качестве последних (опознаваемых) могут выступать и организаторы преступной деятельности. Так, по одному из уголовных дел К., выполняющий функции закладчика в преступной группе, после его задержания в ходе следственного действия предъявление для опознания 29.08.2013 опознал по фотографии организатора преступной

¹ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Опознание в практике розыска человека при раскрытия преступления : монография. М., 2006. С. 120.

группы М. как лицо в системе Skype под никнеймом «vesnalet0123», от которого он получал указания¹.

При производстве предъявления для опознания следователь (дознатель) в зависимости от следственной ситуации и от особенностей объектов, подлежащих опознанию, вправе использовать помощь следующих специалистов:

- врача-окулиста или оториноларинголога в случае создания условий требуемой слышимости или видимости в соответствии с условиями восприятия, дефектами зрения или слуха опознающего;
- товароведа для консультации по подбору объектов, предъявляемых для опознания (одежды, обуви, веществ, тканей и др.);
- специалиста-педагога (психолога) в случае, когда опознающим является несовершеннолетний.

Иногда опознающие, заявляют об их способности и возможности узнать соответствующих лиц по голосу. Однако такое опознание не проводилось ни по одному из изученных нами уголовных дел. Исследовавшая эту проблему Т.А. Вольская отмечает, что «следователи на практике с настороженностью относятся к тем следственным действиям, процессуальный порядок которых не закреплён законодательно и научно не разработан»². Очевидно, что на этой ситуации сказывается и то, что для качественного проведения предъявления для опознания по голосу и речи необходимо использовать специальные знания в области лингвистики, акустики, филологии и т.п., связанные с распознаванием особенностей голоса и речи, но таких специалистов, во всяком случае вызывающих у следователя доверие, очень трудно найти.

¹ Обвинительное заключение по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; Х. – в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, направленное прокурору Советского района г. Томска 25 апреля 2014 г.

² Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голосу и речи : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 63.

Специалист должен участвовать не только при самом проведении опознания по голосу и речи, но и при подборе однородных объектов для производства опознания. Функция специалиста на самом опознании сводится к помощи опознающему лицу в описании признаков голоса опознаваемого. Участие специалиста в предъявлении для опознания является своеобразной гарантией достоверности результатов, полученных при его проведении.

Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). Роль специалиста при производстве данного следственного действия, направленного на получение смешанной (вербальной и материально отображаемой) криминалистически значимой информации, не менее значима, чем при производстве ранее рассмотренных следственных действий.

В частности, к элементам подготовительного этапа, в реализации которых функции специалиста наиболее востребованы возможно отнести:

– участие специалиста при производстве предварительного допроса лица (свидетеля обвиняемого, подозреваемого), показания которого предполагается проверить. Приглашение лиц, обладающих специальными знаниями, при реализации данного элемента подготовительного этапа в одних случаях является обязательным (педагог, психолог, переводчик), а в других – факультативным (специалист в области компьютерных и высоких технологий, химик, ботаник и т.д.).

При этом следует отметить, что в связи с вступившими в силу с 1 января 2015 г. положениями Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» увеличилось количество случаев обязательного использования специальных знаний педагога и психолога при допросе несовершеннолетних. Согласно данному нормативно-правовому акту участие педагога или психолога является обязательным не только при допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), но и при производстве очной ставки, опознания, проверки показаний на месте, с участием

несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, проводимых в досудебном производстве.

Вместе с тем вопрос об участии педагога и психолога при производстве указанных следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых до настоящего времени является неурегулированным. Кроме того, законодатель не разграничивает ситуации приглашения данных субъектов к производству следственных действий. Однако цель их участия, как справедливо и неоднократно отмечалось в криминалистической литературе, различна¹. Полагаем, с этим утверждением следует согласиться. Так, для проведения следственных действий (в том числе и проверки показаний на месте) целесообразно приглашение педагога, поскольку его участие не связано с исследованием личности несовершеннолетнего, а направлено на компенсацию возрастной недостаточности в психическом и психологическом развитии². Психолог обязательно должен быть приглашен, «если у подростка имеются признаки отставания в психическом развитии, ярко выраженные индивидуально-психологические особенности (например повышенная импульсивность, агрессивность, эмоциональность), либо он страдает психическим расстройством»³;

– содействие специалиста для определения технических средств необходимых для достижения цели и задач проверки показаний на месте. Рассмотрение указанного элемента подготовительного этапа представляется разумным осуществить через призму цели и задач данного следственного действия. Связано это неоднозначным пониманием данных категорий как в теории, так и на практике. В частности, действующая формулировка ч. 1 ст. 194 УПК РФ: «установление новых обстоятельств», как справедливо отмечает

¹ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве; Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3; Бычков А.Н. Указ. соч.

² Бычков А.Н. Указ. соч.

³ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве.

С.А. Шейфер, «лишь затуманивает смысл «проверки на месте», ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых»¹. Разделяют это мнение и другие ученые, предлагая при этом собственные варианты. Оставляя дискуссию по данному вопросу за границами диссертационного исследования, отметим, что такая ситуация не способствует эффективности производства данного следственного действия, поскольку следователи и дознаватели нередко сводят проверку показаний к рассказу лица, чьи показания проверяются на месте совершения преступления, и его фотовидеофиксации, ошибочно полагая, что таким образом увеличивают совокупность доказательств, учитывая при этом не качественный, а к количественный показатель. Вместе с тем «получение информации из одного общего источника и присутствие ее в уголовном деле в различных видах не умножают количества доказательств, искусственно создается лишь ложное представление о наличии их совокупности»².

Не менее сложным является и вопрос, связанный с определением задач³ данного следственного действия, поскольку не ясно, являются ли разрешаемые задачи типичными или они имеют специфику в зависимости от категории уголовных дел? В теории криминалистики, уголовного процесса нет единства мнений и по данному вопросу. В частности, одни авторы⁴ пытаются оптимизировать «классические (устоявшихся, традиционные)» точки зрения, дополняя их в количественном отношении (выделяя в отдельных случаях до одиннадцати), без «привязки» к конкретным составам

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2014. С. 186.

² Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. С. 6.

³ Задача, с позиции лингвистики – «то, что требует исполнения, разрешения». Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 5 изд., стереотип. М., 1986. С. 175.

⁴ Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 47-48; Давыдов М.В. Проверка показаний на месте: перспективы совершенствования : монография. Орел, 2013. С. 15.

преступлений. Другие¹ наоборот идут по пути выявления специфики в зависимости от определенной категории дел (например, корыстно-насильственных, экономических и т.д.). Безусловно, каждая из точек зрения имеет право на существование. Истина, как правило, где-то посередине.

В частности, анализ судебно-следственной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, позволяет утверждать, что в основном решаются традиционные задачи, однако с учетом специфики новых преступлений, введенных законодателем в УК РФ в последние годы (234.1, 229.1, 228.1 УК РФ и других), возможно предполагать, что появится практическая потребность в решении и специфических, характерных именно для них.

Рассмотрим в чем же сущность каждой из задач, входящих в первую (традиционную) группу, поскольку, как нами было уже отмечено, они решаются наиболее часто. Кроме того, обозначим, какова роль специалиста на подготовительном этапе каждой из них.

Потребность в реализации первой задачи возникает, когда из сведений, сообщенных лицом (подозреваемым, обвиняемым, свидетелем) в процессе допроса, следователь не может получить полное представление о пути следования к месту совершения преступления, не осуществив проверку показаний на месте. Проиллюстрируем это примером из судебно-следственной практики. По уголовному делу по обвинению Синепуповой Н.А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой был установлен путь от места ее проживания до места проживания малоизвестного ей мужчины по имени Александр и прозвищу «Монах», от дома которого на расстоянии примерно 20 метров росли

¹ Гвилия, Д.М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 21, 23; Чуприна О.А. Методика расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

растения конопли, с которых она сорвала листья и соцветия в день совершения преступления¹.

Осуществляя планирование, на подготовительном этапе следователь совместно со специалистом должны принять решение о способах фиксации данного следственного действия.

Вторая задача возникает, когда из сведений, сообщенных лицом в ходе допроса, следователь не может получить полное представление о месте совершения преступления, не осуществив проверку показаний на месте. Так, по уголовному делу по обвинению Гудкова в организации и содержании притона свидетель Данилевская пояснила, что почтовый адрес дома, где Гудков изготовил ей наркотическое средство и предоставил для дальнейшего употребления, она не знает, но сможет на него указать при проверке показаний на месте, что в дальнейшем и было сделано².

Эта задача имеет место и по другим составам преступлений – незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ), контрабанде наркотиков (ст. 229.1 УК РФ), незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ). Однако наиболее часто она решается при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ст. 228.1 УК РФ). Связано это в первую очередь с бесконтактным способом взаимодействия организатора (криминального лидера) – оператора – наркоприобретателя – закладчика (курьера). В случае задержания последнего и последующего его допроса понять, под каким именно камнем, доской, в

¹ Приговор от 08.04.2011 в отношении Синепуповой Н.А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-maloarxangelskij-rajonnyj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-100163122/> (дата обращения: 15.02.2015).

² Приговор от 18.06.2012 г. в отношении Гудкова В.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-essentukskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-105212103/> (дата обращения: 15.02.2015).

каком углублении, около какого знака дорожного движения¹ и т.д. оборудован тайник или сделана закладка, практически невозможно.

В некоторых случаях данная задача решается и в отношении наркоприобретателя. Показательным является следующий пример. По уголовному делу по обвинению Козловского А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, была поведена проверка показаний на месте, в ходе которой Козловский А.В. указал место закладки, приспособленное иным лицом (незнакомой ему ранее женщиной) как тайник для хранения героина, который был помещен в пачку из-под сигарет, а также продемонстрировал, как он изымал впоследствии обнаруженное у него при личном досмотре наркотическое средство из данного укрытия.²

На подготовительном этапе данного следственного действия, так же как и в предыдущем случае, роль специалиста сводится к обсуждению со следователем способа фиксации данного следственного действия и выработке совместного решения.

Сущность третьей задачи заключается в необходимости воочию убедиться в существовании: а) следов преступления (например, следов рук, ног закладчика и приобретателя наркотиков и т.д.); б) средств и орудий преступления (например, при совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей – сотовых телефонов,

¹ Так, например, Сунистова В.Я. в соответствии с возложенными на нее обязанностями по указанию Савельева А.Ю. приобретала партии героина, организовывала их доставку и закладку в тайники вдоль автомобильной дороги около знаков дорожного движения и докладывала последнему о местонахождении тайников // Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2012 № 48-О1244 по кассационному представлению государственного обвинителя Дуккардт И.П., кассационным жалобам осужденных Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я., Храмцова И.В., Стасюк Е.Х., Макарова В.А., Долгушина В.В., Алымчева А.А., Игнатьевой С.Б., Сандакова В.Ю., Лукьянца Д.В., адвокатов Мякина М.Д., Сывороткина А.А., Гайнетдинова Р.Ф., Филатова Е.В., Корниенко К.А., Тони П.Д. на приговор Челябинского областного суда от 12.08.2011 // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор от 17.07.2013 по обвинению Козловского А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=40114/ (дата обращения: 15.02.2015).

нетбуков, планшетов, сим-карт; при других составах – инструментов, приборов для изготовления, упаковки наркотических средств и т.п.).

В связи со спецификой рассматриваемой категории преступлений в ходе реализации данной задачи могут быть обнаружены и предметы преступного посягательства (наркотические средства, психотропные вещества). Например, когда после указания места закладки в нем может еще находиться сама закладка (наркотик), которую по тем или иным причинам не успел забрать наркоприобретатель. При этом напрашивается вопрос: возможно ли отразить сведения об изъятии наркотического средства в протоколе проверки показаний на месте¹. Однозначного ответа на него, как в теории, так и на практике, не существует. Связано это с недостаточно корректной законодательной конструкцией ч. 2 ст. 194 УПК РФ, в которой отмечается: «допрошенное лицо.... указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела», в связи с чем невозможно понять, каким должен быть алгоритм действий в данной ситуации.

В законодательстве стран ближнего зарубежья этот вопрос также остается открытым. Так, не урегулирован он ни в ст. 238 УПК Республики Казахстан, посвященной производству данного следственного действия, ни в ст. 225 УПК Республики Беларусь. Нет ответа на него и в ст. 260, 261 УПК Республики Азербайджан.

С точки зрения логики вариантов действий может быть несколько:

а) приостановить производство данного следственного действия (проверки показаний на месте) и произвести осмотр места происшествия, в протоколе которого отразить сведения в целом об обстановке, следовой «картине», упаковке, фиксации и изъятии наркотика, а затем вновь возобновить проверку показаний на месте.

¹ Земцова С.И. Цель и задачи проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2015. № 8. С. 112-116.

б) закончить проверку показаний на месте, а затем произвести осмотр места происшествия.

в) изложить сведения об изъятии наркотического средства в протоколе проверки показаний на месте.

По-разному складывается и правоприменительная практика. В частности, результаты анкетирования следователей свидетельствуют, что 73% опрошенных приостанавливают проверку показаний на месте, а затем в ходе осмотра места происшествия осуществляют извлечение наркотического средства из тайника и его упаковку. Полагаем, что такая позиция является обоснованной. Связано это с тем, что целью осмотра согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ является обнаружение следов и изучение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, целью проверки показаний на месте, как нами было установлено, – установление осведомленности лица о совершенном преступлении. Поэтому подменять одно следственное действие другим представляется необоснованным.

Таким образом, еще на подготовительном этапе проверки показаний на месте и вытекающего из него следственного осмотра следователем совместно со специалистом заранее должны быть продуманы технические средства не только для фиксации данного следственного действия, но и для их изъятия и упаковки при производстве осмотра места происшествия. Например, если планируется обнаружение и изъятие смартфонов, необходимо еще на подготовительном этапе получить консультацию специалиста в области компьютерных и высоких технологий и/или пригласить его для участия в данном следственном действии, подготовить клетку Фарадея и т.д. При возможном обнаружении и изъятии наркотических средств необходимо заранее пригласить специалиста-химика, подготовить средства упаковки.

Необходимость решения четвертой задачи возникает при наличии противоречий в показаниях нескольких лиц о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления, а также совершенных на нем

действиях. При этом помощь специалиста на подготовительном этапе будет аналогичной по первым двум задачам.

В зависимости от ситуации по уголовному делу могут быть решены не только перечисленные традиционные, но другие задачи (например, направленные на установление причин и условий, способствовавших осуществлению преступной деятельности, и т.п.). Их достижение также невозможно без участия специалиста на подготовительном этапе данного следственного действия.

На рабочем этапе данного следственного действия, как свидетельствует анализ судебно-следственной практики, наиболее часто используется помощь специалиста для фото- и/или видеофиксации данного следственного действия.

Следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ). Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что наиболее часто (93% изученных уголовных дел) данное следственное действие производится с участием специалиста в области компьютерных и высоких технологий по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), и обусловлено необходимостью уточнения и проверки опытным путем:

- сведений о наличии в сети Интернет сайта, посредством которого осуществлялась реклама наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и реальной возможности осуществления заказа наркотического средства именно на этом сайте;

- механизма совершенного преступления (периодичности посещения соответствующих сайтов, установления контактов, круга лиц, которым предлагалось то или иное вещество, и т.д.);

- возможности совершения тех или иных действий (посредством установления навыков у закладчика, оператора, кассира работы с компьютерными программами и пользования сетью Интернет в соответствии с

возложенными на данных участников функций в организованной преступной группе). Проведение данного вида эксперимента позволит в дальнейшем исключить возможность самооговора. Кроме того, наличие зарегистрированных профилей на интернет-сайтах, писем в личном кабинете будет доказывать причастность к выполнению определенной функции в организованном преступном сообществе.

Профессионально грамотно и качественно проведенный эксперимент по делам рассматриваемой категории будет способствовать установлению способа совершения преступления, а также и его участников. Так, в ходе проведения следственного эксперимента, произведенного с участием специалиста в области информационных технологий, следователем были установлены не только навыки владения И. отдельными компьютерными программами, но и умение пользоваться сетью Интернет, а в «почтовом ящике» была обнаружена переписка И. с неустановленными лицами, у которых он неоднократно заказывал наркотические средства¹.

Кроме того, специалист может оказать содействие следователю по проверке наличия у подозреваемого (обвиняемого) навыков:

– пользования системой Тог, для доступа к заблокированным сайтам. В ходе следственного эксперимента подозреваемый должен продемонстрировать, что он обладает достаточными знаниями для получения доступа к сайтам, внесенным в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», через систему Тог. Кроме того, он должен продемонстрировать все этапы покупки: выбор запрещенного вещества, указание дозы, способа доставки и т.д., до момента подтверждения платежа;

¹ Уголовное дело по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (3 эпизода), ч. 3 ст. 234 УК РФ (5 эпизодов), расследовавшееся СС УФСКН России по Пензенской области.

- приобретения криптовалюты Bitcoin;
- использования VPN¹. Подозреваемый должен указать, каким образом он получил программное обеспечение для соединения через VPN (например, указать сайт сети Интернет, с которого оно было скачано).

В последнее время все чаще встречаются случаи производства следственного эксперимента, направленного именно на получение переписки с сервера, расположенного в сети Интернет. При проведении такого следственного действия лицо, чья переписка представляет интерес, самостоятельно заходит на соответствующий ресурс сети Интернет и, открывая входящие и исходящие сообщения, позволяет следователю зафиксировать в протоколе их содержание. Стоит отметить, что данный подход не лишен логики, поскольку результат совершаемых действий заранее не известен (страница сети Интернет может быть удалена, изменена и т.д.), а цели в общем соответствуют заявленным в ст. 181 УПК РФ (проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов).

Таким образом, помощь специалиста при осуществлении следственных действий, связанных с расследованием незаконного оборота наркотиков, просто бесценна. Это один из факторов, способствующих повышению их эффективности, а в целом расширению и укреплению доказательственной базы по уголовным делам. Вместе с тем результаты проведенного исследования свидетельствуют, что многие потенциальные возможности специалистов и их специальных знаний на практике остаются нереализуемыми. Обусловлено это комплексом причин: несовершенством

¹ VPN (англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть) – обобщенное название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическую сеть) поверх другой сети (например, Интернет). Несмотря на то, что коммуникации осуществляются по сетям с меньшим или неизвестным уровнем доверия (например, по публичным сетям), уровень доверия к построенной логической сети не зависит от уровня доверия к базовым сетям благодаря использованию средств криптографии (шифрования, аутентификации, инфраструктуры открытых ключей, средств для защиты от повторов и изменений, передаваемых по логической сети сообщений).

организации совместной работы следователей и специалистов, недостаточным уровнем организации и взаимодействия участников следственно-оперативной группы при производстве следственных действий, несовершенством нормативных правовых актов и имеющихся методических рекомендаций, а также другими причинами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило выявить ряд актуальных, но до сих пор не решенных проблем, связанных с применением специальных знаний, – как при расследовании преступлений конкретных видов, так и в уголовном судопроизводстве в целом, и разработать научно обоснованные предложения по их решению. При этом основные акценты в проведенных исследованиях и разработках нами были сделаны на потребности правоохранительной практики, деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Значительное внимание в диссертации было уделено определению и раскрытию сущности таких ключевых понятий, как «специальные знания» и «специалист». В результате предложено их авторское определение и раскрыты формы применения специальных знаний по уголовным делам рассматриваемой категории. Уточнен ряд теоретических положений в данной сфере, сформулированы предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства.

По результатам проведенных в диссертации исследований и разработок были сформулированы следующие выводы и предложения.

1. Вопрос о сущности специальных знаний в уголовном судопроизводстве по-прежнему остается дискуссионным. Не претендуя на исчерпывающее решение данной проблемы, все же считаем необходимым дополнение ст. 5 УПК РФ следующим определением: специальные знания – система знаний и умений, используемых в установленных законом формах, случаях и порядке сторонами и судом для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и разрешению дела по существу. В понятие специальных знаний специалиста включаются и правовые знания, необходимые ему для раскрытия и расследования преступлений любой сложности.

2. Учитывая, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве одновременно используются как термин «знание» с прилагательным «специальные» (ст. 57, 58, 195 УПК РФ), так и термин «познание» с этим же прилагательным (ч. 4 ст. 80 УПК РФ), с целью унификации терминологического аппарата полагаем необходимо исключить понятие «специальные познания». Вывод основан на изучении мнений различных авторов по поводу значения термина «знание» с позиций уголовно-процессуального права, криминалистики, лингвистики и философии.

3. Для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств и установления истины по уголовному делу в необходимых случаях возможно обращение к специалистам в соответствующих отраслях права и постановка перед ними так называемых правовых вопросов. При этом для того, чтобы использовать знания ученого-юриста в расследовании, вовсе не обязательно назначать правовую экспертизу. Ответы на вопросы правового характера могут быть представлены в форме разъяснений специалиста по вопросам, входящим в его компетенцию, как это и предусмотрено ч. 1 ст. 58 УПК РФ, или в форме заключения специалиста, имеющего статус полноценного доказательства.

4. При изучении вопроса о классификации форм использования специальных знаний выявлено отсутствие у ученых и специалистов единообразного подхода. Преобладает точка зрения о делении форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные, а в качестве критерия указывается на регламентацию той или иной формы уголовно-процессуальным законодательством. Однако в основе деления форм использования специальных знаний должен находиться такой критерий, как доказательственное значение результата использования специальных знаний при расследовании и судебном разрешении уголовных дел. С учетом указанного критерия к процессуальной форме использования специальных знаний специалиста в процессе расследования наркопреступлений относятся:

использование знаний специалиста для оказания содействия сторонам и суду при обнаружении, закреплении, изъятии и исследовании объектов; разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством представления заключения специалиста или дачи показаний по вопросам, поставленным сторонами и судом. В качестве непроцессуальной формы использования специальных знаний в уголовном процессе можно выделить: использование знаний специалистов в стадии возбуждения уголовного дела в целях проверки заявлений и сообщений о наркопреступлениях; осуществление предварительных исследований объектов; проведение документальных проверок и ревизий. Выбор той или иной формы применения специальных знаний должен быть тактически обоснован.

5. Разработаны и научно обоснованы предложения по совершенствованию тактики реализации новых возможностей привлечения специалистов для раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию организации деятельности в качестве специалистов экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов. Для оптимизации решения вопроса об их выборе необходимо на региональном уровне сформировать реестры специалистов и экспертов с учетом их специализации.

6. По результатам анализа организации работы специалистов-криминалистов в ряде зарубежных стран автор обращает внимание на факты: а) организационного разделения функции экспертов и специалистов в правоохранительных органах (что закреплено стандартом Евросоюза); б) формирования службы специалистов непосредственно в подразделениях, раскрывающих и расследующих преступления. Такая система организации деятельности судебных экспертов и специалистов реализована практически во всех бывших советских республиках, ныне самостоятельных государствах. В

диссертации обосновывается необходимость соответствующей реформы экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов и в нашей стране.

7. Учитывая реалии следственной практики, законодатель (ст. 200 и 201 УПК РФ) признает возможность назначения комиссионной и комплексной экспертизы. Однако нередко возникают ситуации, когда требуется помощь комиссии специалистов, то есть необходимо реализовать комплекс специальных знаний, чтобы обеспечить надлежащее расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В этой связи в диссертации обосновывается принцип дополнительности специальных знаний, предполагающий реализацию возможностей нескольких специалистов различных отраслей знания – медицины, наркологии, педагогики, психологии, филологии, лингвистики, ботаники, химии, агрономии, экономики, информационных технологий и других.

8. Принимая во внимание недостаточную теоретическую разработанностью и высокую практическую значимость при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) получения криминалистически значимой информации в процессе осмотра мобильных абонентских устройств сотовой связи и персонального компьютера разработан и предложен алгоритм действий в процессе осмотра, включающий подготовительный, рабочий и заключительный этапы и отражающий роль специалиста в области информационных технологий на каждом из них.

9. Разработаны практические рекомендации, включающие перечень обстоятельств, подлежащих установлению при производстве допроса лиц, причастных к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенному с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, (включая сеть Интернет) в зависимости от масштаба преступной деятельности интернет-магазина (функционирующего в

одном городе или регионе, имеющего представительства в нескольких регионах страны, входящего в межрегиональный преступный альянс) и функций, реализуемых участниками преступного сообщества в интернет-магазине (организатора, кассира, оператора, курьера, закладчика), отражающие значение знаний специалиста в процессе производства данного следственного действия и способствующие формированию полноценной доказательственной базы по уголовному делу.

10. Обосновыван вывод о целесообразности привлечения специалиста в области информационных технологий для участия в следственном эксперименте по рассматриваемой категории преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, для оказания содействия в выявлении наличия и проверке опытным путем навыков у подозреваемого (обвиняемого) к доступу и совершению определенных действий на заблокированных Роскомнадзором сайтах: использования программ, обеспечивающих анонимность работы в сети Интернет (браузер Tor, I2P и других), покупки криптовалюты Bitcoin; установки соединения через виртуальную частную сеть (VPN); осуществления зашифрованной переписки. Подобная проверка навыков будет способствовать проверке следственных версий, исключит вероятный самоговор подозреваемого (обвиняемого), подтвердит причастность к выполнению определенной функции в организованной преступной группе (сообществе), повысит эффективность установления способа совершения преступления и его участников.

В целом изложенные в диссертации результаты исследований и разработок, обоснованные предложения о внесении изменений и дополнений в процессуальное законодательство и правоприменительную практику могут быть использованы для дальнейшего совершенствования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве и создания научно обоснованного методического обеспечения взаимодействия специалиста со всеми участниками уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Федеральное законодательство и подзаконные акты

1. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 11. – Ст. 1168.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.
5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. От 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – С. 3448.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
8. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента России от 09.06.2010 № 690 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

9. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 (ред. от 18.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

10. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 (ред. от 18.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

11. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : утв. приказом Минюста России от 20.12.2002 № 347. – М., 2002.

12. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приложение № 1 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511. – М., 2005.

13. Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 21.05.2008) // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации. 2005-2007 гг. – М., 2007.

14. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД РФ : утв. приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. – М., 2009.

15. О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности : приказ председателя Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации от 02.09.2008 № 79. – М., 2008.

16. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1966. – № 36. – Ст. 1018.

Материалы судебно-следственной практики

17. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 137.

18. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

19. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : обзор Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10.

Монографии, учебники, учебные пособия, справочные издания и словари

20. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.

21. Баев, О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 456 с.

22. Белкин, Р.С. «Скучная» криминалистика / Р.С. Белкин. – Ижевск: Глобус, 1993. – 349 с.
23. Белкин, Р.С. История отечественной криминалистики. – М.: НОРМА, 1999. – 496 с.
24. Белоусов, В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : учебно-практическое пособие / В.И. Белоусов, А.И. Натура. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 144 с.
25. Бертовский, Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов. – М.: Экзамен, 2003. – 256 с.
26. Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М.: Юрид. лит., 1970. – 208 с.
27. Виленский, Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России / Б.В. Виленский. – Саратов: Изд. Саратовского университета, 1963. – 147 с.
28. Винберг, А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А.И. Винберг. – М.: Госюриздат, 1949. – 132 с.
29. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательства / Л.Е. Владимиров. – СПб.: Изд. книжного магазина Законоведение, 1910. – 331 с.
30. Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек : монография / В.А. Волынский – М.: Юнити Дана, 2000. – 311 с.
31. Врублевский, А.Б. Постатейный комментарий УПК РСФСР / А.Б. Врублевский – М., 1923.
32. Гаврилин, Ю.В. Расследование преступлений против личности и собственности: учебное пособие / Ю.В. Гаврилин – М.: Ось 89, 2006. – 324 с.
33. Гегель, Г. Наука логики : в 3 т. Т. 1 / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – 423 с.

34. Гродзинский М.М. Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе / М.М. Гродзинский // Ученые записки Харьковского юридического института. 1956. Вып. 6. С. 60-70.

35. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Перепеч. с изд. 1908. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

36. Давыдов, М.В. Проверка показаний на месте: перспективы совершенствования : монография / М.В. Давыдов. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2013. – 103 с.

37. Демчук, С.Д. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: учебно-методическое пособие / С.Д. Демчук – 2-изд, перераб. и доп.. – СПб.: СЗИПК ФСКН России, 2009. – 87 с.

38. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы / Г.А. Джаншиев. – М.: Типография М.П. Щепкина, 1891. – 428 с.

39. Дубягин, Ю.П. Оpozнание в практике розыска человека в раскрытии преступлений (научно-методические аспекты) / О.П. Дубягина, Ю.П. Дубягин, С.Г. Логинов. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 336 с.

40. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.

41. Жбанков, В.А. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании / А.В. Табаков, В.А. Жбанков. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. – 275 с.

42. Зайцева, Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: монография / Е.А. Зайцева. – Волгоград: ВА МВД России, 2006. – 192 с.

43. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : монография / Е.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 424 с.
44. Зерин, С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших : методическое пособие / С.Н. Зерин. – М.: СК РФ, 2013. – 96 с.
45. Зинин, А.М. Судебная экспертиза : учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Право и закон, 2002. – 320 с.
46. Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин. – М.: Проспект, 2011. – 256 с.
47. Зотов, Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации / Д.В. Зотов. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – 86 с.
48. Иванова, Е.В. Специальные знания о наркотических средствах в судопроизводстве России / Е.В. Иванова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 352 с.
49. Исаева, Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 243 с.
50. Ищенко, П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления / П.П. Ищенко – М., 1994.
51. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальный и криминалистические аспекты) : учебное пособие / П.П. Ищенко. – М.: Берегиня, 1990. – 189 с.
52. Карлов, В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений : научно-практическое пособие / В.Я. Карлов – М.: Экзамен, 2006. – 192 с.
53. Коваленко, Е.Г. Использование экспертных знаний в деятельности органов внутренних дел по предупреждению хищений социалистического

имущества : учебное пособие / Е.Г. Коваленко. – Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы им. Ф. Э. Дзержинского, 1990. – 85 с.

54. Когосов, А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : монография / А.П. Когосов, А.В.Петров ; науч. ред. А.В. Кудрявцев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 200 с.

55. Кони, А.Ф. Отцы и дети судебной реформы / А.Ф. Кони. – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина., 1914. – 354 с.

56. Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, 2000. – 615 с.

57. Криминалистика : учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – 3-е издание. – М.: Юрист, 2005. – 781 с.

58. Криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. – М.: Высш. Шк. МВД СССР, 1969. – Т. 1. – 478 с.

59. Криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2009. – 990 с.

60. Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 835 с.

61. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 944 с.

62. Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебное пособие / П.А. Иванов и др. – М.: ГУК МВД России, 2004. – 120 с.

63. Крылов, И.Ф. В мире криминалистики / И.Ф. Крылов. – 2-е изд., перераб и доп. – Л.: ЛГУ, 1989. – 327 с.

64. Крылов, И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И.Ф. Крылов. – Л.: ЛГУ, 1975. – 188 с.

65. Крылов, И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И.Ф. Крылов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 214 с.

66. Лазарева, Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу : монография / Л.В. Лазарева. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
67. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В.Н. Махов. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
68. Миньковский, Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г.М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 1959. – 207 с.
69. Миронов, А.И. Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел / А.И. Миронов. – М., 1979.
70. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника : учебное пособие / А.М. Образцов. – М.: Юрист, 1997. – 336 с.
71. Орлов, Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Вып. 1 / Ю.К. Орлов – М.: МГЮА, 2004.
72. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – 264 с.
73. Питерцев, С.К. Тактические приемы допроса: учебное пособие / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб.: Питер, 2006. – 56 с.
74. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие / Н.И. Порубов. – М.: Бек, 1998. – 208 с.
75. Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. – М.: Право и закон, 2002. – 384 с.
76. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011. – 464 с.
77. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Юрайт, 2011. – 736 с.

78. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе : монография / Е.В. Селина. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 65 с.
79. Семенов, Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты) : монография / Е.А. Семенов. – Орел: Орловский Юридический институт МВД России, 2012. – 139 с.
80. Современные возможности судебных экспертиз : учебно-методическое пособие / под ред. Ю.Г. Корухова. – М.: Триада-Х, 2000. – 261 с.
81. Старичков, М.В. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей информации / М.В. Старичков, А.А. Шаевич. – Иркутск ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – 137 с.
82. Судебная медицина : учебник / под ред. В.М. Смолянинова. – М.: Медицина, 1975. – 343 с.
83. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Юрайт, 2011. – 535 с.
84. Тетюев, С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С.В. Тетюев. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 336 с.
85. Тишутина, И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / И.В. Тишутина ; под общ. ред. А.Ф. Волынского. – М: Юрлитинформ, 2012. – 352 с.
86. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М.: Городец, 1997. – 320 с.
87. Философский энциклопедический словарь / ред кол.: С.С. Аверинцев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
88. Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.

89. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Изд. 3-е. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. – 560 с.
90. Чистова, Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: учебно-методическое пособие / Л.Е. Чистова. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 184 с.
91. Чистова, Л.Е. Расследование незаконного культивирования наркосодержащих растений : монография / Л.Е. Чистова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 184 с.
92. Шапиро, Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : монография / Л.Г. Шапиро – М.: Юрлитинформ, 2007.
93. Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном процессе / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов – М.: Юрлитинформ, 2008. – 224 с.
94. Швец, С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода : монография / С.В. Швец. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 264 с.
95. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 240 с.
96. Якимов, И.М. Криминалистика. Уголовная тактика / И.М. Якимов. – М., 1929.

Научные статьи

97. Аверьянова, Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Т.В. Аверьянова // Вестник криминалистики. – 2001. – Вып. 2. – С. 29-37.
98. Азаров, В.А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании»?) стадии возбуждения уголовного дела / В.А. Азаров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12). – С. 20-26.

99. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия / Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 43-45.

100. Баев, М. О некоторых новеллах УПК РФ в свете ФЗ №23 от 04.03.2013 / М.О. Баев, О.Я. Баев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12). – С. 239-247.

101. Божьев, В. Изменение УПК – не всегда средство его совершенствования / В. Божьев // Законность. – 2005. – № 8. – С. 2-6.

102. Бунова, И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве / И.И. Бунова // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 4-6.

103. Васюков, В.Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей информации при производстве обыска и выемки по уголовному делу / В.Ф. Васюков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 35-42.

104. Васюков, В.Ф. Проблемные аспекты привлечения специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков / В.Ф. Васюков, В.В. Клевцов // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.Л. Осипенко. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 80-84.

105. Винницкий, Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании / Л.В. Винницкий // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 27-29.

106. Владимиров, В.Ю. О статусе экспертно-криминалистических подразделений в системе оперативно-розыскной деятельности / В.Ю. Владимиров, Е.В. Каймак // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №3. – С. 20-21.

107. Волынский А.Ф. Новый УПК Украины – масштабный правовой эксперимент для России // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 37-41.

108. Волынский, А.Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее / А.Ф. Волынский // Вестник МВД России. – 2009. – № 3. – С. 46-50.

109. Волынский, А.Ф. МВД России и его экспертно-криминалистическая служба: время реформ / А.Ф. Волынский // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). – М.: Московский ун-т МВД России, 2012.

110. Волынский, А.Ф. Роль криминалистической диагностики в расследовании экономических преступлений / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич // Криминалист первопечатный. – 2013. – № 6. – С. 32-35.

111. Волынский, А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 2. – С. 18-20.

112. Волынский, А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования / А.Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 8-12.

113. Гаухман, Л.Д. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам / Л.Д. Гаухман // Законность. – 2000. – № 4. – С. 21-24.

114. Гончаров, Е.В. Особенности изъятия реакционных масс при пресечении деятельности незаконных лабораторий по изготовлению психоактивных веществ / Е.В. Гончаров, Р.В.Клемичев, И.Н. Артюх // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности материалы XIX международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2016 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. – Ч. 2. – С. 60-62.

115. Грибунов, О.П. Некоторые тактические особенности привлечения переводчика к участию в предварительном расследовании / О.П. Грибунов, В.А. Родивилина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-2. – С. 125-128.

116. Гришин, А.В. Проблемы правовой регламентации производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / А.В. Гришин // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 95-97.

117. Долженко, Н.И. Некоторые проблемы освидетельствования / Н.И. Долженко // Вестник криминалистики. – 2011. – № 4 (40). – С. 101-104.

118. Дондуков, Б.Г. Тактика допроса при расследовании незаконного сбыта наркотиков / Б.Г. Дондуков // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 2-4.

119. Дощицын, А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 94-97.

120. Евстратова, Ю.А. Использование правовых экспертных исследований при расследовании криминальных банкротств / Ю.А. Евстратова // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24 ноября 2009 г. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – С. 357-364.

121. Зайцева, Е.А. К вопросу о заключении специалиста / Е.А. Зайцева, С.М. Гарисов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – №4 (11). – С. 63-67.

122. Земцова С. И. К вопросу о дифференциации терминов «знания» и «познания» в уголовном судопроизводстве / С.И. Земцова, В.В. Зырянов // Российский следователь. – 2012. – № 22. – С. 4-6.

123. Земцова С.И. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным

способом / С.И. Земцова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14). – С. 156-166.

124. Земцова, С.И. К вопросу о сущности специальных знаний в уголовном судопроизводстве / С.И. Земцова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института (23-24 мая 2013 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. – С. 202-205.

125. Земцова, С.И. Актуальные вопросы использования заключения специалиста при расследовании дел в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / С.И. Земцова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 162-169.

126. Земцова, С.И. Актуальные вопросы использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам / С.И. Земцова // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 104-107.

127. Земцова, С.И. Использование категорий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против / С.И. Земцова // Вестник криминалистики. – 2013. – № 2 (46). – С.49-53.

128. Земцова, С.И. К вопросу о формуле специальных знаний в теории криминалистики / С.И. Земцова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 162-167.

129. Земцова, С.И. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом / С.И. Земцова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14). – С. 156-165.

130. Земцова, С.И. О некоторых признаках специальных знаний, используемых при расследовании уголовных дел / С.И. Земцова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 6 (11). – С. 221-227.

131. Земцова, С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / С.И. Земцова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 245-252.

132. Земцова, С.И. Алгоритм осмотра компьютера при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов / С.И. Земцова, О.А. Суров, П.В. Галушин // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 136-143.

133. Земцова, С.И. Участие специалиста при осмотре сотового телефона по преступлениям, связанным с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ, совершаемых с использованием интернет-магазинов / С.И. Земцова // Современное право. – 2016. – № 1. – С. 135-141.

134. Земцова, С.И. Цель и задачи проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / С.И. Земцова // Современное право. – 2015. – № 8. – С. 112-116.

135. Земцова, С.И., Использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы теории и практики : монография / С.И. Земцова, В.В. Зырянов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 140 с.

136. Земцова, С.И. К вопросу о дифференциации субъектов специальных знаний в уголовном судопроизводстве / С.И. Земцова, В.В. Зырянов // Вестник криминалистики. – 2012. – № 2 (42). – С. 15-21.

137. Земцова, С.И. Функции специалиста в уголовном судопроизводстве: соотношение теории и практики / С.И. Земцова, В.В. Зырянов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 159-163.

138. Зинин, А.М. Экспертно-криминалистическая деятельность: специфика функций и объектов / А.М. Зинин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 24-25.

139. Исаева Л.М. Зарождение экспертизы в российском уголовном судопроизводстве / Л.М. Исаева // Законность. – 2004. – № 3. – С. 46-51.

140. Клевцов, В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет / В.В. Клевцов // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 11-16.

141. Клевцов, В.В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к производству следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет / В.В. Клевцов // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2015. – № 4(45). – С. 195-197.

142. Кокорин П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста - основные формы использования специальных знаний в работе следователя / П.А. Кокорин // Сибирский юридический вестник. – 2000. – № 4. – С. 72-76.

143. Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б.М. Комаринец // Теория и практика судебной экспертизы. Вып.1 (11). – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 6-64.

144. Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования / Ю.Г. Корухов // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. – М.: ВНИИСЭ Минюста СССР, 1988.

145. Котельников, Б.В. Специалист в уголовном судопроизводстве: новые возможности и проблемы / Б.В. Котельников // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт : сборник научных трудов. Вып. 1. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 264-269.

146. Кудрявцев, А.В. Специалист в уголовном судопроизводстве: функции и правовой статус / А.В. Кудрявцев, О.Г. Кудрявцева // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3. – С. 33-34.

147. Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. – Омск: ОмА МВД России, 2007.– С. 117-127.

148. Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ / А.В. Кудрявцева // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 31-31.

149. Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе / Л.В. Лазарева // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 27-29.

150. Лазарева Л.В. Специальные знания как инструмент криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства / Л.В. Лазарева // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24 ноября 2009 г. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – С. 365-374.

151. Ларин А.М. К вопросу о профессионализме / А.М. Ларин // Российский адвокат. – 1998. – № 6.

152. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / М.В. Лифанова // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3. – С. 18-19.

153. Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) / Е.А. Логвинец // Эксперт-криминалист. – 2008 – № 1. – С. 33-36.

154. Лузгин, И.М. Трудно быть универсалом / И.М. Лузгин // Советская милиция. – 1969. – № 5. – С. 41.

155. Мамай, В.И. Участие специалиста в процессуальных действиях / В.И. Мамай // Администратор суда. – 2009. – № 4. – С. 33-34.

156. Материалы научно-практического семинара на тему «Научно-техническое обеспечение расследования преступлений» // Вестник Московского университета МВД РФ. – 2012. – № 3. – С. 5-27ю

157. Миронов, А.И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918-1923 гг.). / А.И. Миронов // Экспертная практика. – 1977. – № 10. – С. 7-11.

158. Миронов, А.И. Криминалистические подразделения органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Экспертная практика. – 1975. – № 6. – С. 24-29.

159. Моисеева, Т.Ф. О компетенции судебного эксперта // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 31-33.

160. Муженская, Н.Е. К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии / Н.Е. Муженская // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 13-18.

161. Овсянников, И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. – 2005. – № 7. – С. 32-35.

162. Оконенко, Р.И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия / Р.И. Оконенко // Законность. – 2015. – № 1. – С. 27-30.

163. Подшибякин, А.С. Право как теоретическая основа и источник криминалистических знаний для эксперта при производстве судебных экспертиз / А.С. Подшибякин // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной межрегиональной научно-практической, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессора Е.Н. Тихонова. Вып. 7-8. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 237-241.

164. Розовский, Б.Г. Когда проблему ищут не там, где она действительно есть (заметки всем недовольного человека) / Б.Г. Розовский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (14). – С. 90-113.

165. Россинская, Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 32-43.

166. Семенов, В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса / В.В. Семенов // Российский следователь. – 2008. – № 7. – С. 8-11.

167. Скобелкин, С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами / С.Ю. Скобелкин // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 31-33.

168. Стойко Н.Г. Возбуждение уголовного дела: замысел законодателя и его реализация / Н.Г. Стойко // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 1 (12). – С. 168-173.

169. Темираев О. Компетенция специалиста / О. Темираев // Законность. – 2006. – № 6. – С. 39-40.

170. Тетюев, С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. – 2014. – № 10. – С. 29-32.

171. Ткач, В.Ю. Реформирование судебно-экспертных учреждений на примере Республики Беларусь / В.Ю. Ткач // Судебная экспертиза. – 2015. – № 1 (41). – С. 114-122.

172. Травкин, Е.А. Взаимодействие следователя со специалистом: проблемы организации / Е.А. Травкин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 2. – Ч. 2. – С. 398-402.

173. Участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России в оперативно-розыскных мероприятиях при раскрытии преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / В.В. Завьялов и др. // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы VI всероссийской научно-практической конференции. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 186-192.

174. Эксархопуло, А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. – 2001. – № 2. – С. 22-28.

Диссертации и авторефераты диссертаций

175. Алиев, А.Н. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований (по материалам Республики Таджикистан) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.012 / Алиджон Носиржонович Алиев. – Люберцы, 2013. – 175 с.

176. Бозров, В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России (теоретические, процессуальные, криминалистические, этнологические и организационные аспекты) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Маирович Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 409 с.

177. Бычков, А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Николаевич Бычков. – Ижевск, 2007. – 28 с.

178. Верещагина, А.В. Реформа уголовной юстиции 1864 г. и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алла Васильевна Верещагина. – М., 1993. – 22 с.

179. Волынский, А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... докт. юрид. наук в форме научн. доклада: 12.00.09 / Александр Фомич Волынский. – М., 1999. – 565 с.

180. Вольская, Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голосу и речи : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Александровна Вольская. – Воронеж, 2006. – 164 с.

181. Гвилия, Д.М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Муртазаевич Гвилия. – Нижний Новгород, 2007. – 24 с.

182. Гогов, Р.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Рустам Ахмедович Гогов. – М., 2010. – 256 с.

183. Горянов, Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрий Игоревич Горянов. – М., 2006. – 208 с.

184. Горячев, Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эдуард Константинович Горячев. – М., 2004. – 200 с.

185. Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Алексей Васильевич Гусев. – Краснодар, 2016. – 541 с.

186. Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Алексей Васильевич Гусев. – Краснодар, 2016. – 46 с.

187. Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Васильевич Гусев. – Волгоград, 2002. – 231 с.

188. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного процесса : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Елена Александровна Зайцева. – М., 2008. – 717 с.

189. Иванова, Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами : автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.012 / Елена Вячеславовна Иванова. – Коломна, 2016. – 44 с.

190. Игнатенко, Е.А. Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.012 / Евгений Александрович Игнатенко. – Благовещенск, 2015. – 208 с.

191. Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анастасия Михайловна Ильина. – Екатеринбург, 2005. – 28 с.

192. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анастасия Михайловна Ильина. – Екатеринбург, 2005. – 303 с.

193. Имамутдинова Г.Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гульнара Ямгаровна Имамутдинова. – Челябинск, 2011. – 23 с.

194. Калинин, Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрий Алексеевич Калинин. – М., 1981. – 187 с.

195. Карлов, В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Яковлевич Карлов. – М., 2004. – 199 с.

196. Карпушкин, О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений: дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.09 / Олег Сергеевич Карпушкин. – М., 2006. – 208 с.

197. Клевцов, В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вадим Владимирович Клевцов. – М., 2010. – 27 с.

198. Климович, Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук: 12. 00.09 / Лариса Петровна Климович. – Красноярск, 2004. – 484 с.

199. Когосов, А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дисс...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрей Петрович Когосов. – Челябинск, 2011. – 30 с.

200. Комиссарова, Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Ярослава Владимировна Комиссарова. – М., 2013. – 57 с.

201. Константинов, А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : автореф дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Валентинович Константинов. – М., 2006. – 27 с.

202. Крылов, И.Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Иван Филиппович Крылов. – Л., 1966.

203. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Лариса Владимировна Лазарева. – Владимир, 2011. – 464 с.

204. Макаренко, И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Илона Анатольевна Макаренко. – Саратов, 2006. – 42 с.

205. Мантатова, М.Ш. Наркомания и токсикомания как проявления девиантности в среде подростков и молодежи на современном этапе развития российского общества (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Маргарита Шаглаевна Мантатова. – Улан-Удэ, 2006. – 21 с.

206. Миленин, Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрий Николаевич Миленин. – М., 2009. – 213 с.

207. Ошлыкова, Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории : дис. ... канд. юрид. наук / Елена Алексеевна Ошлыкова. – М., 2013. – 243 с.

208. Пампушко, И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Игорь Петрович Пампушко – М., 1996. – 220 с.

209. Панферов, Р.Г Особенности первоначального этапа расследования контрабанды наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.012 / Роман Геннадьевич Панферов. – М., 2015. – 222 с.

210. Присекин, А.В Тайники как способ сокрытия преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений (частей растений), содержащих наркотические средства и психотропные вещества : дис. ... канд. юрид. наук / Андрей Валерьевич Присекин. – Владивосток, 2012. – 196 с.

211. Пупцева, А.В. Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ (по материалам правоохранительных органов Южного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анна Викторовна Пупцева. – Волгоград, 2012. – 261 с.

212. Скогорева, Т.Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Федоровна Скогорева. – Волгоград, 2008. – 22 с.

213. Сурыгина, Н.Е. Повышение эффективности использования специальных технико-криминалистических познаний в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Евгеньевна Сурыгина. – М., 1992. – 183 с.

214. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Дмитриевна Телегина. – М., 2008. – 24 с.

215. Травкин, Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета России с органами дознания при расследовании преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Евгений Александрович Травкин. – М., 2011. – 223 с.

216. Трапезникова, И.И. Специальные знания в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ирина Ильинична Трапезникова. – Челябинск, 2004. – 232 с.

217. Трифонова, Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Алексеевна Трифонова. – Иркутск, 2006. – 195 с.

218. Тузлукова, М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марина Валентиновна Тузлукова. – Ростов-на-Дону, 2013. – 23 с.

219. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Борис Юрьевич Тхакумачев. – Нальчик, 2005. – 186 с.

220. Унжакова, С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной порубки лесных насаждений : автореф. дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.12 / Светлана Владимировна Унжакова. – Ростов на Дону, 2013. – 27 с.

221. Ушаков, О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Михайлович Ушаков. – Владивосток, 2004. – 189 с.

222. Файзрахманов, Н.Ф. Расследование оборота фальсифицированных недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Наиль Фаильевич Файзрахманов. – М.: Акад.упр. МВД РФ, 2013.

223. Федоренко, А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрей Юрьевич Федоренко. – М., 2001. – 213 с.

224. Харченко, Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Анатольевич Харченко. – Иркутск, 2006. – 213 с.

225. Цомая, С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сосо Давидович Цомая. – М., 2007. – 239 с.

226. Чернышенко, Е.В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.012 / Евгения Валериевна Чернышенко. – М., 2015. – 235 с.

227. Чипура, Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Петрович Чипура. – Волгоград, 2005. – 260 с.

228. Чуприна, О.А. Методика расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Анатольевна Чуприна. – Волгоград, 2011. – 24 с.

229. Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Людмила Геннадьевна Шапиро. – Краснодар, 2008. – 49 с.

230. Шаталов, А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Семенович Шаталов. – М., 1993. – 176 с.

231. Шиканов, В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Иванович Шиканов – М., 1988. – 36 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Результаты опроса¹

сотрудников следственной службы и подразделений дознания

МВД России и ФСКН России

1. Ваш стаж в должности?

- а) до 1 года – 51 (27%)
- б) от 1 года до 3 лет – 54 (29%)
- в) от 3 до 5 лет – 45 (24%)
- г) от 5 до 10 лет – 23 (12%)
- д) свыше 10 лет – 14 (8%)

2. Какой термин целесообразно использовать для обозначения компетентности специалиста в уголовном процессе?

- а) специальные знания – 88 (47%)
- б) специальные познания – 60 (32%)
- в) допустимо использование обоих терминов – 26 (14%)
- в) не имеет значения – 13 (7%)

2. Существует ли необходимость совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих правовой статус специалиста и порядок его участия в уголовном процессе?

- а) да – 157 (84%)
- б) нет – 10 (5%)
- в) затрудняюсь ответить – 20 (11%)

¹ Всего были опрошены 187 человек. Сумма ответов, а также их процентное соотношение в некоторых случаях превышает количество респондентов (187), соответственно 100%, так как анкетлируемые выбирали несколько вариантов ответов.

3. Как Вы считаете, обладает ли педагог (психолог) статусом специалиста в уголовном процессе или его следует рассматривать в качестве самостоятельного субъекта, обладающего специальными знаниями?

а) педагог (психолог) обладает специальными знаниями и является самостоятельными участниками уголовного судопроизводства – 43 (23%)

б) педагог (психолог) является специалистом, и на него распространяются права и обязанности последнего в уголовном судопроизводстве – 77 (41%)

в) затрудняюсь ответить – 64 (36%)

4. Привлекая педагога (психолога) в уголовный процесс, разъясняете ли Вы ему права и обязанности специалиста, перечисленные в ст. 58 УПК РФ)?

а) да, разъясняю – 146 (78%)

б) нет – 41 (22%)

5. Следует ли законодательно расширить обязательные случаи участия педагога (психолога) при производстве отдельных следственных действий (осмотр трупа, эксгумация, очная ставка, проверка показаний на месте)¹?

а) да, в этом существует необходимость – 92 (49%)

б) этот вопрос следует оставить на усмотрение следователя – 88 (47%)

в) не задумывался – 7 (4%)

6. Как часто Вы привлекаете специалиста к производству осмотра места происшествия?

а) часто – 156 (83%)

в) редко – 31 (17%)

¹ Опрос производился до момента принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», вступившего в силу с 1 января 2015 г.

7. Как Вы можете оценить результативность участия специалиста – криминалиста в производстве осмотра места происшествия?

- а) очень высокая – 2 (1%)
- б) хорошая – 23 (12%)
- в) удовлетворительная – 54 (27%)
- г) низкая – 108 (60%)

8. Как часто Вы привлекаете специалиста-криминалиста к производству обыска?

- а) часто – 45 (24%)
- в) редко – 86 (46%)
- д) вообще не привлекаю – 56 (30%)

9. Как часто Вы привлекаете специалиста к производству допроса?

- а) часто – 2 (1%)
- в) редко – 40 (21%)
- д) вообще не привлекаю – 145 (78%)

10. Как часто Вы привлекаете специалиста к производству опознания?

- а) часто – 25 (13%)
- б) редко – 43 (23%)
- в) очень редко – 92 (49%)
- д) вообще не привлекаю – 27 (15%)

11. Как часто Вы привлекаете специалиста к производству выемки?

- а) часто – 14 (7%)
- б) редко – 91 (48%)
- в) очень редко – 13 (7%)
- д) вообще не привлекаю – 69 (38%)

12. Привлекаете ли Вы специалиста в области информационных технологий к производству следственного эксперимента, при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет?

- а) всегда – 138 (73%)

б) редко – 23 (12%)

д) вообще не привлекаю – 26 (15%)

13. Привлекаете ли Вы специалиста в области информационных технологий к производству осмотра электронных носителей информации (сотового телефона, персонального компьютера, нетбука, планшета и т.д.)?

а) всегда – 157 (84%)

б) редко – 10 (5%)

в) не привлекаю – 20 (11%)

14. Удовлетворены ли Вы результатами взаимодействия со специалистом при производстве отдельных следственных действий?

а) да – 129 (69%)

б) нет – 8 (4%)

в) не в полной мере – 50 (27%).

15. Как часто Вы привлекаете специалиста к содействию в постановке вопросов эксперту при назначении судебной экспертизы?

а) часто – 90 (48%)

б) редко – 43 (23%)

в) очень редко – 45 (24%)

г) вообще не привлекаю – 9 (5%)

16. Используете ли Вы при расследовании уголовных дел заключение специалиста в качестве доказательства?

а) да – 15 (8%)

б) нет – 172 (92%)

17. Как Вы считаете, должен ли специалист при даче заключения выполнять исследования объектов?

а) да, во всех случаях – 101 (54%)

б) да, в зависимости от особенностей объекта и решаемых задач – 70 (37%)

в) не должен производить исследование – 16 (9%)

18. Целесообразно ли оформление результатов предварительного исследования объектов в виде заключения специалиста?

а) да, во всех случаях – 144 (77%)

б) да, в случаях, когда в результате исследования объектов могут быть изменены их вид и свойства – 26 (14%)

в) нет – 17 (9%)

19. Существует ли необходимость закрепления в УПК РФ, а также в ведомственных нормативных правовых актах структуры заключения специалиста?

а) да, она может быть представлена по аналогии с заключением эксперта (вводная, описательно-мотивировочная, заключительная (выводы)) – 138 (74%)

б) в этом нет необходимости – 29 (15%)

г) затрудняюсь ответить – 20 (11%)

20. Существует ли необходимость введения уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста?

а) да – 174 (93%)

б) нет – 13 (7%)

21. Назначаете ли Вы судебную экспертизу по тем же вопросам, что и в заключении специалиста?

а) да – 158 (84%)

б) нет – 23 (12%)

в) в некоторых случаях – 6 (4%)

22. Назначение экспертизы, по тем же вопросам, что и в заключении специалиста, полученным на стадии ВУД, связано:

а) со сложившейся практикой – 30 (16%)

б) с недоверием к лицу, дающему заключение специалиста – 23 (13%)

в) с опасением возвращения уголовного дела прокурором для дополнительного расследования в связи с отсутствием заключения эксперта – 88 (48%)

г) иные причины – 41 (19%).

д) не назначаю экспертизу, когда в деле имеется заключение специалиста – 6 (3%)

23. Как часто Вы производите допрос специалиста?

- а) часто – 43 (23%)
- б) редко – 71 (38%)
- в) не произвожу – 73 (39%)

24. Существует ли необходимость детальной регламентации допроса специалиста в отдельной норме УПК РФ?

- а) да, это необходимо – 138 (74%)
- б) в этом нет необходимости – 49 (26%)

25. Приходилось ли Вам назначать экспертизы по правовым (юридическим) вопросам?

- а) да – 23 (12%)
- б) нет – 140 (75%)
- в) не знаю о существовании таких – 24 (13%.)

26. При оценке заключения эксперта Вы:

- а) изучаете документ в полном объеме и оцениваете – 23 (12%)
- б) изучаете выводы эксперта и оцениваете – 164 (88%)

27. Были ли в вашей практике ситуации представления стороной защиты заключения специалиста по тем же объектам и вопросам, по которым Вы осуществляли соответствующую экспертизу, но с диаметрально противоположным выводом?

- а) да – 6 (3%)
- б) нет – 181 (97%)

28. Считаете ли вы целесообразным привлекать специалиста для рецензирования заключения эксперта и оформление этой деятельности в виде заключения специалиста?

- а) да это целесообразно – 45 (24%)
- б) нет, в случае сомнения в обоснованности заключения эксперта и его компетентности следователь вправе назначить повторную экспертизу – 88 (47%)
- в) не задумывался (лась) над этим вопросом – 54 (29%)

29. Каким документом возможно истребовать заключение специалиста?

- а) устным запросом – 23 (12%)
- б) письменным запросом – 73 (39%)
- в) постановлением – 81 (43%)
- г) не имеет значения – 10 (6%)

30. Удовлетворены ли Вы взаимодействием с сотрудниками оперативных подразделений?

- а) да, в полном объеме – 25 (13%)
- б) оставляет желать лучшего – 53 (28%)
- в) не удовлетворен – 88 (47%)
- г) затрудняюсь ответить – 21 (12%).

31. Встречались ли в Вашей практике при расследовании преступлений в сфере НОИ, совершенных организованными преступными группами ситуации зашифровки содержания переговоров (использования сленга, арго и т.д.), которые бы затрудняли понимание их переводчиком?

- а) да – 23 (12%)
- б) нет – 164 (88%)

32. Если стороной защиты представляются жалобы и ходатайства о необходимости проведения дополнительных исследований, то они как правило:

- а) удовлетворяются – 56 (30%);
- б) отклоняются – 131 (70%)

33. Существует ли опасность злоупотребления стороной защиты правом привлечения специалиста в рамках сокращенной формы дознания, с целью противодействия расследованию преступлений?

- а) да – 118 (63%);
- б) нет – 69 (37%)

Результаты опроса¹
сотрудников экспертно-криминалистических подразделений
ЭКП МВД России и ФСКН России

1. Какой термин целесообразно использовать для обозначения компетентности специалиста в уголовном процессе?

- а) специальные знания – 112 (64%)
- б) специальные познания – 37 (21%)
- в) не имеет значения, допустимо использование обоих терминов – 26 (15%)

2. Существует ли необходимость совершенствования регламентации правового статуса специалиста в УПК РФ?

- а) да – 163 (88%)
- б) нет – 12 (6%)
- в) затрудняюсь ответить – 12 (6%)

3. Как Вы считаете, обладает ли педагог (психолог) статусом специалиста в уголовном процессе?

- а) педагог (психолог) обладает специальными знаниями, но при этом являются самостоятельными участниками уголовного процесса – 67 (38%)
- б) да, педагог (психолог) является специалистом, и на него распространяется совокупность прав и обязанностей последнего в уголовном процессе – 83 (47%)
- в) затрудняюсь ответить – 25 (15%)

4. Удовлетворены ли Вы результатами взаимодействия со следователем при производстве отдельных следственных действий?

- а) да – 141 (79%)

¹ Всего были опрошены 175 человек. Сумма ответов, а также их процентное соотношение в некоторых случаях превышает количество респондентов (175), соответственно 100%, так как анкетлируемые выбирали несколько вариантов ответов.

б) не вполне – 31 (18%)

в) нет – 5 (3%)

5. Как часто привлекают Вас следователи для содействия в постановке вопросов при назначении судебной экспертизы?

а) часто – 129 (67%)

б) редко – 30 (17%)

в) очень редко – 21 (12%)

г) совсем не привлекают – 7 (4%)

6. Должен ли специалист при даче заключения выполнять исследования объектов?

а) да, во всех случаях – 40 (23%)

б) в зависимости от особенностей объекта и решаемых вопросов – 100 (57%)

в) специалист не должен производить исследование – 35 (20%)

7. Целесообразно ли оформление результатов предварительного исследования объектов в виде заключения специалиста?

а) да, во всех случаях – 83 (47%)

б) в случаях, когда в результате исследования объектов могут быть изменены их вид и свойства – 67 (38%)

в) нет – 25 (15%)

8. Необходимо ли регламентировать в УПК РФ структуру заключения специалиста?

а) да, по аналогии с заключением эксперта – 114 (65%)

б) в этом нет необходимости – 44 (25%)

в) затрудняюсь ответить – 17 (10%)

9. Следует ли ввести уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста?

а) да – 100 (57%)

б) нет – 75 (43%)

10. Существует ли необходимость детальной регламентации допроса специалиста в отдельной норме УПК РФ?

а) да, это необходимо – 147 (84%)

б) в этом нет необходимости – 28 (16%)

11. Были ли в Вашей практике случаи, когда стороной защиты представлялось заключение специалиста по тем же объектам и вопросам, по которым Вы назначили соответствующую экспертизу, но с диаметрально противоположным выводом?

а) да – 4 (2%)

б) нет – 171 (98%)

12. Считаете ли вы целесообразным привлекать специалиста для рецензирования заключения эксперта и оформление этой деятельности в виде заключения специалиста?

а) да это целесообразно – 14 (8%)

б) нет, следовательно в случае сомнения в обоснованности заключения эксперта вправе назначить повторную экспертизу – 135 (77%)

в) не задумывался(лась) над этим вопросом – 26 (15%)

13. Удовлетворены ли Вы взаимодействием с сотрудниками следственных и оперативных подразделений?

а) да, вполне – 74 (42%)

б) оставляет желать лучшего – 66 (38%)

в) не удовлетворен – 28 (16%)

г) затрудняюсь ответить – 7 (4%).

14. Существуют ли ситуации, когда вместо содействия следователю в обнаружении и изъятии вещественных доказательств при производстве осмотра места происшествия специалист фактически подменяет следователя (дознателя)?

а) да – 110 (63%)

в) нет – 67 (37%)

15. Как вы полагаете, влияет ли на взаимодействие следователя и специалиста отсутствие его надлежащего методического обеспечения?

а) да – 93 (53%)

б) нет – 82 (47%)

16. В чем основная цель участия специалиста в уголовном судопроизводстве?

а) в выполнении поручений следователя – 95 (54%);

б) выполнение исследований – 47 (27%)

в) раскрытие и расследование преступлений – 33 (19%)

17. Проводили ли Вы экспертное исследование до возбуждения уголовного дела?

а) да – 0 (0%)

б) нет – 175 (100%)

Результаты опроса¹**сотрудников оперативных подразделений МВД России и ФСКН России**

1. Удовлетворены ли Вы взаимодействием с сотрудниками экспертных подразделений?

- а) да, вполне – 42%
- в) не удовлетворен – 16%
- г) затрудняюсь ответить – 42%

2. К производству каких оперативно розыскных мероприятий Вы наиболее часто привлекаете специалиста:

- а) наведение справок – 17%
- б) сбор образцов для сравнительного исследования – 38%
- в) проверочная закупка – 15%
- г) исследование предметов и документов – 100%
- д) наблюдение – 12%
- е) отождествление личности – 19%
- ж) обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств – 79%
- з) прослушивание телефонных переговоров – 45%
- и) снятие информации с технических каналов связи – 65%
- к) контролируемая поставка – 83%
- л) оперативный эксперимент – 69%

3. Как Вы можете оценить результативность участия специалиста – криминалиста в производстве оперативно-розыскных мероприятий?

- а) очень высокая – 23%
- б) хорошая – 49%

¹ Всего были опрошены 123 человека. Сумма ответов, а также их процентное соотношение в некоторых случаях превышает количество респондентов (175), соответственно 100%, так как анкетлируемые выбирали несколько вариантов ответов.

в) удовлетворительная – 27%

г) низкая – 3%

4. Как часто Вы привлекаете специалистов из негосударственных экспертных учреждений для осуществления оперативно-розыскной деятельности?

а) часто – 1%

б) иногда – 3%

в) не привлекаю – 96%

4.В какой форме представлялись результаты исследований объектов (наркотических средств, психотропных веществ и т.д.)?

а) в виде справки об исследовании – 96%

б) в виде заключения специалиста – 3%

в) в иной форме – 1%

5. Какой термин целесообразно использовать для обозначения компетентности специалиста?

а) специальные знания – (47%)

б) специальные познания – (32%)

в) допустимо использование обоих терминов – (14%)

в) не имеет значения – (7%)

6. Существует ли необходимость совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих правовой статус специалиста и порядок его участия в уголовном процессе?

а) да – 52%

б) нет – 21%

в) затрудняюсь ответить – 27%

7. Как Вы считаете, обладают ли педагог (психолог) и переводчик статусом специалиста в уголовном процессе или его следует рассматривать в качестве самостоятельного субъекта, обладающего специальными знаниями?

а) педагог (психолог) и переводчик обладают специальными знаниями и является самостоятельными участниками уголовного судопроизводства – 12%

б) педагог (психолог) и переводчик являются специалистом, и на него распространяются права и обязанности последнего в уголовном судопроизводстве – 73%

в) затрудняюсь ответить – 15%

9. Необходимо ли регламентировать в УПК РФ структуру заключения специалиста?

а) да, по аналогии с заключением эксперта – (45%)

б) в этом нет необходимости – (48%)

в) затрудняюсь ответить – (7%)

10. Следует ли ввести уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста?

а) да – 43%

б) нет – 29%

в) затрудняюсь ответить – 18%

Результаты изучения уголовных дел¹

1. Какие материалы были положены в основание возбуждения уголовного дела?

- а) справка специалиста – 131 (47%)
- б) заключение специалиста – 8 (3%)
- в) материалы оперативно-розыскной деятельности – 105 (38%)
- в том числе оперативного эксперимента – 58 (21%)
- г) иное – 34 (12%)

2. Проводился ли осмотр места происшествия?

- а) да – 259 (93%)
- б) нет. 19 (7%)

3. Какие специалисты-криминалисты принимали участие в производстве осмотра места происшествия?

- а) сотрудники ЭКП ОВД – 247 (89%)
- б) сотрудники ЭКП системы ФСКН России – 31 (11%)
- в) сотрудники ЭКП учреждений системы Минюста России – 0 (0%)

4. Специалисты в какой области знаний оказывали содействие следователю при производстве осмотра места происшествия?

- а) специалист-криминалист – 160 (58%);
- б) специалисты в иных областях знаний (биологи, химики и др.) – 59 (21%)
- в) область знаний специалиста документально не фиксировалась – 59 (21%)

5. Были ли изъяты при производстве осмотра места происшествия какие-либо объекты?

- а) с изъятием одного объекта – 131 (47%)
- б) с изъятием двух объектов – 94 (34%)
- в) с изъятием трех и более объектов – 19 (7%)
- г) без изъятия объектов – 34 (12%)

¹ Всего были изучены 278 уголовных дел.

6. Проводилось ли освидетельствование (как следственное действие) задержанного лица?

а) да – 34 (12%)

б) нет. 244 (88%)

7. Производилось ли освидетельствование до возбуждения уголовного дела?

а) да – 0 (0%)

б) нет – 278 (100%)

8. Принимал ли участие в производстве освидетельствования специалист в области медицины (врач) или иной специалист:

а) да – 20 (7%)

б) нет – 258 (93%)

9. Принимал ли участие специалист-криминалист при производстве допроса?

а) да – 14 (5%)

б) нет – 261 (95%)

10. Принимал ли участие специалист-психолог при производстве допроса?

а) да – 6 (2%)

б) нет – 271 (98%)

11. Проводились ли по делу обыски?

а) да – 228 (82%)

б) нет – 60 (18%)

12. В случае участия специалиста при производстве обыска, способствовало ли это его результативности?

а) да – 216 (78%)

б) нет – 62 (22%)

13. Проводилось ли по делу предъявление для опознания?

а) да – 26 (9%)

б) нет – 212 (91%)

14. Участвовал ли специалист ли при производстве опознания в случаях его проведения?

- а) да – (23%)
- б) нет – (77%)

15. Привлекался ли к производству следственного эксперимента специалист по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет?

- а) да – 259 (93%)
- б) нет – 19 (7%)

16. Имелось ли в деле заключение специалиста?

- а) да – 17 (6%)
- б) нет – 261 (94%)

17. Производилось ли по уголовному делу такое следственное действие, как контроль и запись переговоров?

- а) да – 8 (3%)
- б) нет – 270 (97%)

18. Имеются ли в деле назначенные и произведенные до возбуждения уголовного дела судебные экспертизы?

- а) да – 0 (0%)
- б) нет – 278 (100%)

19. Какими экспертными учреждениями были произведены судебные экспертизы по уголовным делам?

- а) ЭКП ОВД – 211 (76%);
- б) ЭКП системы ФСКН – 39 (14%),
- в) судебно-экспертными учреждениями Минюста России – 25 (9%);
- г) негосударственными экспертными учреждениями – 3 (1%).